

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Сот төрелігіне сенім және құқық үстемдігі – соттардың басты міндеті.....2	Основные задачи судов – доверие к правосудию и верховенство права..... 2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының ұсынымы бойынша істерді қайта қарау 12	Пересмотр дел по представлению Председателя Верховного Суда Республики Казахстан..... 12
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....22	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан..... 22
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасының қаулылары48	Постановления специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан48
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....58	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан58
Соттардың Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің процестік құқықтарды теріс пайдаланудың жолын кесуге бағытталған нормаларын қолдануының сот практикасын қорыту82	Обобщение судебной практики применения судами норм Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, направленных на пресечение злоупотребления процессуальными правами 82

СОТ ТӨРЕЛІГІНЕ СЕНІМ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҮСТЕМДІГІ — СОТТАРДЫҢ БАСТЫ МІНДЕТІ

Жоғарғы Соттың Төрағасы Ж.Қ.Асановтың сот төрелігін жүзеге асырудың 2017 жылғы қорытындысы бойынша кеңейтілген отырыста сөйлеген сөзі

Құрметті судьялар, қадірлі әріптестер!

Елбасының тапсырмасына сәйкес сот жүйесінде біраз жұмыстар атқарылды. Алқа төрағалары қол жеткізілген жетістіктеріміз туралы баяндады.

Дана халқымыз «Жақсының жақсылығын айт, нұры тасысын» – дегендей, бұған Қайрат Әбдіразақұлының қосқан үлесі зор. Оны айта кетуге тиіспіз.

Отырысымыз тікелей эфирде – онлайн режимде өтуде. Бұл Елбасының билік тармақтарына жариялылық пен ашықтық жөнінде қойған басты талабы. Сот жүйесінің атқарып отырған қазіргі жұмысы туралы ашық сөз қозғасақ, қоғам да қызметіміздің қыр-сырын жақсы білетін болады. Ал, білген сайын

бізге қоятын талап та күшейеді. Ашық айтылған әрбір сөзіміз ел назарында болады. Соның нәтижесінде әр судья жұмысын жақсартуға, кемшілігін жоюға ұмтылады.

Сотқа жүктелген жауапкершілік ерекше. Өйткені, дауға, қылмысқа соңғы нүкте қоятын сот. Жұрт бізге үлкен сеніммен келеді. Әділдік сұрайды. Кеңілі толмаса, бүкіл билікке екпелейді.

Әрбір адам заңды сақтайтын қоғамда өмір сүргісі келеді. Сотына сенген ел болашағына да сенеді. Мемлекетке, Отанға деген сүйіспеншілігі артады. Тәртіпке бас иеді. Кәсібін уайымсыз жүргізеді. Инвесторлар болса, «бұл елдің соты әділ» – деп қорықпай, ақшасын аямай экономикамызға құяды.

Уважаемые коллеги!

Что делает страну процветающей, а её граждан - счастливыми? Мировая история даёт готовый рецепт. Это бережное отношение власти к человеку. Когда он уверен в завтрашнем дне. За будущее детей и внуков. За жизнь, здоровье, образование. Когда люди не чувствуют опасности и тревог. Когда бизнес не боится за свои инвестиции в экономику.

Первый пункт Конституции гласит: человек, его жизнь, права и свободы - это высшие ценности.

Все три ветви власти объединяет одно - защищать эти высшие ценности.

У суда особая миссия. Именно в суде ищут справедливость. Для многих это последняя надежда. Как мудрый аксакал, судья призван найти справедливое решение и исправить ошибки государственных и частных институтов общества.

Справедливый суд – одна из фундаментальных основ благосостояния и устойчивого развития. Судебная власть, как и иные ветви, ответственна за общественное согласие, политическую стабильность, экономическое развитие и другие основополагающие конституционные принципы.

Неподверженные политике судьи должны стоять на страже извечных ценностей человечества, оберегая их от конъюнктуры и личных интересов.

Уважаемые судьи, вы спросите - зачем я говорю прописные истины? Как минимум, есть две причины.

Во-первых. Елбасы во главу угла ставит доверие. Мы не просто выносим приговоры. Как хирурги, «оперируем» судьбы людей. Эти постулаты должны повторять, как клятву Гиппократу.

Вторая причина, почему о прописных истинах.

Президент ставит глобальную задачу - войти в 30-ку процветающих стран. Туда стремятся со всей планеты, кто не нашёл лучшей жизни у себя. Мы ведь хотим, чтобы наши граждане были счастливы на родной земле? Привлекать инвестиции в страну?

Вот почему Елбасы ставит такую стратегическую задачу и судебную власть это касается напрямую. Для этого у нас есть всё. Политическая поддержка Лидера нации, крепкий правовой фундамент и сформированный судейский корпус.

Теперь предлагаю посмотреть вперёд, каким мы видим суд завтра? Какой вклад может внести каждый судья для вхождения в 30-ку процветающих стран? Что должна сделать судебная власть для решения этой стратегической задачи?

Елбасы, представляя меня на эту должность, поставил задачу - повысить доверие к судам.

«Верховенство закона будет обеспечено тогда, когда граждане будут получать справедливые решения суда и их права будут полностью защищены. Сейчас об этом говорить рано». Это не мои слова. Так сказал Президент летом 17-го года.

Вы знаете, мы обратились к судьям, адвокатам, прокурорам. Получили тысячи ответов.

Сейчас их изучаем. Но уже можно сказать одно - у судебной системы высокий потенциал развития. Предложения разные - от сложных тем процессуального и материального права, отбора и назначения судей до элементарной культуры их поведения на процессе.

Мы сгруппировали идеи в 7 крупных проектов. Создали 7 команд. Сотрудников вырвали из рутины. Провели им курсы по проектному менеджменту. Сертифицированные тренеры, в т.ч. из-за рубежа, учат, как ставить измеримые цели и задачи, определять смарт-индикаторы. Эти знания нужны ради одного – достигать эффективных изменений и работать на результат, на конкретный продукт.

Команды готовят концепции. Потом их обсудим со стейкхолдерами и юридическим сообществом. Подключим Международный совет и судей МФЦА - корифеев английского права с богатейшим опытом в Высоком суде Англии и Уэльса.

Коллеги, много есть о чём сказать. С учётом времени, акцент на 7-ми «больших камнях». Это то, о чём больше всего писали судьи, адвокаты. Весь доклад построен на их предложениях. Подчеркну, мой доклад - это сжатое резюме поступивших идей по самым животрепещущим на сегодня темам.

За это короткое время мне некорректно говорить о каких-то изъянах нашей судебной системы и, тем более, провозглашать кардинальные изменения. Никаких новых реформ мы не планируем. Есть конкретные поручения Президента, в т.ч. данные на 7-м Съезде, в Послании, есть неисчерпанный потенциал Плана нации, программ «Цифровой Казахстан», «Рухани Жангыру». В фарватере этих стратегических документов мы и будем работать.

Итак, возвращаюсь к большим камням.

КАМЕНЬ ПЕРВЫЙ - СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Что видят люди? Разные решения по схожим делам. За одно и то же одному дали 5 лет, другому - 2 года условно и отпустили из зала суда. У многих логичный вопрос: почему одного посадили, другого нет. Почему суд допускает такой произвол? Могут ли люди говорить о справедливости, когда нет ясности?

Общество оценивает не только решения суда, но и сам процесс. Когда суд считают справедливым? Когда стороны имеют равные шансы на выигрыш. Когда судья одинаково требователен и внимателен к обеим сторонам. Когда участники видят вежливость и уважение и получают убедительное объяснение конечного решения судьи. Так даже проигравший примет решение суда с пониманием, без гнева и агрессии, так как с ним обошлись по-людски.

Возьмем уголовный процесс.

Главная критика - суд заряжен на обвинительный уклон. Аргументы:

а) следователь собирает материалы и сам же до суда признаёт их доказательством. Доказательство это или нет - решает сторона обвинения.

У стороны защиты такого права нет. Это нарушает принцип равноправия. Поэтому эксперты взывают – признавать что-то доказательством должен только суд, а не полиция и прокуратура. Суд не должен быть связан с предварительной доказанностью и подвержен доводам обвинения.

б) читая дело, у судьи ещё до процесса создаётся парадигма о виновности обвиняемого. Он впитал дух обвинения. Ему уже сложно адекватно принимать доводы защиты. Есть ли справедливость там, где не слышат голос второй стороны?

Наши обвинительные акты построены на категорических, однозначных глаголах – совершил, имел преступный замысел, украл и т.д. В международных судах другой стиль. Сторона обвинения обстоятельства излагает другим языком, как – предполагать, заявлять, утверждать.

Это называют эффектом прайминга – когда первоначальная установка влияет на подсознание и последующее поведение человека, то есть судьи. Это ярко описал Стивен Кови в «7 навыках».

Двум группам дали рисунки. Первой - рисунок молодой девушки. Второй –

пожилой женщины. Они изучали их всего 10 секунд и вернули обратно. Затем показали рисунок, где совмещены оба образа, и спросили, кого видят. Первая ответила: девушка. Вторая возразила - пожилая. Возник спор.

- Что значит «старуха»? Ей не больше 22 лет!

- Да ну, брось! Ей все 80!

- Ты что, слепой? Это же девушка.

Спор не угасал, все настаивали на своем. Те, кто до этого видел девушку, говорил – на новом рисунке именно она. А те, у кого был рисунок пожилой, утверждали – на экране пожилая женщина.

Этот пример демонстрирует, насколько мощно воздействует заданность на наше восприятие.

Представьте, какое воздействие идёт на сознание судьи, когда он погружается в хронику преступления ещё до процесса? В голове у него уже парадигма, автор которой – следователь. Не это ли причина мизерных оправданий – 0,2%? Т.е. 99,8% – это обвинительные приговоры.

Поэтому эксперты предлагают передавать судье не всё уголовное дело, а лишь обвинительный акт. При этом говорят, не надо резко, можно поэтапно, начиная с небольших и средних дел. Тогда обе стороны представят свои доводы на состязательном и открытом процессе одновременно.

Справедливость в гражданском процессе.

Не так оформил иск, не подал встречный, указал не ту норму, что-то не приложил, разводим руками: «это ваше процессуальное упущение». Ошибся в мелочи, всё – спорить бесполезно. Получается, цель суда – формально соблюсти ГПК, а не решить спор.

А как в Германии? Судья ведёт беседу с истцом и ответчиком и узнаёт – кто чего хочет. Допустим, иск не так написан, нет доказательств или иск должен быть к иному лицу. Судья об этом говорит и делает всё, чтобы решить спор. У наших судей таких прав нет. Он ограничен рамками иска и пассивен. Оценивает, что дали стороны, и никаких инициатив.

Другая «беда». «Лабиринт» процедур. Пройдя «круги ада» нашей бюрократии и

даже выиграв дело, будут ли считать такое мытарство справедливым?

Одна женщина писала в Фейсбуке, как судилась в Англии. Подала иск онлайн. Простенькая форма: имя - адрес - суть иска - согласна ли на медиацию. Согласилась. Позвонил медиатор и уточнил требования. Затем он переговорил с ответчиком. Полчаса и спор решён. Медиатор скинул на емэйл одобренное сторонами соглашение, а копию – в суд. Не надо никуда идти, ничего подписывать. Всё удивительно просто, и, главное, по-человечески.

Во вторник был в Сарыаркинском суде. Судьи просили дать им процессуальную активность, чтобы сами могли докопаться до истины. Стыдно перед людьми, говорят. В их глазах мы – формалисты.

Есть и другая грань этой проблемы. Называем её - «законно, но несправедливо». Это когда решение суда по закону «комар носа не подточит». Но с позиции здравого смысла – абсурд.

10 лет назад женщине с тремя детьми дали квартиру, 19 кв.м. Жильё заброшенное. Висел долг по коммуналке 300 тыс. Она погасила и сделала ремонт. Сейчас акимат выселяет. Даже в Верховном Суде не можем её защитить. Почему? Нужны другие иски, новые судебные процессы и всё это должна делать она сама. Суд не вправе быть активным.

Или выселения добросовестных покупателей. Их тысячи. Они обижены. Остались с детьми на улице. Хотя прошли всё: ЦОН, акимат, нотариус. Сделали всё, что требует государство. Отдали последние деньги продавцу, а тот – аферист. В итоге ни денег, ни крыши. Судья не может по своей инициативе привлечь государство.

С мошенника как с гуся вода. Страдает лишь добросовестный покупатель.

Мы понимаем, это пробелы закона, а не судьи. Нам надо находить нормы, провоцирующие злоупотребления и махинации, и доводить их своевременно до уполномоченных органов. Тогда меньше будут говорить о несправедливости суда.

КАМЕНЬ ВТОРОЙ – ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НЕЗАВИСИМОСТЬ

Проделана большая работа по независимости судей. Но судьи в присылаемых предложениях вскрывают ряд системных проблем. Самая серьёзная из них – зависимость от начальства. Все, кто писал, в один голос твердят – судьи зависимы от председателей. Именно они решают – кому расти, кого наказать, кого поощрить. В их власти проверять и отменять акты судей.

Рычагом давления они называют характеристику от председателя, когда решается ответственность судьи или когда он идёт на другую должность. Да, есть президиум. Но не было случая, когда он вынес решение вопреки позиции председателя облсуда.

Другая проблема, о которой пишут, «нужное дело» всегда попадает к «нужному судье». Или сложными делами «заваливают» неугодного судью, а потом выдвигают претензии. Это тоже рычаг.

Жалуются на председателей не только судьи. Вот одно письмо. У автора 35 лет стажа. Половина в прокуратуре, половина в суде. Прошёл от низов до руководителя республиканского уровня. Так вот он пишет: в регионе, где он адвокат, облсуд закрывает глаза на незаконные приговоры. Причина –

для председателя главное рейтинг. Адвокат просит прекратить это «соцсоревнование».

Неужели проблема независимости судей так глубоко сидит внутри нашей же системы?

Давайте посмотрим на систему оценки. Не должна она подгонять судью под показатели в ущерб качеству правосудия. Президент на 7-м Съезде требовал: судья не должен быть привязан к цифрам. Нельзя правосудие приносить в жертву рейтингам.

КАМЕНЬ ТРЕТИЙ - ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ.

Азаматтық істер жылдан жылға көбейіп келеді. 5 жылда 2 есеге артты. 2013 жылы 560 мың іс болса, былтыр 900 мыңға жетті.

Алматының Әуезов ауданында бір судья күніне 12 іс пен материал қараған. Төрт жылда жүктеме 3 есеге өсіп отыр. Судьялар қағаздың астында қалды. Адам тағдырын конвейерге айналдырсақ, сапа қайдан болсын? Әрбір іс бойынша кемінде екі тарап қатысады. Сонда 2 миллионға жуық адам сот әбiгерiне түскен. Оған сот аппаратын, прокурорларды, адвокаттарды, сарапшыларды, сот орындаушыларын қосыңыз. Бұл бюджетке үлкен салмақ түсіріп отыр. Дамуымызға үлкен кедергі келтіруде.

Арызданып жүргендер бала-шаға, қалшылдаған қарт емес, олардың басым көпшілігі бизнес жасап, жұмыс орындарын ашып, елге пайда келтіріп жүрген адамдар. Кәсібін ысырып қойып, алтын уақыттарын соттасуға жұмсауда. Біреу меншігін даулайды, екіншісі қарызын талап етеді, үшіншісі еңбекақысын өндіргісі келеді. Үйдегі проблемасын сотта шешемін деушілер де баршылық. Ағасы інісімен, әкесі баласымен соттасып жатқан жағдай да аз емес. Кәсіпкерден: «жағдай қалай?» – деп сұрай қалсаң, соттасып жатырмын дегенді жиі естисің.

Сонда қалай, табиғатынан сабырлы, жанжалды жақтырмайтын халқымыз дауға құмар болып кеткені ме? Ісіміз шешілмей жатса, дереу сотқа жүгіреміз. Екі арадағы дауды сот аренасына шығарып, айқай-шумен шешкіміз келеді. Бітімге келу, татуласу, келісу мәдениетіміз қайда жоғалып кетті? Сотқа арызды бермей жатып, таныс іздей бастаймыз. «Сотта ағам бар, көкем бар» – деп қорқытамыз. Сондағы мақсат – әділдік емес, оппоненттен өш алу, абыройын айрандай төгу.

Сондықтан, Елбасымыз дамуымызға кедергі болатын осындай жағымсыз әдеттерден құтылуымыз қажет деп шегелеп айтқан. Рухани жаңғыруымыздың негізгі шартының бірі осы болып табылады.

Әрине, даулар кез-келген қоғамда бар. Бірақ, олардың барлығын сотта шешу мүмкін емес. Сот екі жақты бірдей қанағаттандыра алмайды.

Ең тиімді жол – дауды сотсыз шешетін институттарды дамыту болып табылады. 2017 жылы бітіммен аяқталған даулардың үлесі 4-ақ пайыз болды. Бірақ, оған да сену қиын. Өйткені, статистикада жалғандық көп. Тараптарды бітімге келтіру – біз үшін жаңалық емес. Билер сотының түпкі мақсаты - екі жақты татуластыру, табыстыру болған. «Дау мұраты - біту» - деген нақыл сөз осыдан қалған.

Екінші жағынан, бұл әлемдік тренд. Дамыған елдерде тартысты шешетін балама институттар көп. АҚШ-та, дамыған елдерде даудың көбі соттан тыс жерде шешіледі. Қытайда таластардың 30 %, Словенияда 40 % бітіммен соттың өзінде аяқталады.

Дауды тек сот шешеді деген көзқарас бізде қатып қалған. Кейде басында ашуға беріліп, сотқа жүгініп, кейін басылып, «қатты кеткен жоқпын ба, алдыма келсе шешу жолын іздер едім ғой» – деп жатамыз. Соттар осындай бейбіт жолды көрсететін, ұрыс-керіссіз, бір-бірін тыңдап, бір мәмілеге келуіне жағдай жасайтын алтын көпір болуы тиіс. Сот, әкімдер, Ассамблея, партиялар болып осыны қолға алсақ.

Қай кезде де сөзге тоқтаған халықпыз ғой. Бітімнің, татуласудың бар пайдасын жүрекке жететін жылы сөздермен айтып үйренсек, онда қоғамда шағым да азаяды, жалпы ахуал да жақсарады. Соттасып, тартысып, араздасып жүрген адамдарда қандай көңіл болсын?

Осының барлығын не үшін айтып отырмын?

Отырысқа облыс әкімдерінің орынбасарлары қатысып отыр. Сіздерге өтініш – айтысып жүрген ағайындарымызды бітімге шақыратын, оның артықшылығын, ұтымды жағын ашып көрсететін, сотқа жеткізбей татуластыратын бір тиімді орын жасасақ. Оған мықты мамандарды дайындасақ – медиатор, психолог, конфликтолог, отставкадағы судьяларды және сөзге шешен, ойы жүйрік, халықпен тікелей сөйлесе білетін, тілін табатын,

көндіре алатын тұлғаларды тартсақ орынды болар еді.

Мың адамға шаққандағы ең көп дау Алматы, Астана, Орал, Қарағанды, Павлодарда орын алды. Ал, Шымкентте дау-дамай Алматыға қарағанда 5 есеге аз.

«Жұмыла көтерген жүк жеңіл» – дегендей, бар күшімізді осыған салсақ бірқатар жетістіктерге қол жеткізер едік. Сонда дау азайып, билікке өкпе болмайды, соттарға да сенім арта түседі.

Зачем я говорю об этом так подробно?

Сегодня любой может вынести свой спор в суд. Это хорошо. Говорит о доступности нашего правосудия. С другой – налогоплательщики несут большие расходы, чтобы все всё решали в суде.

Развитые страны знают, суд – это дорого и долго для семейных, трудовых, жилищных и других мелких споров. Там поощряют внесудебное их разрешение.

Принцип простой – меньше споров в суде, выше качество правосудия.

КАМЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ – АДМЮСТИЦИЯ

Были предложения и о спорах с госорганами.

Человек подаёт иск. Кто его оппонент? Госорган со штатами юристов и мощным адмресурсом. Это особенно видно, когда дело касается неимущих, престарелых. Они себя защитить не всегда могут, не говоря уже о споре с чиновниками. А что суд? Суд даёт оценку лишь тому, что дали стороны. Судья, как я говорил, не вправе быть активным и выходить за рамки иска. Как можно сравнить шансы 70-летнего старика и госоргана, с чьим решением он вынужден тягаться?

Страны Европы уже 200 лет как используют административные суды для

споров с госорганами. В чем разница между нашими и их адмсудами?

Во-первых, там иные правила разрешения спора. Судья сам активно «докапывается» до истины и противостоит махине госоргана.

Во-вторых, их адмсуд ведёт жёсткий контроль над исполнением своих решений. За неисполнение он налагает санкции на чиновника или госорган.

В-третьих, мировая практика показывает эффективность адмсудов. Почти все постсоветские страны пошли по этому пути, не говоря об ОЭСР. Если удовлетворяемость исков граждан вначале была более 50%, то потом снизилась до 10-12%. Что это значит? Адмсуды изменили поведение чиновников, и они меньше нарушают права людей.

КАМЕНЬ ПЯТЫЙ – СЛЕДСТВЕННЫЕ СУДЫ

С этого года все санкции выдают только судьи.

Основные предложения касаются двух санкций. Содержание под стражей. Раньше при даче этой санкции судья не имел права проверять подозрение. Теперь обязан проверять и отказывать, если подозрения следствия недостаточны.

Следственные судьи часто идут на поводу у следствия, а им удобно, когда подозреваемый «под рукой». Так легче получать признания.

По аресту имущества. Арестовывали всё – и у родителей, детей, друзей. На днях приняли постановление. Арестовываем теперь только то имущество, по которому есть сведения о его преступном происхождении.

Следственные суды обязаны обеспечить должный судебный контроль на досудебной

стадии. Мы не должны стать нотариусами следователей, штампуя для них санкции.

В 15-м году на Санкт-Петербургском правовом форуме были названы 2 хронические болезни судов. Первая. Зависимость судей от председателей. Этот вопрос у них тоже щепетильный. Второе. Слабый контроль суда за следствием. Суд дает санкции на арест, обыск, прослушку и т.д. И в 96% судья соглашается со следствием, который, к сожалению, правит балом на досудебной стадии.

КАМЕНЬ ШЕСТОЙ – КОМПЕТЕНТНОСТЬ СУДЕЙ

На 7-м Съезде Президент поставил задачу – в судах не должно быть ни одного «случайного». Эту тему поднимали и судьи. Вопрос ставили прямо: кого и как мы отбираем в судьи?

Знаете, любая уважающая себя фирма изучает кандидата досконально. Причина – слабые кадры дорого ей обходятся. Поэтому жёсткий конкурс в несколько туров – тесты, эссе, кейсовые задачи, интервью со специалистами. Каждый ставит оценку. После такого «сито» остаются лишь достойные.

Мы пробовали это в прокуратуре. Вначале был опрос: «можно ли устроиться к нам без связей?». Итог поразил. 93% ответили: «Нет, невозможно». После этого пошли на второй шаг. Остановили приём. Ввели мораторий по всей стране.

Третий шаг. Прозрачный отбор с жёсткими инструментами. Взяли их из корпоративного сектора и адаптировали к себе. Кандидатов оценивали не мы сами, а эксперты из компаний Делойт, Прайс Уотер Хауз и Назарбаев Университет. Кандидат не знал, кто его оценивает, а эксперт – кого оценивает. Документы без фамилий, лишь штрих-код. Из 2300 кандидатов отбор прошли 126. Каждый 20-ый. Посмотрев им в глаза, убедился, прошли достойные молодые люди. Душа радовалась.

Давайте теперь посмотрим, как стать судьёй? Надо пройти лишь две процедуры: а) тест на знание законов; б) устный экзамен с собеседованием. Всё, вы стажёр. А это уже гарантированная работа на год и зарплата – 70% оклада судьи. Потом от него вряд ли откажемся, ведь потратили время и миллионы тенге. В 17-ом году из

73 стажёров 72 стали судьями и лишь один не прошёл этот фильтр.

Критики указывают, тест + устный экзамен не позволяют отобрать качественного кандидата. Мы не знаем, как он рос, что читал, чем увлекался. Что полезного сделал в школе, в ВУЗе? Какую социальную работу вёл? Как ведёт себя в жизни, соцсетях и многое другое, о чём в резюме не пишут. Слишком многое «за кадром». Это как айсберг, 90% которого под водой. А ведь дьявол именно в этих деталях. Поэтому коллеги пишут – «проскользнуть» через эти 2 фильтра не так уж и сложно. К тому же мало прозрачности и шансов обжаловать.

Надо ли говорить, чем чревато назначение судьёй случайного кандидата? Представьте, судьбу кого-то из нас или близкого вершит такой судья? Уверен, каждый скажет – пусть уж вакансия будет.

Мне писал председатель суда Астаны. Многие рвутся в столицу. Большая конкуренция. За 3,5 года с других регионов в райсуды взяли 39 судей. Из них:

- семеро освобождены за провалы в работе;
- пятеро не прошли аттестацию;
- трое дисциплинарно наказаны Судебным жюри;
- четверо ушли с работы из-за угрозы наказания;
- двое подали уже заявления.

Итого, 21 судья из 39, то есть 54%, не справились в райсудах Астаны. А ведь они прошли наш конкурс.

В 2017 году освобождены 4 судьи, отобранные по новым требованиям. Поработали менее года. Все не справились с работой. Один уволен за грубое нарушение закона, другой – профнепригоден. Но ведь и они тоже прошли наш конкурс.

Давайте ужесточать правила. Наши инструменты отбора - это стандарт для госслужбы. Но не каждый госслужащий способен выполнять миссию судьи. Поэтому и требования к кандидатам должны быть выше, чем к госслужащим. Елбасы на 7-м Съезде ведь сказал – если не подготовим и не назначим нужных людей, важные задачи государства не будут выполнены.

О компетентности наших судей лучше всего говорят их продукты – судебные акты.

Судья Верховного Суда писал буквально так: «многие акты объёмные,

загромождены сложными формулировками, а сухая стилистика не позволяет понять причины, почему человек проиграл в суде. Даже в Верховном Суде с первого раза не поймём, что имел в виду судья, почему он пришёл к такому выводу. Если мы мучаемся, то каково людям?».

Судебный акт - венец правосудия, итог громадных усилий, эмоций, финансов. Поэтому судебный акт должен быть понятен человеку. Ведь для людей мы их делаем. Судебный акт - это и показатель компетентности судьи, это ещё лицо и имидж всей судебной власти.

КАМЕНЬ СЕДЬМОЙ – ЦИФРОВИЗАЦИЯ

Здесь у нас три важные задачи.

Первая. Обеспечить беспрепятственный и удобный доступ к правосудию через IT-сервисы.

Вторая. Автоматизировать судопроизводство и сделать его экономным.

Третья. Начать работать с большими данными и использовать все возможности мировой судебной практики. Как сейчас говорят, искусственный интеллект. Это не дань модному слову. Представьте, компьютер за секунды обрабатывает всю судебную практику, законы и выдаёт нужные рекомендации. Это фантастика. Но скоро станет реальностью.

На эти 2-3 года ставим задачу создать «виртуальные» суды, где не надо будет собирать всех участников процесса в зале суда. Любой из них сможет, находясь дома, в офисе или за рубежом, участвовать на процессе.

IT-инфраструктура вроде бы есть. Но почему тогда не отходим от бумажных дел?

Тут ряд причин. Они зависят от граждан и судей:

- 1) нежелание работать на компьютере;
- 2) компьютерная неграмотность;
- 3) мало освещаем возможности IT-сервисов;
- 4) нет технических средств у граждан;
- 5) низкая скорость и отсутствие интернета.

Главная проблема – мы сами, судьи. Требуем всё распечатывать. Работаем и на бумаге, и электронно. Вместо того, чтобы разгрузиться, наоборот, увеличили работу в два раза.

Понятно, многие не дружат с компьютером. Привыкли к бумагам. Я сам такой же. Но весь мир сейчас цифровой. Это ускоряет всё, сокращает расходы. Не только иски, но и уголовные дела стали поступать электронно. Это уже необратимо. Наш Общий отдел уже взялся за меня. Скоро мне совсем перестанут носить бумаги. Придётся работать только электронно. Так что думайте, это коснётся всех.

Коллеги, Елбасы сам контролирует цифровизацию. На это он ставил акцент и в Послании. Судебная власть не может отставать от велья времени. Давайте создавать удобства и гражданам, и самим себе в этом цифровом мире.

Это не все предложения, которые поступили в мой адрес. Поднимали также вопросы:

- отмены ограничений в кассацию;
- отмены единоличного рассмотрения в Верховном Суде ходатайств и введении

коллегиального их рассмотрения. Кто-то даже писал, кассация стала недостижимой как вершина Эвереста;

- расширения института суда присяжных на некоторые дополнительные составы преступлений;

- финансирования судов и зарплат судей, так как экономия на этом дорожке обходится государству;

- досмотра адвокатов и отмены ограничений на использование ими гаджетов в зданиях судов;

- передачи Судебного жюри в ВСС.

Также писали, суды защищают госорганы, чем законные интересы граждан и бизнеса.

Судьи и адвокаты присылали предложения о нормативных постановлениях Верховного Суда. Они говорят о двух ключевых моментах.

Первый. Это их качество. По Конституции, наши нормативные постановления – это часть действующего права. Их единственная задача – давать разъяснения, как применять те или иные законы в судебной практике. Один адвокат из Актюбе прислал 22 постановления, где разъясняются правовые нормы, утратившие силу. То есть, закона уже нет, а нормативное постановление по нему действует.

Это усложняет работу судей, адвокатов, госорганов и сильно бьёт по авторитету суда.

Второй момент. Мы издаем постановления по чувствительным, волнующим общество вопросам. Но о них мало кто знает. Вся страна знает, что во вторник идёт заседание Правительства, в среду и четверг Мажилис и Сенат принимают законы. Всё это онлайн. Мы ведь одна из ветвей единой государственной власти. Почему процесс принятия наших нормативных постановлений закрыт для общества?

Уважаемые коллеги, наши гости!

Сегодня говорили о достижениях, о наших мыслях насчёт её ближайшего будущего.

Справедливость, беспристрастность, независимость и ответственность, честность и порядочность судей – это обсуждают не только эксперты, но и наши граждане.

Мне было приятно узнать, что у коллег, у адвокатов много прогрессивных и

креативных идей. Со всей страны они направили к нам предложения. Благодарю каждого из них. Многие рекомендации требуют детального обсуждения и скрупулёзного анализа. Поэтому к ним будем подходить без суеты и спешки. Но те идеи, которые не требуют долгих процедур и изменения законов, не будем класть в долгий ящик. Мы не можем сказать обществу – подождите. В век интернета и открытых границ они могут сравнивать, как работают суды в разных странах. Какие там и какие здесь условия для человека.

Поэтому по каждому из 7 крупных проектов обозначим и стратегические цели, и тактические. Исходя из сроков их реализации, работу семи команд условно мы поделили на два блока.

Первый блок – это вопросы, которые надо системно анализировать, обсуждать, искать общую позицию. Их надо решать комплексно, не поодиночке. Что-то придётся запускать в пилотном режиме, а по каким-то – инициировать поправки в законы. Это среднесрочные и долгосрочные задачи.

Второй блок – это те шаги, которые начнём сейчас. Для этого не надо менять законы, искать ресурсы. Это очевидные и бесспорные вещи. Для таких быстрых изменений нужен лишь здравый смысл, реинжиниринг бизнес-процессов, отказ от лишнего и бесполезного.

В командах проводим брейнштормы по этим проблемам. Задаем вопросы, порой неудобные. Комфортно ли человеку в здании суда? Какими должны быть стандарты качества судебных услуг? Нужно ли менять законы, чтобы мы все стали уважительно обращаться к участникам процесса? Почему мы не можем доступно, вежливо, терпеливо объяснять свои решения сторонам процесса? Почему показатели важнее справедливости? Разве не права героиня фильма «Гараж», которая сказала – «для правды времени не жалко»?

И главный вопрос – наша глобальная цель.

Люди верят, что мы – гарант справедливости. А истинная обитель справедливости – это совесть судьи, которому общество и государство доверило вершить правосудие над людьми.

Судья должен быть свободен от предрассудков, страхов, стереотипов. Его должны вести знания, убеждения, мудрость, честность и порядочность.

Но, как говорят, есть «слон посреди комнаты, которого трудно обойти и не заметить». Это о коррупции и злоупотреблениях в наших рядах. Судьи сами едят, а общественность уже давно открыто это обсуждает. Они ведь всё знают о нас. На местах особенно. Кто с кем общается, чьи интересы защищает, с кем дружит...

Я не стал сегодня на всём этом заострять внимание. Но это не значит, что мы не видим слона.

Наоборот, работу здесь будем усиливать.

Большинство наших судей преданы своему делу. В ущерб личному времени, здоровью, семье, они на работе после восьми вечера, и в праздники, и в выходные. Это психологически, эмоционально и даже физически сложная, изнуряющая работа. Я хочу поблагодарить вас за вашу работу во благо наших граждан и нашей страны.

Коллеги, у нас исторический шанс – стать в сердце Евразии процветающей страной, где живут счастливые люди под надежной защитой справедливого суда.

Как я говорил выше, у мировой истории есть рецепт. Это проверенные временем принципы правосудия. Там, где их строго придерживаются, суды имеют реальное доверие людей. Эти принципы дают высокое качество жизни в той же 30-ке государств-флагманов, в число которых ставит целью войти наш Елбасы – Лидер нашей нации.

Уверен, каждый из нас сделает свой весомый вклад в эту нашу общую мечту, в ее реализацию.

Құрметті әріптестер, судьялар!

Жалпы мақсатымыз айқын, бағытымыз белгілі. Сот жүйесін жаңғырту үшін бізде жақсы мүмкіндік бар. Бар күш-жігерімізді, білімімізді, тәжірибемізді ел игілігіне жұмсайық. Әрқайсымызды Президент үлкен сеніммен тағайындады. Ел мен Елбасының сол сенімін, сол үмітін барынша ақтайық.

**Исключительный порядок пересмотра дел
по представлению Председателя
Верховного Суда Республики Казахстан**

**В соответствии с пунктом 1 статьи 4 ГК
акты гражданского законодательства не имеют
обратной силы и применяются к отношениям,
возникшим после введения их в действие**

7 февраля 2018 года

№ 6001-18-00-3nn/1

К. обжаловал в суд действия государственного учреждения «Департамент внутренних дел Западно-Казахстанской области» (далее – Департамент), отказавшего ему в назначении пенсии по выслуге лет по причине того, что его должность и звание не подпадают под действие закона, который дает право на получение льготной пенсии. Свои требования К. мотивировал тем, что в соответствии с редакцией подпункта 3) пункта 1 статьи 64 Закона «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» он имеет право на льготную пенсию. В обоснование требований указал, что проходил службу в органах противопожарной службы в качестве водителя пожарных машин. Приказом Департамента от 24 сентября 2013 года № 79 был уволен в звании прапорщика противопожарной службы по достижению предельного возраста. На момент увольнения выслуга лет в правоохранительных органах составляет 13 лет 6 месяцев 16 дней. Общий стаж 25 лет.

Решением суда № 2 города Уральск Западно-Казахстанской области от 10 ноября 2016 года заявление К. удовлетворено частично. Отказ Департамента в назначении льготной пенсии признан незаконным. В удовлетворении требования о понуждении к назначению пенсии по выслуге лет отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Западно-Казахстанского областного суда от 20 декабря 2016 года решение оставлено без изменения.

В представлении Председателя Верховного Суда Республики Казахстан предлагается пересмотреть вступившее в законную силу судебное постановление ввиду допущенного нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов и отменила судебные акты в части удовлетворения заявления К. к государственному учреждению «Департамент внутренних дел Западно-Казахстанской области» о признании действий незаконными.

В этой части принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 6 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 ГК акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Юридическая сила акта гражданского законодательства на отношения, возникшие до введения его в действие, распространяется в случаях, когда это прямо им предусмотрено.

Удовлетворяя требования К., суды руководствовались Законом от 21 июня 2013 года № 105-V «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (далее – Закон № 105-V) с учетом внесенных в него изменений Законом № 342-V от 2 августа 2015 года.

Между тем судами не было принято во внимание, что К. был уволен из органов противопожарной службы в 2013 году.

Внесенные Законом № 342-V от 2 августа 2015 года изменения не распространяются на возникшие правоотношения, поскольку об этом нет прямого указания в Законе, поэтому доводы ходатайства в этой части обоснованны.

В соответствии с подпунктом 3) пункта 1 статьи 64 Закона № 105-V право на пенсионные выплаты за выслугу лет имели военнослужащие (кроме военнослужащих срочной службы), сотрудники специальных государственных и правоохранительных органов, которым присвоены специальные звания, классные чины, а также лица, права которых иметь специальные звания, классные чины и носить форменную одежду упразднены с 1 января 2012 года: - офицеры, прапорщики (мичманы), сотрудники специальных государственных органов, лица среднего, старшего и высшего начальствующего состава правоохранительных органов, которым присвоены специальные звания, классные чины, а также лица, проходящие воинскую службу по контракту, уволенные по достижении установленного законодательством Республики Казахстан предельного возраста состояния на воинской службе и службе в специальных государственных и правоохранительных органах, которым присвоены специальные звания, классные чины, по сокращению штатов или состоянию здоровья, имеющие общий трудовой стаж двадцать пять лет и более, из которых не менее двенадцати лет и шести месяцев составляют непрерывная воинская служба, служба в специальных государственных и правоохранительных органах.

Из буквального значения словесного выражения указанной нормы следует, что кроме того, что сотрудник имел необходимый стаж, он на момент

увольнения должен был иметь условия для назначения пенсионных выплат за выслугу лет.

У К. таких условий не было, поскольку он не относился ни к одному лицу, перечисленному в вышеуказанной норме закона.

К. работал водителем, имел звание «прапорщик противопожарной службы» и относился к младшему начальствующему составу, тогда как согласно вышеуказанной норме Закона право на пенсию по выслуге лет имели лица среднего, старшего и высшего начальствующего состава.

Специальное звание «прапорщик противопожарной службы» было определено Положением о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов государственной противопожарной службы, утверждённым постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 апреля 2005 года № 363, и относилось к младшему начальствующему составу. В настоящее время правовое положение сотрудников органов государственной противопожарной службы определяется Законом «О правоохранительной службе», которым специальное звание «прапорщик противопожарной службы» не предусмотрено.

Кроме того, суды не учли, что словесное выражение пункта 4 статьи 64 Закона № 105-V с учетом внесенных в него изменений буквально означает возможность назначения лицам, не имевшим на дату увольнения права на пенсионные выплаты за выслугу лет, лишь пенсионных выплат по возрасту.

В связи с этим обоснованными являются также доводы ходатайства о том, что пункт 3 статьи 64 Закона № 105-V на К. не распространяется, поскольку в нём речь идёт о лицах, имевших на дату увольнения условия для назначения пенсионных выплат за выслугу лет в соответствии с нормами законодательства, действовавшего до 1 января 2016 года.

**В связи с несоответствием выводов суда
апелляционной инстанции фактическим
обстоятельствам дела, изложенным в постановлении
по делу об административном правонарушении, постановление
отменено с оставлением в силе постановления суда первой инстанции**

18 января 2018 года

№ бкп-2-18

Постановлением Сарыкольского районного суда Костанайской области от 20 июля 2017 года на И., руководителя РГУ «Сарыкольское районное управление по охране общественного здоровья Департамента охраны общественного здоровья Костанайской области» (далее – Управление), за выдачу разрешения с нарушением порядка,

установленного законодательством Республики Казахстан о разрешениях и уведомлениях, наложено административное взыскание по части 2 статьи 465 в виде административного штрафа в размере 50 месячных расчётных показателей (далее – МРП), сокращённого в соответствии с частью 2 статьи 819 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) на 30% – до 79 415 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 21 августа 2017 года постановление суда первой инстанции отменено с прекращением производства по делу вследствие отсутствия состава административного правонарушения.

В представлении указывается, что И. в нарушение требований Стандарта государственной услуги, именуемого «Выдача санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии объекта высокой эпидемической значимости нормативным правовым актам в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения и гигиеническим нормативам», утверждённого приказом министра национальной экономики Республики Казахстан от 3 апреля 2015 года № 307 (далее – Стандарт), в 2017 году выдала санитарно-эпидемиологические заключения на основании копий протоколов испытаний, проведённых в 2016 году, что свидетельствует о необоснованном прекращении дела.

Согласно материалам дела об административном правонарушении Департаментом на основании акта о назначении проверки от 30 мая 2017 года проведена внеплановая проверка Управления по вопросу соблюдения законодательства о государственных услугах. Актом проверки от 3 июля 2017 года установлены нарушения требований Стандарта, пунктом 9 которого установлен перечень документов, необходимых для оказания государственной услуги при обращении услугополучателя к услугодателю: заявление установленной формы и протокол испытаний (исследований), проведенных аккредитованными лабораториями санитарно-эпидемиологической службы. При представлении услугополучателем неполного пакета документов согласно перечню, предусмотренному стандартом государственной услуги, и (или) документов с истекшим сроком действия услугодатель отказывает в приеме заявления.

В нарушение перечисленных требований Управлением при отсутствии подлинников протоколов испытаний выданы заключения о соответствии объекта нормативным правовым актам в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения и гигиеническим нормативам КГУ «Сорочинская основная школа отдела образования акимата Сарыкольского района», КГУ «Крыловская средняя школа отдела образования акимата Сарыкольского района», КГУ «Чеховская средняя школа отдела образования акимата Сарыкольского района», ГККП «Ясли-сад «Б» отдела образования акимата Сарыкольского района», КГУ «Вишневская основная школа отдела образования акимата Сарыкольского района». При этом предоставленные услугополучателями копии протоколов отдельных

испытаний (метеорологических факторов, освещённости, напряжённости электромагнитного поля, шума и других) ранее использовались при проведении проверок объектов в 2016 году, по результатам которых было выдано предписание об устранении нарушений требований законодательства РК в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения с указанием о несоответствии объекта данным требованиям.

В судебном заседании И. пояснила, что срок действия протоколов испытаний законодательством не установлен, при оказании государственной услуги проведение лабораторно-инструментальных испытаний не осуществляется, такая же практика оказания государственной услуги установлена и в других районах области.

Прекращая производство по делу, суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции установил вину И. только по показаниям должностного лица, составившего протокол, без выяснения практики выдачи заключений. Вместе с тем установившаяся практика оказания государственной услуги должна соответствовать требованиям действующего законодательства, регламентирующего порядок оказания услуги. Такие нарушения пункта 9 Стандарта И. при оказании государственной услуги допущены.

С учетом вышеизложенного специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила постановление суда апелляционной инстанции о прекращении производства по делу об административном правонарушении по части 2 статьи 465 КоАП в отношении И., оставив в силе постановления суда первой инстанции.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

**Согласно статье 14 Закона
«О государственной регистрации юридических
лиц и учетной регистрации филиалов и представительств»
для государственной перерегистрации субъектов естественных
монополий необходимо согласие уполномоченного органа,
осуществляющего руководство в сферах естественных монополий**

22 февраля 2018 года

№ бкп-5-18

Постановлением заместителя руководителя Департамента Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции Министерства национальной экономики Республики Казахстан по Костанайской области (далее – Департамент) от 8 сентября 2017 года акционерное общество «Т» (далее – Общество) привлечено к ответственности

по части 4 статьи 164 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Постановлением специализированного административного суда города Костанай от 22 сентября 2017 года постановление Департамента отменено, производство по делу прекращено за отсутствием в действиях Общества состава административного правонарушения.

В представлении Председателя Верховного Суда Республики Казахстан предлагается пересмотреть вступившее в законную силу судебное постановление ввиду допущенного нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права.

Из материалов дела следует, что письмом от 14 августа 2017 года Общество уведомило уполномоченный орган о перерегистрации в связи с переименованием АО «Э» в АО «Т». Установлено, что Общество, являясь субъектом естественной монополии, прошло перерегистрацию без предварительного согласия уполномоченного органа. Данный факт стал основанием для привлечения Общества к административной ответственности по части 4 статьи 164 КоАП.

Суд первой инстанции, прекращая производство по делу об административном правонарушении, пришел к выводу о том, что положение о наличии согласия уполномоченного органа на перерегистрацию субъекта естественной монополии требуется только в случае реорганизации или ликвидации юридического лица. В связи с тем, что Общество прошло государственную перерегистрацию по иному основанию, в связи с изменением наименования, суд пришел к выводу об обоснованности его жалобы и незаконности привлечения к административной ответственности.

Однако данный вывод не соответствует требованиям закона.

Согласно пункту 2 статьи 18-3 Закона Республики Казахстан «О естественных монополиях» государственная перерегистрация юридического лица – субъекта естественной монополии, а также регистрация прекращения его деятельности осуществляются регистрирующим органом только с предварительного согласия уполномоченного органа, предоставляемого на обращение субъекта естественной монополии в виде электронного документа через систему электронного документооборота или на бумажном носителе.

Требование о согласии уполномоченного органа для государственной перерегистрации субъектов естественных монополий предусмотрено также статьей 14 Закона Республики Казахстан «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств».

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила постановление суда первой инстанции в отношении акционерного общества «Т», оставив в силе постановление заместителя руководителя Департамента Комитета по регулированию естественных монополий и защите конкуренции

Министерства национальной экономики Республики Казахстан по Костанайской области от 8 сентября 2017 года.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

**В соответствии со статьей 397 УПК,
описательно-мотивировочная часть обвинительного
приговора должна содержать описание уголовного
правонарушения, признанного доказанным, ввиду
невыполнения данного требования приговор отменен, дело
прекращено за отсутствием состава уголовного правонарушения**

20 февраля 2018 года

№ 2nn-1-18

Приговором суда № 2 г.Кызылорда Кызылординской области от 10 апреля 2017 года Е., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 130 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к штрафу в размере 100 месячных расчетных показателей в сумме 216 900 тенге.

Взыскано с Е. в пользу П. в счет возмещения морального вреда 100 000 тенге.

Приговором суда Е. признан виновным в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство П. и подрывающих его репутацию.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Кызылординского областного суда от 23 мая 2017 года приговор оставлен без изменения.

В представлении Председатель Верховного Суда Республики Казахстан указывает, что приговор суда основан на показаниях частного обвинителя П., свидетеля Б., на заключении служебной проверки, без проведения их анализа и оценки судом. Доказательства, подтверждающие наличие прямого умысла на распространение Е. сведений, заведомо для него ложных, порочащих честь и достоинство частного обвинителя или подрывающих его репутацию, не приведены. Просит ввиду нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права пересмотреть судебные акты в отношении Е.

В соответствии с частью 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года, каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей инстанцией согласно закону.

Из разъяснений пункта 2 нормативного постановления Верховного Суда от 15 августа 2002 года № 19 «О судебном приговоре» следует, что приговор основывается на доказательствах, которые собраны с соблюдением требований закона и непосредственно в судебном заседании, полно, объективно и всесторонне исследованы, проведен их анализ и дана надлежащая оценка.

Согласно пункту 3) части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), если принятый судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права, то это является одним из оснований к пересмотру в кассационном порядке судебных актов.

Такие основания по делу установлены, выводы суда о виновности Е. в совершении уголовного правонарушения являются необоснованными по следующим основаниям.

В соответствии со статьи 124 УПК собранные по делу доказательства подлежат всестороннему и объективному исследованию. Исследование включает анализ полученного доказательства, его сопоставление с другими доказательствами, собирание дополнительных доказательств, проверку источников получения доказательств.

Данные требования закона о правилах исследования доказательств судами надлежащим образом не были соблюдены.

Как видно из материалов дела, первоначальное заявление П. поступило в суд 6 марта 2017 года, затем судом данное заявление возвращено для устранения недостатков. В последующем П. предоставлено исправленное заявление той же датой. Однако в материалах дела нет первоначального заявления, имеется лишь исправленный вариант заявления.

В соответствии со статьей 375, 379 УПК описательная часть приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов и последствий преступления.

Данные требования УПК судом не соблюдены. Е. признан виновным по части 1 статьи 130 УК, однако в приговоре описание преступного деяния отсутствует. Какие действия Е. образуют состав преступления, судом не установлены. Вместо этого в описательной части приговора подробно приведено содержание жалобы П.

Приговор основан лишь на показаниях частного обвинителя потерпевшего П., свидетеля Б., заключении служебной проверки от 29 августа 2016 года, без проведения их анализа и оценки. К материалам дела приобщена ксерокопия названного заключения служебной проверки, его подлинник отсутствует. О проверке подлинности копии заключения, имеющегося в деле, никаких сведений не имеется.

В частности, судом без должного внимания и избирательно оценены показания свидетеля Б., сообщившего, что он хорошо знаком с П. как с сотрудником Департамента государственных доходов по Кызылординской области (далее – ДГД Кызылординской области), а Е. знает как заместителя начальника по работе. Когда шел процесс оформления декларации от сотрудников ДГД Кызылординской области поступали звонки и сообщения по мессенджеру «WhatsApp». Изначально разговор шел с инспектором С. по поводу оформления декларации. С. сказал, что сейчас он ничего не может ответить, посоветуется с ребятами. С. не говорил ничего такого о том, что надо решить этот вопрос материально. По другому телефону по мессенджеру «WhatsApp» пришло сообщение: «По вашей декларации 200 мэрс», поэтому они поняли его соответствующим образом. Адресанта, то есть от кого оно пришло, он не помнит. О вымогательстве П. денег от компании также он лично не слышал.

Приведенные в приговоре в качестве доказательств показания свидетеля Б. не отражают, когда, кем и где совершено противоправное деяние, в чем конкретно оно выразилось и чем подтверждается. Не приведены мотивы принятия за основу одних показаний и опровержения других.

Согласно разъяснениям пункта 1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц», судам следует иметь в виду, что распространение сведений, порочащих честь и достоинство гражданина или организации, означает опубликование их в печати, сообщение по радио, телевидению, с использованием других средств массовой информации, изложение в характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных различным организациям, должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной форме нескольким лицам или хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лишь одному лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением.

Порочащими являются такие не соответствующие действительности сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина или организации в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества (например, сведения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в трудовом коллективе, в семье, сведения, порочащие производственно-хозяйственную деятельность, репутацию и т.п.). В то же время не могут признаваться обоснованными требования об опровержении сведений, содержащих соответствующую действительности критику недостатков в работе, в общественном месте, в коллективе, в быту.

Обязательным элементом клеветы является распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо сведений о конкретных фактах, касающихся потерпевшего.

Виновный должен осознавать заведомо ложный характер распространяемых им сведений, исключая добросовестное заблуждение относительно достоверности этих сведений. В связи с чем указанные обстоятельства подлежат доказыванию стороной обвинения.

Судом установлено, что ДГД Кызылординской области провел служебное расследование по заявлению Е., по результатам которого главный специалист С., начальник таможенного поста Б. и заместитель руководителя Департамента А. понесли дисциплинарные взыскания за волокиту и недостатки, допущенные ими во время принятия декларации от Е., что нашло свое подтверждение.

Судом не приведены доказательства, подтверждающие наличие прямого умысла на распространение Е. сведений, заведомо ложных, порочащих честь и достоинство частного обвинителя или подрывающих его репутацию.

Уголовная ответственность за клевету наступает лишь в том случае, если установлено наличие обязательного элемента данного состава преступления – заведомая ложность распространяемых сведений, то есть лицо должно заведомо знать о ложности сведений, иметь прямой умысел на их распространение.

Таким образом, обвинение по части 1 статьи 130 УК построено на неверно оцененных в суде доказательствах, что привело к незаконному осуждению Е.

Следовательно, в действиях Е. отсутствует состав уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 130 УК, и судебные акты в отношении него подлежат отмене с прекращением производства по делу на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК.

Принятие такого решения, в соответствии со статьей 38 и 39 УПК, влечет признание за Е. права на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконным привлечением его к уголовной ответственности, в установленном законом порядке.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов в отношении Е., производство по уголовному делу по части 1 статьи 130 УК прекращено за отсутствием состава уголовного правонарушения.

Признано за Е. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного в результате незаконного осуждения.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан

Даулардың соттылығы бойынша

Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабы 3-тармағының 3) тармақшасына сай өзіне заңмен көзделген соттылығын оның келісімінсіз ешкімнің өзгертуіне болмайды

2018 жылғы 31 қаңтар

№ 6001-17-00-3зп/856

Талап қоюшы Ж. жауапкер А.-ның серіктестіктің жарғылық капиталындағы үлесті сатып алу-сату шартының күшін жою туралы талап арызбен сотқа жүгініп, талабын жауапкер А.-ның сатып алу-сату шарты бойынша серіктестіктің жарғылық капиталындағы үлесінің құнын төлемегендігімен негіздеген.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2017 жылғы 24 мамырдағы қаулысымен өзгеріссіз қалдырылған, Түлкібас аудандық сотының 2017 жылғы 7 наурыздағы шешімімен талап арыз ішінара қанағаттандырылған.

Оңтүстік Қазақстан облысының нотариалдық округінің нотариусы Е.-мен 2016 жылғы 15 желтоқсанда (№ 4998 тізілім) куәландырылған Ж. мен А.-ның арасындағы «Ж» жауапкершілігі шектеулі серіктестігінің (бұдан әрі – Серіктестік) жарғылық капиталындағы үлесті сатып алу-сату шартының 50 % үлесі бөлігінде күші жойылған.

Талап арыздың қалған бөлігі қанағаттандырыусыз қалдырылған.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 438-бабының 5-бөлігіне сәйкес, заңсыз сот актісін шығаруға әкеп соққан материалдық және процестік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіз болады.

Іс құжаттарына қарағанда, 2016 жылғы 15 желтоқсанда жасалған сатып алу-сату шартына сәйкес, Т. мен Ж. Серіктестіктің жарғылық капиталындағы әрқайсысы өздерінің 50 пайызынан жалпы 100 % үлестерін А.-ға 174 400 теңгеге сатқан.

Жергілікті соттар сатушы А. Ж.-ның үлесінің құнын төлеу туралы міндеттемесін орындамай, аталған шартты бұзғандықтан, дауланып отырған

шарт Ж.-ның 50 % үлесі бөлігінде жарамсыз деп танылып, күші жойылуға жатады деген тұжырымға келген.

АПК-нің 27-бабының 1-бөлігіне сәйкес мамандандырылған ауданаралық экономикалық соттар, басқа соттың соттылығына жататындығы заңда айқындалған істерді қоспағанда, тараптары заңды тұлға құрмай жеке кәсіпкерлік қызметін жүзеге асыратын жеке тұлғалар, заңды тұлғалар болып табылатын мүліктік және мүліктік емес даулар бойынша, сондай-ақ корпоративтік даулар бойынша азаматтық істерді қарайды және шешеді.

Апелляциялық сатыдағы сот, А.-ның істің соттылық қағидалары бұзылып қаралғаны жөнінде уәждерін, оның серіктестіктің жарғылық капиталындағы үлесті жеке кәсіпкер ретінде емес жеке тұлға ретінде сатып алғанын алға тартып, жарамсыз деп санаған.

Алайда, бұл тұжырым негізсіз болып саналады. Себебі, алқа үлесті сатып алушы А.-ның сатып алу-сату шартын жасау кезіндегі мәртебесін ғана назарға алған. Ал, дау мәміле орын алғаннан кейін Серіктестіктің бұрынғы қатысушысы мен оның қазіргі қатысушысы арасында туындаған.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабы 3-тармағының 3) тармақшасында, өзіне заңмен көзделген соттылығын оның келісімінсіз ешкімнің өзгертуіне болмайтыны жөніндегі қағиданы судьялар басшылыққа алуға тиіс екендігі көрсетілген.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті сот актілерінің күшін жойып, істі талап қою арызын қабылдау сатысынан жаңадан қарау үшін бірінші сатыдағы сотқа жолдады.

Сот шешімінің заңдылығы бойынша

Азаматтық процестік кодекстің нормаларын елеулі түрде бұзғандықтан, апелляциялық сот алқасының қаулысы өзгертіліп, бірінші сатыдағы соттың шешімі күшінде қалдырылды

2018 жылғы 31 қаңтар

№ 6001-17-00-3зп/862

Талап қоюшылар Б., Т., С., Ы., Ф., І., Н., Ө., Ш., Ы., Щ., Ұ., Ү., Қ., Ә., Л., К., З., Х., В., П., И., Г., Е., Ж., Ф., Р., О.-лар және олардың өкілдері К.-нің жауапкерлер «Ы» өндірістік кооперативіне (бұдан әрі – ӨК), А.-ның кооперативінің жалпы жиналысының хаттамалық шешімін, Жарғыны және оған тіркелген тізімді жарамсыз деп тану, күшін жою туралы талап арызбен сотқа жүгінген.

Оңтүстік Қазақстан облысының мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының 2017 жылғы 23 маусымдағы шешімімен талап арыз ішінара қанағаттандырылған.

Б., Т., Ғ., Щ., Ұ., К., Х., Ж.-лардың талап арызы бойынша жауапкер «Ы» ӨК-нің 2002 жылғы 21 ақпандағы жалпы жиналысының хаттамалық шешімі жарамсыз деп танылған.

Т., Ы., І., Ө., Н., Ш., Ұ., П., Қ., Ә., Л., З., В., П., И., Г., Е., Ф., Р., О. жауапкер «Ы» ӨК-нің 2002 жылғы 21 ақпандағы жалпы жиналысының хаттамалық шешімін жарамсыз деп тану туралы талап арызы қанағаттандырусыз қалдырылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2017 жылғы 28 қыркүйектегі қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімі өзгертілген.

Сот талап қоюшылар Б., Т., Ғ., Щ., Ұ., К., Х., Ж.-лардың жауапкер «Ы» ӨК-нің 2002 жылғы 21 ақпандағы жалпы жиналысының хаттамалық шешімін жарамсыз деп тану туралы бөлігінің күшін жойып, осы талаптар жөніндегі талап қою арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдаған.

Сот шешімінің қалған бөліктері өзгеріссіз қалдырылған.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі - АПК) 438-бабының 5-бөлігіне сәйкес, заңсыз сот актісін шығаруға әкеп соққан, материалдық және процестік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы, заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіздер болып табылады.

Іс бойынша апелляциялық сатыдағы сот мұндай заң бұзушылықтарға жол берген.

Іс материалдарынан анықталғандай, 2002 жылғы 21 ақпанда А. «Ы» ӨК-і мүшелерінің жалпы жиналысының хаттамасын өз қолымен түзеп, аталған кооперативтің тиісті 100 мүшесінің атынан жалпы жиналыстың шешімін дайындаған, яғни ол шешіммен кооперативтің 62 мүшесін кооператив мүшелігінен шығару, кооператив төрағасы қызметінен Ю.-ді босатып, жаңа төраға қызметіне А.-ны тағайындау, кооператив жарғысына өзгерістер мен толықтырулар енгізу, оны жаңа редакцияда бекіту туралы мәселелерді қараған.

Сонымен қатар А. «Ы» ӨК-нің төрағасы ретінде 38 кооператив мүшесінің жаңа тізімін бекітіп, Оңтүстік Қазақстан облысы бойынша әділет басқармасына жалпы жиналыс хаттамасын, жаңа редакциядағы жарғыны және кооператив мүшелерінің тізімін тіркеуге жолдаған.

Бірінші сатыдағы сотта анықталғандай, Оңтүстік Қазақстан облысы бойынша Ішкі істер департаментінің тергеу басқармасының аса маңызды істер жөніндегі аға тергеушісі Т.-ның А.-ға қатысты қылмыстық істі тоқтату туралы қабылдаған 2017 жылғы 31 шілдедегі қаулысында мынадай мән-жайлар атап көрсетілген:

А. өндірістік кооперативтің жалпы жиналысы өтпегендіктен 2002 жылғы 21 ақпандағы хаттаманың, жарғының және оған тіркелген 38 мүшенің тізімі жалған екендігін, сондай-ақ 1996 жылы 38 тұлғаға жер үлесі берілді деген куәліктерді өзі жазғанын мойындаған.

Сондықтан талап қоюшылардың өтпеген даулы жалпы жиналыс туралы ақпараттан хабардар болмауы 2017 жылғы 31 шілдедегі аға тергеуші Т.-ның қаулысымен расталады.

Талап қоюшылардың құқықтары мен заңды мүдделерінің бұзылғаны жоғарыда аталған қаулымен толық дәлелденген.

Алайда, апелляциялық сатыдағы сот, талап қоюшыларға дауланып отырған хаттама оларға 2002 жылдан бері белгілі болғанын көрсетіп, талап қоюдың ескіру мерзімін алға тартып, олардың талап арыздарын қанағаттандырусыз қалдырған.

Апелляциялық саты бірінші сатыдағы соттың Б., Т., Ғ., Щ., Ұ., К., Х., Ж.-лардың жауапкер «Ы» ӨК-нің 2002 жылғы 21 ақпандағы жалпы жиналысының хаттамалық шешімін жарамсыз деп таныған бөлігінің күшін жойған. Мұндай жағдайда, апелляциялық сатыдағы соттың жаңа шешім қабылдау туралы бөлігінің күші жойылуға, ал бірінші сатыдағы сот шешімінің осы бөлігі күшінде қалдырылуға жатады.

АПК-нің 109-бабының 1-бөлігіне сәйкес сот, өзінің пайдасына шешім шығарылған тарапқа іс бойынша жұмсалған барлық сот шығыстарын басқа тараптан өндіріп береді. Сондықтан, «Ы» ӨК-ден талап қоюшылардың пайдасына сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарау туралы өтінішхатын беру барысында төленген мемлекеттік баж салығы ретінде 9 080 теңге өндірілуге жатады.

Жоғарыда баяндалғандардың негізінде, Қазақстан Республикасы Жоғарғы сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасы апелляциялық сатыдағы соттың қаулысын өзгертіп, яғни қаулының сот шешімінің талап қоюшылар Б., Т., Ғ., Щ., Ұ., К., Х., Ж.-лардың жауапкер «Ы» ӨК-нің 2002 жылғы 21 ақпандағы жалпы жиналысы хаттамасының шешімін жарамсыз деп таныған бөлігінің және талап арызды қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдаған бөлігінің күшін жойды.

Бұл бөлігі бойынша бірінші сатыдағы соттың шешімі және қаулының қалған бөлігі күшінде қалдырылып, «Ы» өндірістік кооперативінен талап қоюшылар Б., Т., Ғ., Щ., Ұ., К., Х., Ж.-лардың пайдасына жалпы 9 080 теңге, ал олардың әрқайсысына 1 135 теңге өндірілді.

Талап қоюшылардың және олардың өкілі К.-нің өтінішхаты қанағаттандырылды.

**Споры о возмещении морального вреда,
причиненного незаконным осуждением**

**Согласно пункту 1 статьи 923 Гражданского кодекса
Республики Казахстан вред, причиненный гражданину
в результате незаконного осуждения, возмещается государством
в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов
дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке,
установленном законодательными актами**

10 января 2018 года

№ 6001-17-00-32п/805

М. обратился в суд с иском к Государственному учреждению «Министерство финансов Республики Казахстан» (далее – Министерство финансов) о взыскании за счет государственной казны (республиканского бюджета) компенсации морального вреда в размере 10 000 000 тенге, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, незаконным осуждением.

Решением Сарыаркинского районного суда города Астана от 7 июня 2017 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 24 августа 2017 года решение суда оставлено без изменения.

В ходатайстве заявитель просит отменить состоявшиеся по делу судебные акты и вынести новое решение об удовлетворении иска, ссылаясь на существенные нарушения норм материального и процессуального права. Мотивирует тем, что выводы суда о том, что М. не подлежит реабилитации, не основаны на материалах дела и им дана неверная оценка. Кроме того, обжалуемые судебные акты нарушают единообразие судебной практики и не соответствуют задачам обеспечения законности, защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В отзыве на ходатайство Министерство финансов просит отказать в его удовлетворении, оспариваемые судебные акты оставить без изменения ввиду их законности и обоснованности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об удовлетворении иска М. частично по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что приговором Экибастузского городского суда Павлодарской области от 15 декабря 2016 года М. признан виновным и осужден по статье 108 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК), с назначением наказания в виде штрафа в размере 25 месячных

расчетных показателей, в сумме 53 025 тенге. Ранее судом в отношении М. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Павлодарского областного суда от 10 февраля 2017 года приговор суда первой инстанции отменен, по делу вынесен новый приговор о признании М. невиновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 108 УК, и оправдании за отсутствием события уголовного правонарушения.

Местные суды, отказывая в удовлетворении иска, исходили из того, что приговор в отношении М. в законную силу не вступил и к исполнению не обращался; досудебное расследование по делу органами уголовного преследования не проводилось; к истцу не применялись какие-либо меры по ограничению свободы либо иного принудительного характера.

Коллегия сочла выводы местных судов ошибочными, основанными на неверном определении круга обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, не соответствующими подлежащим применению нормам материального и процессуального права.

Согласно пункту 1 статьи 923 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения подписки о невыезде, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами.

В силу части 1 статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) вред, причиненный лицу в результате незаконного осуждения, возмещается из бюджетных средств в полном объеме независимо от вины органа, ведущего уголовный процесс.

В данном случае, по мнению коллегии, М. обоснованно предъявлен иск о возмещении морального вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, так как материалами дела установлено, что в отношении истца была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, которая была отменена только 10 февраля 2017 года при постановлении судом апелляционной инстанции оправдательного приговора. Кроме того, истец находился в статусе осужденного с момента вынесения приговора судом первой инстанции – 15 декабря 2016 года до 10 февраля 2017 года – момента вынесения оправдательного приговора. В указанный период права истца были ограничены, в результате чего он испытал нравственные страдания. Незаконное осуждение вызвало чувство подавленности, безысходности, разочарования, унижения и стыда, а также негативно отразилось на его деловой репутации. Ввиду изложенного доводы истца о причинении ему морального вреда в результате указанных действий органа уголовного преследования обоснованы.

Однако местными судами не устранено нарушение прав М., сделан необоснованный вывод о том, что поскольку в приговоре не указано о реабилитации М., соответственно он не имеет права на возмещение морального вреда, тогда как вышеозначенное право принадлежит оправданному лицу в силу положений закона – части 1 статьи 37 УПК.

Судом первой инстанции к спорным правоотношениям необоснованно применён пункт 2 статьи 951 ГК, предусматривающий возмещение морального вреда причинителем при наличии его вины.

Между тем в данном случае подлежал применению подпункт 2) пункта 3 статьи 951 ГК, в соответствии с которым моральный вред возмещается независимо от вины причинителя в случае, если вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения.

Обжалование действий судебного исполнителя

Исчисление размера алиментов по доходам индивидуального предпринимателя должно производиться из дохода, указанного в декларации, за вычетом расходов, связанных с предпринимательской деятельностью, и уплаченного налога

24 января 2018 года

№ 6001-17-00-32п-840

А. обратился в суд с иском на действия судебного исполнителя исполнительного округа города Астана З.

Решением Есильского районного суда города Астана от 26 июня 2017 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 25 августа 2017 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В ходатайстве А. просит отменить состоявшиеся судебные акты и вынести новое решение об удовлетворении жалобы, указывая, что судами неправильно установлены обстоятельства дела, нарушены нормы материального права, не исследованы в полном объеме представленные доказательства, которым не дана надлежащая правовая оценка.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об удовлетворении иска А., признании незаконными действия частного судебного исполнителя исполнительного округа города Астана З.

Постановление судебного исполнителя от 24 мая 2017 года об определении задолженности по алиментам А. отменено по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 27 января 2012 года районным судом № 2 Алмалинского района города Алматы вынесен судебный приказ о взыскании с А. в пользу Ж. алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка Е., 21 июля 2011 года рождения, в размере $\frac{1}{4}$ части заработка и (или) иного дохода ежемесячно, начиная с 25 января 2012 года до достижения ребенком совершеннолетия.

21 февраля 2017 года частным судебным исполнителем З. (далее – судебный исполнитель) возбуждено исполнительное производство.

В ходе исполнительных действий установлено, что должник А. с 22 февраля 2016 года осуществляет деятельность в качестве индивидуального предпринимателя.

Согласно сведениям РГУ «Департамент государственных доходов города Астана» (далее – Налоговый орган) доход А. в качестве индивидуального предпринимателя за 2 полугодие 2016 года составил 2 159 000 тенге.

24 мая 2017 года судебный исполнитель вынес постановление, определив задолженность по алиментам А. в пользу Ж., которая по состоянию на 1 января 2017 года составила 596 495 тенге.

Заявитель, не соглашаясь с постановлением об определении задолженности по алиментам, указывает, что при определении суммы задолженности судебным исполнителем взят за основу общий доход без учета расходов в виде оплаченных налогов и отчислений.

Местные суды пришли к выводу, что действия судебного исполнителя являются законными и не противоречат требованиям законодательства, при определении задолженности за основу взята сумма, указанная заявителем в декларации.

Между тем выводы судов не основаны на фактических обстоятельствах дела и противоречат нормам материального права.

В соответствии с требованиями статьи 94 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон), размер удержаний исчисляется с суммы заработной платы (дохода) должника, причитающейся ему к получению.

Согласно требованиям статьи 428 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый кодекс), субъекты малого бизнеса вправе самостоятельно выбрать только один из нижеперечисленных порядков исчисления и уплаты налогов, а также представления налоговой отчетности по ним:

- 1) общеустановленный порядок;
- 2) специальный налоговый режим на основе патента;
- 3) специальный налоговый режим на основе упрощенной декларации.

В соответствии с пунктом 3 статьи 427 Налогового кодекса в старой редакции, объектом налогообложения для налогоплательщика, применяющего специальный налоговый режим на основе патента или упрощенной декларации, является доход за налоговый период, состоящий из всех видов доходов.

Согласно ответу Налогового органа в отношении индивидуального предпринимателя А. применялся специальный налоговый режим на основе упрощенной декларации без ведения бухгалтерского учета, следовательно, исчисление размера алиментов по доходам индивидуального предпринимателя А. должно было производиться из дохода, указанного в декларации, за вычетом расходов, связанных с предпринимательской деятельностью, и уплаченного налога.

В нарушение указанных требований закона судебный исполнитель при определении задолженности взяла за основу доход должника без учета расходов в виде оплаченных налогов и отчислений.

Кроме того, апелляционная коллегия в своем постановлении сослалась на Правила составления упрощенной декларации для субъектов малого бизнеса, утвержденные приказом Министра финансов Республики Казахстан (далее – МФ РК) от 19 декабря 2007 года за № 468, утратившим силу 25 декабря 2008 года.

В настоящее время действуют Правила составления налоговой отчетности (упрощенной декларации) для субъектов малого бизнеса, утвержденные приказом МФ РК от 25 декабря 2014 года за № 587 (далее – Правила). Согласно подпункту 1 пункта 8 Правил, в строке 910.000.001 указывается доход, определяемый в соответствии с пунктом 3 статьи 427 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс), с учетом корректировок, производимых в соответствии с пунктом 8. В данном пункте нет слов «фактический доход».

Корпоративные споры

**Согласно пункту 7 статьи 23
Закона «О товариществах с ограниченной и
дополнительной ответственностью» выдел земельного
участка в натуре, право на который передано в качестве
вклада в уставный капитал товарищества (в том числе право
на условную земельную долю), осуществляется в соответствии
с земельным законодательством Республики Казахстан**

14 февраля 2018 года

№ 6001-18-00-32п/36

АО «А» обратилось в суд с иском о признании недействительными решений общих собраний участников ТОО «Е» (далее – товарищество, ТОО) от 4 и 25 октября 2015 года, 14 ноября 2016 года. Иск мотивирован тем, что ответчиками нарушены требования действующего законодательства о порядке созыва и проведения общих собраний участников ТОО.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области от 14 июня 2017 года в удовлетворении исковых требований АО «А» отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 24 августа 2017 года решение суда оставлено без изменения.

В ходатайстве истец просит отменить судебные акты и вынести новое решение об удовлетворении иска по тем основаниям, что судами нарушены нормы материального и процессуального права, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об удовлетворении иска АО «А» о признании недействительными решений общего собрания участников ТОО «Е»:

от 4 октября 2015 года о проведении повторного внеочередного общего собрания;

от 25 октября 2015 года о разрешении на выход участников из состава ТОО «Е» и выделении земельных участков, расположенных вблизи села Карагаш Заречного сельского округа Есильского района Северо-Казахстанской области;

от 14 ноября 2016 года об организации фермерского хозяйства и вхождении в него с земельными участками, об избрании главой фермерского хозяйства Н., о названии фермерского хозяйства «Н».

Ходатайство АО «А» удовлетворено по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что оспариваемыми решениями общих собраний участников ТОО от 4 и 25 октября 2015 года разрешены вопросы выхода из состава товарищества участников, передавших право на условную земельную долю в качестве вклада в уставный капитал товарищества, и выделении им земельных участков.

Согласно пункту 7 статьи 23 Закона «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (далее – Закон) выдел земельного участка в натуре, право на который передано в качестве вклада в уставный капитал товарищества (в том числе право на условную земельную долю), осуществляется в соответствии с земельным законодательством Республики Казахстан.

В силу пункта 3 статьи 101 Земельного кодекса граждане, передавшие принадлежащие им права на условные земельные доли в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ, при выходе из состава участников (членов) для организации крестьянского или фермерского хозяйства либо товарного сельскохозяйственного производства имеют право по решению общего собрания участников (членов) на выдел (раздел) в натуре доли или пая, включая земельный участок, либо на выплату стоимости доли или пая.

Пунктом 4 статьи 101 Земельного кодекса определено, что при отсутствии порядка пользования земельным участком заинтересованный участник долевой собственности (долевого землепользования) обязан известить о намерении выделить земельный участок в счет земельной доли (земельных долей) в письменной форме остальных участников долевой собственности (долевого землепользования) с указанием его предполагаемого местоположения.

Вопрос местоположения земельного участка может разрешаться путем проведения согласительных процедур либо на основании решения общего собрания участников общей собственности (общего землепользования) или их представителей.

Собрание должно состояться в течение одного месяца с момента уведомления и считается правомочным при участии не менее 50% участников общей собственности (общего землепользования) или их представителей. Решение принимается простым большинством голосов присутствующих на собрании участников долевой собственности (долевого землепользования) или их представителей и оформляется протоколом.

Протокол подписывается всеми присутствующими участниками долевой собственности (долевого землепользования) или их представителями. В случае, если в течение месяца со дня надлежащего уведомления не поступит возражений от участников долевой собственности (долевого землепользования), предложение о местоположении земельного участка считается согласованным.

При созыве и проведении общих собраний от 4 и 25 октября 2015 года указанные требования закона не были соблюдены.

Судом апелляционной инстанции установлено, что общее количество участников ТОО – обладателей права землепользования и условных земельных долей составляет 841, порядок пользования земельными участками между ними не определен, соответственно, выходящие участники обязаны были известить остальных участников в письменной форме о намерении выделить земельный участок в счет земельных долей с указанием его предполагаемого местоположения.

На общих собраниях, проведенных 4 и 25 октября 2015 года, присутствовало менее 50% участников общего землепользования, в связи с чем принятые на них решения о выходе участников из состава товарищества и выделе в натуре земельного участка в счет условных земельных долей являются незаконными.

Наряду с нарушением порядка проведения собраний и принятия решений, был нарушен порядок созыва общего собрания участников товарищества. Общие собрания от 4 и 25 октября 2015 года созваны участниками ТОО, обладающими в совокупности менее одной десятой от общего числа голосов, то есть указанные собрания были созваны лицами, не имеющими полномочий на совершение этих действий, что в соответствии с пунктом 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 2 «О некоторых вопросах применения законодательства о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» является основанием для признания принятых на них решений недействительными.

Правильно установив указанные нарушения, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что они не повлекли принятия незаконного решения по делу ввиду пропуска истцом срока исковой давности.

В соответствии со статьей 50 Закона участник товарищества может оспорить решение общего собрания участников ТОО, принятое с нарушением порядка проведения общего собрания и принятия решений, равно как и решение общего собрания, противоречащее закону либо уставу товарищества, в том числе решение, нарушающее права участника товарищества. Такое заявление может быть подано в течение шести месяцев со дня, когда участник товарищества узнал или должен был узнать о состоявшемся решении, а если он участвовал в общем собрании, принявшем решение, то в течение шести месяцев со дня принятия этого решения общим собранием.

Применяя срок исковой давности, местные суды отметили, что информации о предстоящих общих собраниях были опубликованы в газете «Северный Казахстан» 15 сентября и 10 октября 2015 года, поэтому истец знал или должен был знать об их проведении.

Из газетных публикаций истец должен был знать о проводимых общих собраниях, однако по делу отсутствуют данные о том, что он знал или должен был знать о состоявшемся решении.

Истцом представлены доказательства того, что о принятых на общих собраниях решениях ему стало известно в январе 2017 года при получении информации о переоформлении земельных участков, после чего АО «А» письменно обратилось в акимат Есильского района Северо-Казахстанской области, на что ему было рекомендовано обратиться к Н. С. С учетом этого коллегия полагает, что истцом шестимесячный срок для оспаривания решения общего собрания участников ТОО не пропущен.

В связи с незаконностью решений общих собраний ТОО от 4 и 25 октября 2015 года также неправомерным является решение общего собрания ответчиков – бывших участников товарищества от 14 ноября 2016 года по вопросам организации ими самостоятельного фермерского хозяйства на землях, незаконно выведенных из уставного капитала ТОО.

Споры, связанные с правом собственности на жилье

Сроки исковой давности не распространяются лишь на требования собственника, не лишённого владения имуществом, согласно статье 45 Жилищного кодекса Республики Казахстан

14 февраля 2018 года

№ 6001-17-00-3ГП/464(2)

У. обратилась в суд с иском к М., А., Т. о признании права собственности на недвижимое имущество в силу приобретательской давности.

Она указала, что на основании совместного решения администрации и профсоюзного комитета акционерного общества «Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат» (далее – АО) 28 июня 1996 года акимом города Усть-Каменогорск было вынесено решение о предоставлении её супругу В. на состав семьи из четырех человек жилой площади в освободившемся жилье. 15 июля 1996 года был выдан ордер для вселения в четырехкомнатную квартиру, расположенную по адресу: город Усть-Каменогорск, проспект Ленина (ныне проспект Независимости), дом 61/1 квартира 28.

В ноябре 2016 года истец узнала, что собственниками спорной квартиры являются ответчики, которые никогда этой квартирой не пользовались, не

содержали ее, в то время как У. с семьей с момента вселения и до настоящего времени проживает в спорной квартире, несет бремя её содержания.

М., А., Т. обратились в суд со встречным иском к У. об истребовании имущества из чужого незаконного владения путем выселения.

Они указали, что на основании договора о приватизации от 22 января 1993 года № 977 являются собственниками спорной квартиры, а семья У. и В. добровольно отказывается освободить занимаемое имущество. У. с семьей спорной квартирой пользуется незаконно, поэтому подлежит выселению со всеми членами ее семьи.

Решением Усть-Каменогорского городского суда от 15 февраля 2017 года в удовлетворении иска У. отказано, встречный иск М., А., Т. удовлетворен.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 4 мая 2017 года решение суда оставлено без изменения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 9 августа 2017 года судебные акты по данному делу отменены, дело направлено на новое рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда в ином составе судей.

При новом рассмотрении встречный иск М., А., Т. дополнен требованием о признании ордера, выданного В. 15 июля 1996 года, незаконным.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 3 октября 2017 года в удовлетворении иска У. отказано.

Встречный иск М. удовлетворен.

Ордер, выданный акимом города Усть-Каменогорск 15 июля 1996 года В., признан незаконным. Постановлено истребовать спорную квартиру из незаконного владения У. и проживающих с ней членов ее семьи путем выселения. Распределены судебные расходы.

В ходатайстве У. просила отменить апелляционное постановление и вынести новое решение об удовлетворении ее иска.

Заявитель указал, что судом нарушены нормы материального и процессуального права, применен формальный подход к рассмотрению доказательств, представленных сторонами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила постановление апелляционной инстанции и отменила указанный судебный акт в части удовлетворения встречного иска о признании незаконным ордера, выданного акимом города Усть-Каменогорск 15 июля 1996 года В., истребовании четырехкомнатной квартиры, расположенной в городе Усть-Каменогорск, проспект Независимости, 61/1, квартира 28, из незаконного владения У. и проживающих с ней членов ее семьи путем выселения, распределении судебных расходов.

В этой части вынесено новое решение, согласно которому в иске М., А., Т. к У. о признании незаконным ордера, выданного акимом города Усть-Каменогорск 15 июля 1996 года В., истребовании четырехкомнатной квартиры, расположенной в городе Усть-Каменогорск, проспект Независимости, 61/1, квартира 28, из незаконного владения У. и проживающих с ней членов ее семьи путем выселения отказано.

Ходатайство У. удовлетворено частично по следующим основаниям.

По смыслу статей 44 и 50 Жилищного кодекса Республики Казахстан от 1 июля 1992 года (далее – Кодекс), действовавшего на момент вселения семьи У. и В. в спорную квартиру, ордером является документ, на основании которого у лица возникает право на вселение в предоставленное жилое помещение. Лицо, которому помещение предоставлено по ордеру, вправе выкупить его в собственность, либо пользоваться им по договору аренды или найма.

Из материалов дела следует, что семья У. и В. не выкупала спорное недвижимое имущество в собственность, следовательно, пользовалась квартирой на основании договора найма.

Согласно пункту 1 статьи 240 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) гражданин, не являющийся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющий как своим собственным недвижимым имуществом в течение семи лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Из приведенной нормы следует, что для приобретения права собственности в силу приобретательной давности необходимо наличие нескольких условий, отсутствие любого из которых исключает возможность установления права собственности по указанным основаниям.

Под добросовестным владением имуществом следует понимать такую правовую ситуацию, при которой фактический владелец в результате заблуждения ошибочно полагает, что предмет, которым он обладает, никому другому не принадлежит, и он приобрел его на законных основаниях в собственность. Иными словами, приобретатель может быть признан добросовестным владельцем, если он, получая имущество, не знал и не должен был знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности.

Из материалов дела следует, что У. и В., вселившись в спорную квартиру, не знали и не могли знать о том, что имущество принадлежит ответчикам. Однако они знали и должны были знать, что квартира им передавалась на основании ордера в пользование, а не в собственность.

Поэтому коллегия по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда по существу правильно отказала в удовлетворении иска У.

Вместе с тем постановление коллегии об удовлетворении встречного иска, принятое с нарушением норм материального права, нельзя признать законным.

Как указано выше, семья У. и В. вселилась в спорную квартиру на основании совместного решения администрации и профсоюзного комитета АО, решения акима города Усть-Каменогорск и ордера, то есть не самоуправно. Данные обстоятельства сторонами не оспариваются.

Истцы по встречному иску обосновали свои требования тем, что спорным имуществом, принадлежащим М., А., Т. на праве собственности, АО и аким города Усть-Каменогорск распорядились незаконно. В результате этого У. был выдан ордер, предоставляющий право на вселение в спорное жилое помещение, который подлежит признанию недействительным.

В судебном заседании У. и представители акима города Усть-Каменогорск заявили ходатайство о применении срока исковой давности и отказе в иске по указанному требованию.

Согласно статье 45 Кодекса, действовавшего на момент выдачи семье У. и В. ордера, требование о признании ордера недействительным может быть заявлено в течение трех лет со дня выдачи ордера. Если ордер был выдан в результате неправомερных действий получивших ордер граждан либо заведомо для таких граждан неправомερных действий должностных лиц, требование может быть заявлено и после трех лет со дня выдачи ордера.

Поскольку с момента выдачи ордера прошло более 20 лет, неправомερных действий У. и В., получивших ордер, либо заведомо для них неправомερных действий должностных лиц не имеется, течение срока исковой давности определено статьей 45 Кодекса, что соответствует положениям пункта 1 статьи 180 ГК, в удовлетворении заявленных требований в указанной части должно быть отказано.

Заявляя требования об истребовании имущества из чужого незаконного владения путем выселения, М., А., Т. указали, что У. и В. проживают в квартире незаконно. Поэтому собственник в силу требований статьи 260 ГК вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения путем выселения, кроме того, в соответствии со статьей 264 ГК собственник вправе требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Коллегия по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда, также сославшись на указанные положения ГК, удовлетворила заявленные М., А., Т. требования, указав, что на них исковая давность не распространяется и применению не подлежит.

Между тем приведенные выводы основаны на неверном толковании норм материального права.

Нарушение права собственности может быть связано с лишением собственника владения принадлежащей ему вещи либо без такового.

Негаторный иск это иск, представляющий собой внедоговорное требование владеющего вещью собственника к третьим лицам об устранении препятствий, связанных с осуществлением правомочий по пользованию и распоряжению имуществом.

Поэтому иск собственника об устранении всяких нарушений его права, предусмотренного статьей 264 ГК, относится к негаторным и является одним из способов защиты прав собственника от нарушений, не соединенных с лишением владения.

Иск собственника об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения относится к виндикационным, поскольку связан с лишением собственника владения принадлежащего ему имущества.

Из пункта 2 статьи 188 ГК следует, что право владения представляет собой юридически обеспеченную возможность осуществлять фактическое обладание имуществом.

Из обстоятельств дела следует, что М.,А.,Т. фактически не владели имуществом с 1996 года, поэтому они с целью защиты принадлежащего им права вправе были предъявить лишь требование о возврате имущества.

Удовлетворяя заявленные М.,А.,Т. требования, суд указал, что на них в силу подпункта 4) статьи 187 ГК исковая давность не распространяется, поэтому отказал У. и представителю акима города Усть-Каменогорск в применении срока исковой давности.

Между тем такое толкование норм материального права является неверным, поскольку сроки исковой давности по данному делу не распространяются лишь на требования собственника, не лишеного владения имуществом.

Согласно пункту 1 статьи 178 ГК общий срок исковой давности устанавливается в три года.

Истечение срока исковой давности до предъявления иска (пункт 3 статьи 179 ГК) является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Земельные споры

В связи с несоответствием содержания договора аренды земли требованиям статей 92, 94 Земельного кодекса Республики Казахстан в удовлетворении иска отказано

21 февраля 2018 года

№ 6001-17-00-3зн/56

ГУ «Отдел земельных отношений города Семей Восточно-Казахстанской области» обратилось в суд с иском к крестьянскому хозяйству (далее – КХ) «Ж», Б., О., А (Р), З., Ж., К. о расторжении договора аренды земельного участка.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области от 3 февраля 2017 года иск удовлетворен.

Постановлено: расторгнуть договор аренды земельного участка от 26 января 2012 года № 367, заключенный между ГУ «Отдел земельных отношений города Семей Восточно-Казахстанской области» и КХ «Ж», Б., О., А. (Р), З., Ж., К., о предоставлении во временное возмездное землепользование земельного участка, находящегося в государственной собственности. С ответчиков в доход государства взыскана государственная пошлина в сумме 177 тенге с каждого.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 25 апреля 2017 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В ходатайстве заявитель, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить состоявшиеся судебные акты первой и апелляционной инстанций и дело направить на новое рассмотрение в связи с неправильным определением и выяснением круга обстоятельств, имеющих значение для дела. Полагает, что требования законодательства, а также условия договора аренды землепользователем соблюдаются.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска ГУ «Отдел земельных отношений города Семей Восточно-Казахстанской области» к КХ «Ж» Б., О., А. (Р), З., Ж., К. о расторжении договора аренды земельного участка по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что согласно постановлениям акимата города Семей от 2 июля 2009 года № 793 и от 6 сентября 2011 года № 989 КХ «Ж», Б., О., А. (Р), З., Ж., К. предоставлено право временного возмездного землепользования на земельный участок сроком на 49 лет для ведения крестьянского хозяйства, площадью 93 га, в том числе доля 18,6 га на территории Приреченского сельского округа, село Приречное.

26 января 2012 года на основании вышеуказанных постановлений между ГУ «Отдел земельных отношений города Семей» и ответчиками заключен договор аренды земельного участка № 367.

Судебные инстанции, принимая решение об удовлетворении иска, исходили из тех обстоятельств, что ответчиками нарушены требования статьи 65 Земельного кодекса Республики Казахстан (далее – Земельный кодекс), регламентирующей обязанности собственников земельных участков и землепользователей по использованию земельных участков, а также положения пункта 3.2 договора аренды, обуславливающего использование земли в соответствии с ее целевым назначением.

В обоснование выводов судебными инстанциями приведен комиссионный акт обследования земельного участка от 18 августа 2016 года, составленный отделом земельных отношений города Семей и

акиматом Приреченского сельского округа. Вышеизложенные нарушения требований закона и условий договора судебными инстанциями признаны существенными, влекущими расторжение договора аренды.

Между тем обстоятельства дела судебными инстанциями установлены неполно и неправильно. Кроме того, допущена ошибка в применении норм материального права.

Так, неиспользование земельного участка по целевому назначению нельзя считать достоверно установленным, поскольку из акта ГУ «Управление по контролю за использованием и охраной земель Восточно-Казахстанской области» от 8 октября 2015 года № 147 по результатам проверки усматривается, что участок используется по назначению, вспахана часть участка под посевы многолетних трав, а другая часть засеяна житняком и производится сенокошение.

К материалам дела приобщены документы, подтверждающие наличие у крестьянского хозяйства крупного рогатого скота в количестве 15 голов, сельскохозяйственной техники, в том числе трактора, косилки, погрузчика.

Статьей 92 Земельного кодекса предусмотрено, что неисполнение арендатором обязанности по использованию земель в соответствии с их назначением влечет изъятие предоставленного права. Механизм принудительного изъятия регулируется статьей 94 Земельного кодекса.

Таким образом, основанием для принудительного изъятия у собственника и землепользователя земельного участка является:

- 1) не использование в соответствующих целях в определенный период;
- 2) соблюдение порядка, предусмотренного статьей 94 Земельного кодекса (письменное предупреждение, сделанное не менее чем за 1 год до предъявления иска).
- 3) собственник, землепользователь не принял необходимые меры по использованию такого участка по целевому назначению после внесения письменного предупреждения.

Принудительное изъятие земельных участков у собственников и землепользователей, предусмотренное статьями 92 и 93 Земельного кодекса, производится в судебном порядке по иску территориального органа по управлению земельными ресурсами области, города республиканского значения, столицы (далее – территориальные органы по управлению земельными ресурсами) по месту нахождения земельного участка.

При этом предписание о необходимости устранить нарушения законодательства Республики Казахстан как обременение права на земельный участок подлежит государственной регистрации (пункт 2 статьи 94 Земельного кодекса).

В пункте 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 16 июля 2007 года № 6 «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства» аналогичным образом

разъяснены основания прекращения права частной собственности или права землепользования на земельные участки, не используемые по назначению.

Так, принудительное изъятие земельных участков, не используемых по назначению, влечет прекращение права собственности, права землепользования и иных вещных прав на земельный участок и предусматривает последующую реализацию прав на земельный участок в соответствии с правилами статьи 94 Земельного кодекса.

Между тем в иске о расторжении договора не содержится требований о прекращении права землепользования с приведением законных на то оснований.

Следовательно, в указанной части содержание договора аренды не соответствует требованиям закона, регламентирующим специальный порядок изъятия, а именно: статьям 92, 94 Земельного кодекса.

В этой связи применение пункта 4.3 договора аренды о расторжении договора со ссылкой на пункт 3.2 – в связи с неиспользованием по целевому назначению, является неправомерным, поскольку противоречит пункту 1 статьи 383 Гражданского кодекса Республики Казахстан.

Данным обстоятельствам не дана надлежащая оценка.

С учетом изложенного судебная коллегия сочла выводы местных судов не основанными на законе.

Споры о государственных закупках

Прямое заключение между сторонами договора о государственных закупках способом из одного источника в случае, когда законодательными актами предусмотрен иной порядок приобретения услуг и у иного поставщика, свидетельствует о необоснованности предъявленного Предприятием иска, вытекающего из законодательства о государственных закупках, не применимого к спорным правоотношениям

28 февраля 2018 года

№ 6001-18-00-32п/71

РГП на праве хозяйственного ведения «Национальный ядерный центр Республики Казахстан» Министерства энергетики Республики Казахстан (далее – Предприятие) обратилось в суд с иском к ТОО «К» (далее – Товарищество) о признании недобросовестным участником государственных закупок и взыскании неустойки в размере 2 420 тенге.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области от 11 мая 2017 года иск Предприятия удовлетворен.

Товарищество признано недобросовестным участником государственных закупок.

С Товарищества в пользу Предприятия взыскана неустойка в размере 2 420 тенге, расходы по уплате государственной пошлины в сумме 1 208 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 7 ноября 2017 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В ходатайстве Товарищество просит отменить состоявшиеся судебные акты и вынести новое решение об отказе в иске, ссылаясь на допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права, несоответствие выводов судов обстоятельствам дела.

В отзыве на ходатайство Предприятие просит судебные акты оставить в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска Предприятия к ТОО «К» о признании недобросовестным участником государственных закупок и взыскании неустойки по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что на основании подпункта 2) пункта 3 статьи 39 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» (далее – Закон) способом из одного источника путем прямого заключения договора 3 марта 2017 года между Предприятием (заказчик) и Товариществом (поставщик) заключен договор о государственных закупках услуг № 02-19/54, по условиям которого поставщик обязался выполнить экспертизу по рабочему проекту «01-09/538-2016 Металлическая труба для отвода дымовых газов котельной ИРБЭ РГП НЯЦ РК», а заказчик - принять услугу и оплатить. Срок предоставления услуги установлен в течение 30 календарных дней со дня подписания договора, стоимость услуги составляет 220 000 тенге.

30 марта 2017 года Товариществом в адрес Предприятия направлено письмо о возвращении без рассмотрения документов по рабочему проекту и просьбой о расторжении договора, так как в технической спецификации заказчиком неверно указан уровень ответственности объекта - как относящийся ко II категории, технически не сложный, тогда как во время проверки выяснилось, что экспертиза проекта относится к государственной монополии.

Поскольку Товариществом обязательства по договору не исполнены, Предприятие обратилось в суд с настоящим иском.

Суды, удовлетворяя иск, исходили из требований статьи 272 и 273 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) об исполнении обязательства надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства

и требованиями законодательства, не допустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и изменения его условий.

Поскольку Товарищество, участвуя в государственных закупках, выразило согласие на предоставление услуг, предусмотренных в проекте договора, и, заключив договор о государственных закупках, приняло на себя соответствующие обязательства, которые не исполнило, суды пришли к выводу об обоснованности предъявленного иска, признав Товарищество в соответствии с подпунктом 3) пункта 4 статьи 12 Закона недобросовестным участником государственных закупок и взыскав установленную договором неустойку.

Позиция местных судов не основана на законе и обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Согласно технической спецификации, являющейся приложением № 2 к договору о государственных закупках, заказчиком на основании Правил определения общего порядка отнесения зданий и сооружений к технически и (или) технологически сложным объектам, утвержденных приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 29 февраля 2015 года № 165 (далее – Правила) установлен уровень ответственности объекта – II категории, технически не сложный.

Установлено, что Товарищество по договору приняло на себя обязательство по проведению экспертизы рабочего проекта по замене металлической трубы котельной высотой 21,375 метров.

Дымовые трубы высотой до 100 метров в соответствии с подпунктом 2) пункта 9 Правил относятся к объектам II (нормального) уровня ответственности.

Из пункта 7 Правил следует, что к технически сложным объектам (комплексам) относятся все здания и сооружения I (повышенного) и II (нормального) уровня ответственности, за исключением объектов, указанных в подпункте 3) пункта 9 настоящих Правил.

В соответствии с подпунктом 2) пункта 1 и пунктом 2 статьи 64-4 Закона Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» к государственной монополии относится комплексная вневедомственная экспертиза проектов (технико-экономических обоснований и проектно-сметной документации) для реконструкции, расширения, модернизации, технического перевооружения и капитального ремонта существующих объектов, финансируемых за счет бюджетных средств и иных форм государственных инвестиций, отнесенных к потенциально опасным, технически и (или) технологически сложным. Комплексную вневедомственную экспертизу, относящуюся к государственной монополии, осуществляет государственная экспертная организация, которая не вправе заниматься какой-либо иной деятельностью.

Подпунктом 39-1) статьи 1 вышеуказанного Закона установлено, что комплексную вневедомственную экспертизу по проектам строительства объектов (технико-экономических обоснований и проектно-сметной документации), отнесенную к государственной монополии осуществляет государственная экспертная организация, созданная по решению Правительства Республики Казахстан в организационно-правовой форме республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 января 1996 года № 88 «О совершенствовании архитектурно-градостроительного контроля в Республике Казахстан» создано Республиканское государственное предприятие «Государственная вневедомственная экспертиза проектов» (РГП «Госэкспертиза») Комитета по делам строительства, жилищно-коммунального хозяйства и управления земельными ресурсами Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Таким образом, прямое заключение между сторонами договора о государственных закупках способом из одного источника в случае, когда законодательными актами предусмотрен иной порядок приобретения услуг и у иного поставщика, свидетельствует о необоснованности предъявленного Предприятием иска, вытекающего из законодательства о государственных закупках, не применимого к спорным правоотношениям.

Споры, связанные с расследованием несчастного случая на производстве

Для применения смешанной ответственности комиссия должна была оценить все факты, обстоятельства и причины, приведшие к несчастному случаю, поскольку смешанная ответственность сторон применяется, если имеется причинно-следственная связь между действиями работника и наступлением несчастного случая

28 февраля 2018 года

№ 6001-18-00-32п/77

Б. обратился в суд с иском к АО «К» (далее – АО), ГУ «Управление по инспекции труда Акмолинской области» (далее – Инспекция труда) о признании недействительным акта специального расследования несчастного случая на производстве, мотивируя требования тем, что его сын Ж. работал в АО составителем вагонов. 10 февраля 2017 года в результате несчастного случая Ж. погиб при исполнении трудовых обязанностей. По

результатам специального расследования несчастного случая комиссия необоснованно определила вину работодателя - 50%, работника - 50%. Решением Атбасарского районного суда Акмолинской области от 4 августа 2017 года требования Б. удовлетворены частично.

Постановлено исключить из акта специального расследования пункты о несоблюдении Ж. должностных обязанностей и техники безопасности, установить степень вины работодателя - 90%, работника - 10%; взыскать с ответчиков в пользу истца представительские расходы в размере 80 000 тенге.

В удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 16 ноября 2017 года решение суда первой инстанции изменено. В части удовлетворения иска о признании недействительным акта специального расследования несчастного случая на производстве и взыскания представительских расходов в сумме 80 000 тенге отменено с вынесением в этой части нового решения об отказе в иске.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В ходатайстве Б. просит постановление суда апелляционной инстанции отменить, оставив в силе решение суда первой инстанции, указывая, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела, допущено нарушение норм материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции в силу следующего.

Из материалов дела следует, что 10 февраля 2017 года в Акмолинском филиале АО произошел несчастный случай, в результате которого погиб составитель вагонов Ж.

Для расследования обстоятельств несчастного случая местным органом по инспекции труда создана комиссия, которой установлено, что Ж. не были соблюдены правила организации работы составителя поездов и техники безопасности. В связи с этим комиссия пришла к выводу о равной степени вины в происшествии работника и работодателя.

Частично удовлетворяя требования Б., суд первой инстанции сделал вывод, что несчастный случай произошел по вине работодателя, но имеется и вина работника, поскольку при искусственно созданных «негабаритных местах» Ж. обязан был опасное место проследовать пешком. Но несоблюдение этого требования привело к несчастному случаю.

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с данными выводами суда первой инстанции, мотивировал тем, что Ж. мог сопровождать состав пешком и эти действия свидетельствуют о нарушении Инструкции по безопасности и охране труда для составителя поездов. В момент подачи вагонов Ж. находился на специальной подножке головного вагона и в случае

принятия решения о сопровождении состава пешком, в том числе из-за снежной насыпи, ему надлежало дать указание машинисту для остановки состава и только после полной остановки сойти с подножки вагона.

Выводы суда апелляционной инстанции нельзя признать обоснованными, поскольку они сделаны без учета заслуживающих внимания обстоятельств, имеющих значение для дела.

Согласно подпункту 1) пункта 2 статьи 182 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – Трудовой кодекс) работодатель обязан принимать меры по предотвращению любых рисков на рабочих местах и в технологических процессах путем проведения профилактики, замены производственного оборудования и технологических процессов на более безопасные.

В соответствии с пунктом 5.4 раздела 5 Инструкции «О порядке обслуживания и организации движения на подъездном пути «Текущего оцепочного ремонта вагонов» (далее – ТОР), утвержденной 28 апреля 2016 года, ответственность за очистку пути, освещенность в темное время суток, соблюдение габарита возлагается на Астанинское эксплуатационное вагонное депо (далее – ВЧД).

Из материалов дела следует, что 10 февраля 2017 года Ж., находясь на подножке головного вагона, сообщил машинисту К. о разрыве 10 вагонов, находящихся на 23 пути. После чего на вызовы по радиосвязи машиниста и дежурного поста не отвечал. Увидев лежащего Ж., машинист дал команду дежурному по станции о вызове скорой помощи.

Актом специального расследования несчастного случая установлено, что падение Ж. произошло по причине визуального обнаружения искусственного негабаритного места в виде снежной насыпи и неприятия им мер к своевременной остановке состава и проследованию опасного места пешком.

Судами достоверно установлено, что на 23 пути станции Атбасар был искусственный негабарит в виде снежной насыпи высотой около 1,20 метров, а также, что она не была очищена снегоуборочной машиной с раскрытием крыльев, что повлекло наступление несчастного случая с Ж.

Данное обстоятельство подтверждено постановлением о прекращении досудебного расследования, а также показаниями свидетелей и протоколами еженедельных совещаний начальника станции Атбасар.

Таким образом, судом апелляционной инстанции не обращено внимание, что работодателем не приняты соответствующие меры по предотвращению рисков на рабочих местах и не созданы безопасные условия труда своим работникам.

Следует обратить внимание, что за нарушения норм трудового законодательства и инструкции ряд должностных лиц станции Атбасар привлечен к различным видам дисциплинарной ответственности.

В силу пункта 2 статьи 190 Трудового кодекса, если при расследовании несчастного случая, связанного с трудовой деятельностью, комиссией установлено, что грубая неосторожность явилась причиной возникновения или увеличения вреда, то комиссия применяет смешанную ответственность сторон и определяет степень вины работника и работодателя в процентах.

Следует обратить внимание, что несчастный случай имеет место и тогда, когда все требования по безопасности труда выполнены, но по независящей от воли людей причине несчастный случай всё же происходит.

В акте специального расследования несчастного случая не указано на наличие грубой неосторожности со стороны Ж., тогда как для классификации случая со смешанной ответственностью должно быть обязательно указано, что грубая неосторожность явилась причиной несчастного случая.

Для применения смешанной ответственности комиссия должна была оценить все факты, обстоятельства и причины, приведшие к несчастному случаю, поскольку смешанная ответственность сторон применяется, если имеется причинно-следственная связь между действиями работника и наступлением несчастного случая.

Однако каких-либо доказательств, свидетельствующих о грубой неосторожности Ж., явившейся причиной возникновения или увеличения вреда, стороной ответчика суду не представлено.

Судебная коллегия сочла основанными на законе выводы суда первой инстанции о том, что несчастный случай с Ж. произошел по вине работодателя, не исключив и наличие вины самого работника, отметив, что при искусственно созданных «негабаритных местах» Ж. обязан был опасное место проследовать пешком, между тем не соблюдение этого правила привело к несчастному случаю.

При таких обстоятельствах судебная коллегия указала, что судом первой инстанции нормы материального права были применены правильно, обстоятельствам дела дана надлежащая оценка, поэтому у суда апелляционной инстанции не было оснований для переоценки доказательств и отмены решения суда первой инстанции.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының
мамандандырылған сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений специализированной
судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан**

**Размещение государственных символов
Республики Казахстан**

**Размещение Государственного Флага Республики Казахстан
в жилом помещении не противоречит законодательству**

8 февраля 2018 года

№ бкз-1-18

Постановлением начальника местной полицейской службы Управления внутренних дел города Кызылорда (далее – уполномоченный орган) от 29 октября 2017 года Т. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 458 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) и подвергнут административному взысканию в виде штрафа в размере 200 месячного расчетного показателя – в сумме 453 800 тенге.

Не соглашаясь с постановлением уполномоченного органа, Т. обжаловал его в суд.

Постановлением специализированного административного суда города Кызылорда от 21 ноября 2017 года вышеуказанное постановление оставлено без изменения, жалоба Т. – без удовлетворения.

В протесте заместитель Генерального Прокурора Республики Казахстан, приводя доводы о нарушении единообразия в толковании и применении норм права, просит постановление уполномоченного органа и специализированного административного суда города Кызылорды отменить, производство по делу прекратить за отсутствием в действиях Т. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 458 КоАП.

Суд, оставляя постановление уполномоченного органа без изменения, мотивировал тем, что Государственный Флаг Республики Казахстан Т. использовался с нарушением требований национального стандарта, не освещался в тёмное время суток, а квартира, в которой он проживает, не является зданием (помещением).

Данные выводы суда не основаны на законе.

Как следует из материалов дела, Государственный Флаг Республики Казахстан Т. был вывешен на окне спальни комнаты квартиры, расположенной по адресу: город Кызылорда, микрорайон «Арай-2», дом 4, квартира 32.

Диспозиция части 1 статьи 458 КоАП предусматривает ответственность за незаконное использование Государственного Флага Республики Казахстан, Государственного Герба Республики Казахстан и их изображений, а также использование и исполнение Государственного Гимна Республики Казахстан с нарушением требований законодательства Республики Казахстан.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Конституционного закона «О государственных символах Республики Казахстан» Государственный Флаг Республики Казахстан может устанавливаться в помещениях по желанию их владельцев.

Согласно подпункту 47 статьи 2 Закона «О жилищных отношениях» отдельное внутреннее пространство в жилом доме (жилом здании) относится к помещениям.

Исходя из перечисленных выше норм, размещение Государственного Флага Республики Казахстан в жилом помещении не противоречит законодательству.

В силу пункта 4 Правил использования (установления, размещения) Государственного Флага, Государственного Герба Республики Казахстан и их изображений, а также текста Государственного Гимна Республики Казахстан, утверждённого Постановлением Правительства Республики Казахстан от 2 октября 2007 года № 873, Государственный Флаг Республики Казахстан может использоваться (устанавливаться, размещаться) физическими и юридическими лицами в целях выражения патриотических чувств, казахстанской идентичности, поддержки достижений страны, ее граждан в рамках публичных мероприятий и действий индивидуального выражения. Использование Государственного Флага Республики Казахстан не допускается с нарушением требований национального стандарта. Государственный Флаг Республики Казахстан не может быть использован в качестве предмета для надругательства.

Между тем со слов Т. Государственный Флаг Республики Казахстан им был вывешен в квартире на видном месте, поскольку он является патриотом страны. Достаточных доказательств использования им Государственного Флага Республики Казахстан в качестве предмета для надругательства уполномоченным органом суду не представлено. Кроме того, отсутствуют и сведения о том, что он использовал Государственный Флаг Республики Казахстан с нарушением требований национального стандарта. Соответствующие экспертизы полотна не проводились, заключений служб стандартизации и метрологии в материалах дела не имеется.

Доводы суда о том, что вывешенный на окне квартиры Т. Государственный Флаг Республики Казахстан должен освещаться в темное

время суток, несостоятельны, поскольку данное требование предусмотрено в случаях его постоянного размещения на зданиях.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии правовых оснований для привлечения Т. к административной ответственности по части 1 статьи 458 КоАП.

В соответствии с подпунктом 2) части 1 статьи 741 КоАП производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, начатое же подлежит прекращению по причине отсутствия состава административного правонарушения.

С учетом вышеизложенного специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила постановления начальника местной полицейской службы управления внутренних дел города Кызылорда от 29 октября 2017 года и суда первой инстанции, производство по делу прекращено за отсутствием в действиях Т. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 458 КоАП.

Протест заместителя Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Нарушение положений Общей части КоАП

Согласно части 2 статьи 25 КоАП административная ответственность за правонарушения наступает, если они по своему характеру не влекут за собой уголовной ответственности

22 февраля 2018 года

№ бкп-7-18

Постановлением специализированного административного суда города Усть-Каменогорск от 14 июня 2017 года индивидуальный предприниматель (далее – ИП) Е. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 182 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП), с наложением административного взыскания в виде административного штрафа в размере 300 МРП в сумме 680 700 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 18 июля 2017 года вышеуказанное постановление оставлено без изменения.

В представлении Председатель Верховного Суда Республики Казахстан предлагает пересмотреть состоявшиеся судебные акты в кассационном

порядке ввиду нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права.

Суды, считая факт вмененного ИП Е. правонарушения доказанным, подвергли её к административному взысканию по статье 182 КоАП.

Указанные выводы судов не соответствуют закону и обстоятельствам, имеющим значение для дела.

Как следует из материалов дела, решением специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области от 18 августа 2016 года ИП Е. признана банкротом.

Постановлением старшего следователя службы экономических расследований Департамента государственных доходов по Восточно-Казахстанской области от 20 марта 2017 года досудебное расследование по уголовному делу в отношении ИП Е. по статье 238 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (далее – УК) прекращено за отсутствием в её деяниях состава уголовного правонарушения.

В соответствии с протоколом об административном правонарушении от 13 апреля 2017 года № 000264 ИП Е. с целью уклонения от уплаты налогов в бюджет получала от контрагентов, признанных лжепредприятиями, фиктивные счета-фактуры для дальнейшего отнесения их в зачет сумм налога на добавленную стоимость, причинив тем самым государству ущерб в особо крупном размере.

Состав административного правонарушения по статье 182 КоАП образуется при умышленном создании или увеличении неплатежеспособности, совершенном в результате действий (бездействия) учредителя (участника), должностного лица, органов юридического лица, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или в интересах иных лиц, если это деяние не содержит признаков уголовного наказуемого деяния.

В соответствии со статьей 238 УК предусмотрена уголовная ответственность за преднамеренное банкротство, причинившее крупный ущерб или иные тяжкие последствия.

При этом согласно пункту 38 статьи 3 УК крупным ущербом для привлечения к уголовной ответственности по указанному составу является размер, превышающий месячный расчетный показатель в десять тысяч раз.

По настоящему делу сумма предполагаемого ущерба, причиненного государству от деятельности ИП Е., составляет 36 797 700 тенге, что является особо крупным, поскольку превышает пороговое значение для квалификации действий по нормам КоАП.

Согласно части 2 статьи 25 КоАП административная ответственность за правонарушения, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, наступает, если эти правонарушения по своему характеру не влекут за собой в соответствии с законодательством уголовной ответственности.

Таким образом, приведенные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии правовых оснований для привлечения ИП Е. к административной ответственности по статье 182 КоАП.

В соответствии с подпунктом 2) части 1 статьи 741 КоАП производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения.

Принятые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении судами норм права, что в соответствии с подпунктом 3) части 5 статьи 851 КоАП влечет их пересмотр.

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, производство по делу об административном правонарушении в отношении индивидуального предпринимателя Е. прекращено за отсутствием в ее действиях состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 182 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Нарушения законодательства об архитектурной деятельности

Проектно-сметная документация по объекту «Базовая станция сотовой связи» подлежит обязательной экспертизе, так как финансируется без участия бюджетных средств или иных форм государственных инвестиций, согласно части 1 статьи 316 КоАП

1 марта 2018 года

№ бкп-12-18

Отделом государственной архитектурно-строительной инспекции Государственного учреждения «Управление государственного архитектурно-строительного контроля акимата Костанайской области» в период с 20 по 25 января 2017 года в отношении Товарищества на объекте «Базовая станция сотовой связи», расположенном по адресу: село Первомайская, улица Пушкина, дом 7, Мендыкаринского района, проведена внеплановая проверка по вопросу соблюдения норм законодательства в области архитектуры, градостроительства и строительства.

В ходе проверки установлено, что Товарищество выполнило строительство базовой станции сотовой связи по проектно-сметной документации, не прошедшей в установленном порядке экспертизу, что является нарушением требований пункта 2 статьи 64-1 Закона Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» от 16 июля 2001 года (далее – Закон) и влечет административную ответственность по части 1 статьи 316 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП)..

По данному факту в отношении Товарищества составлен протокол об административном правонарушении № 16 от 25 января 2017 года по части 1 статьи 316 КоАП.

Постановлением главного государственного строительного инспектора Костанайской области от 26 января 2017 года Товарищество привлечено к административной ответственности по вышеупомянутой статье КоАП с наложением административного взыскания в виде штрафа в размере 580 месячных расчетных показателей – в сумме 1 316 020 тенге.

Постановлением специализированного административного суда города Костанай от 22 февраля 2017 года указанное постановление по жалобе Товарищества отменено, производство по делу об административном правонарушении прекращено за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 316 КоАП.

В представлении Председатель Верховного Суда Республики Казахстан предлагает пересмотреть вынесенный по делу судебный акт в кассационном порядке ввиду нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права.

Состав административного правонарушения по части 1 статьи 316 КоАП образуется при осуществлении строительства (реконструкции, реставрации, расширении, техническом перевооружении, модернизации, капитальном ремонте) объектов и их комплексов без проектной (проектно-сметной) документации либо по проектной (проектно-сметной) документации, не прошедшей в установленном порядке экспертизу, по которой требуется ее проведение.

Суд, прекращая производство по делу, мотивировал тем, что проектно-сметная документация на строительство базовой станции сотовой связи не нуждается в прохождении экспертизы, так как опоры связи и мобильные комплексы контейнерного и блочного исполнения относятся к объектам III (пониженного) уровня ответственности и технически несложным объектам.

Указанные выводы суда не соответствуют закону и обстоятельствам, имеющим значение для дела.

Судом базовая станция сотовой связи рассматривается как мобильный комплекс контейнерного и блочного исполнения с имеющейся на нем опорой.

Вместе с тем согласно СНиП РК 1.01-32-2005 «Строительная терминология» мобильным (инвентарным) зданием или сооружением контейнерного сборного-разборного типа является мобильное (инвентарное) здание или сооружение, состоящее из одного блок-контейнера полной заводской готовности, передислоцируемое на любых пригодных транспортных средствах, в том числе на собственной ходовой части. Конструкции мобильных (инвентарных) зданий и сооружений должны состоять из блок-контейнера и собственной ходовой части мобильного инвентарного здания или сооружения.

Суд не учел тот факт, что опора является элементом базовой станции, необходимым для закрепления антенного устройства, а не отдельным объектом. Базовая станция сотовой связи является объектом, включающим в себя комплекс приемопередающего радиооборудования, антенно-фидерные устройства, оборудование соединительной линии, размещенные в контейнере.

Таким образом, объект состоит из двух частей: из антенно-мачтового сооружения и комплекса контейнерного исполнения, не являвшегося мобильным по способу крепления грунту. В связи с чем его нельзя отнести ни к отдельной мобильной конструкции, ни к отдельной антенне-мачте, а следует относить к комплексному объекту, объединяющему оба сооружения в единое целое, и к последнему предъявляются требования как объекту II уровня ответственности.

В соответствии с пунктом 9 «Правил определения общего порядка отнесения зданий и сооружений к технически и (или) технологически сложным объектам», утвержденных Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан № 165 от 28 февраля 2015 года, уровень ответственности проектируемого объекта определяется заказчиком по перечисленным в данном пункте параметрам и в соответствии с указанными в подпункте 2) параметрами к объектам II (нормального) уровня ответственности подлежат линейно-кабельные сооружения магистральных линий связи, телевизионные башни и антенно-мачтовые сооружения связи высотой до 100 метров.

Согласно подпункту 3) пункта 2 статьи 64-1 Закона, обязательной экспертизе подлежит проектно-сметная документация, предназначенная для строительства объектов, финансируемых без участия бюджетных средств или иных форм государственных инвестиций, за исключением проектов строительства технически несложных объектов, приведенных в пункте 4 настоящей статьи. Проект объекта не входит в перечень объектов, приведенных в пункте 4 указанной статьи.

Исходя из вышеизложенных обстоятельств, проектно-сметная документация по указанному объекту – «Базовая станция сотовой связи» – подлежит обязательной экспертизе. Однако, несмотря на это, строительство объекта Товариществом осуществлено с нарушением норм действующего законодательства, что свидетельствуют о наличии в его действиях состава вмененного административного правонарушения. Следовательно, отсутствовали правовые основания для отмены постановления уполномоченного органа и прекращения производства по делу об административном правонарушении в отношении Товарищества по части 1 статьи 316 КоАП.

Принятый судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права, что в соответствии с подпунктом 3) части 5 статьи 851 КоАП влечет их пересмотр.

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила постановление суда первой инстанции в отношении товарищества с ограниченной ответственностью «М» от 22 февраля 2017 года, оставив в силе постановление главного государственного строительного инспектора Костанайской области от 26 января 2017 года

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Монополистическая деятельность

Производство по административному делу по части 2 статьи 159 КоАП прекращено ввиду отсутствия антиконкурентных и согласованных действий

01 марта 2018 года

№ бкп-9-18

Постановлением специализированного межрайонного административного суда города Астана от 6 ноября 2017 года Товарищество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 159 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП), с наложением штрафа в размере пяти процентов от дохода (выручки) в 50 150 729 тенге, полученного в результате осуществления монополистической деятельности, в сумме 2 507 536 тенге.

Постановлением суда города Астана от 21 декабря 2017 года указанное постановление оставлено без изменения.

В представлении Председателя Верховного Суда Республики Казахстан предлагается пересмотреть вступившее в законную силу судебное постановление ввиду допущенного нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права.

В возражении на ходатайство представитель уполномоченного органа просит постановления судов оставить без изменения, ходатайство Товарищества - без удовлетворения.

Суды обосновали виновность Товарищества в совершении административного правонарушения по части 2 статьи 159 КоАП мотивировали тем, что им допущены антиконкурентные, согласованные с другими субъектами рынка действия, запрещенные Предпринимательским кодексом Республики Казахстан (далее – Кодекс), выразившиеся в необоснованном повышении и поддержании розничной цены по реализации дизельного топлива в период с 7, 9, 28 сентября 2016 года, при наличии остатков дизельного топлива (летнее), приобретенного по старой закупочной цене.

Указанные выводы судов не соответствуют закону и обстоятельствам, имеющим значение для дела.

Согласно части 2 статьи 159 КоАП ответственность по данной статье предусмотрена за антиконкурентные, согласованные действия субъектов рынка, запрещенные Кодексом, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Диспозиция названной статьи является бланкетной (отсылочной), в которой четко установлено, что ответственность субъекта рынка наступает при нарушении им требований Кодекса.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 2 статьи 170 Кодекса действия субъектов рынка могут быть признаны согласованными, если они удовлетворяют в совокупности следующим условиям: результат таких действий соответствует интересам каждого из субъектов рынка; действия субъектов рынка заранее известны каждому из них; действия каждого из указанных субъектов рынка вызваны действиями иных субъектов рынка, участвующих в согласованных действиях, и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на данные субъекты рынка; совокупная доля участвующих в них субъектов рынка на соответствующем товарном рынке составляет тридцать пять и более процентов.

При отсутствии одного из этих условий оснований для признания действий субъектов рынка антиконкурентными и согласованными не имеется, соответственно в этом случае нельзя утверждать о наличии в действиях Товарищества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 159 КоАП.

Как следует из заключения по результатам расследования от 31 августа 2017 года, Товарищество 7 сентября 2016 года повысило цену дизельного топлива с 120 до 121 тенге. При этом стоимость в размере 121 тенге

у АО «К» была установлена 2 сентября 2016 года. Следующее повышение цены у Товарищества произошло 9 сентября 2016 года с 121 до 128 тенге. По такой цене ТОО «S» начало реализовать дизельное топливо с 22 сентября 2016 года.

Таким образом, повышение цен на дизельное топливо у субъектов рынка произошло в разное время, что подтверждает отсутствие какой-либо согласованности между субъектами рынка.

Выводы заключения уполномоченного органа о том, что Товарищество совместно с другими субъектами рынка в целях удовлетворения своих коммерческих интересов преднамеренно создало ситуацию, при которой покупателям выбрать другого розничного реализатора является экономически нецелесообразным, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Так, на момент повышения цен на дизельное топливо с 120 до 121 тенге и в последующие дни цена на данный вид топлива у ТОО «F» составляла 120 тенге, у ТОО «Г» - 118 тенге, у ТОО «S» - 117 тенге.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что у покупателя была свобода выбора и возможность приобрести дизельное топливо по более низкой цене у других субъектов.

Монопольный доход – доход, полученный субъектом рынка в результате осуществления монополистической деятельности, ограниченной Кодексом.

В соответствии со статьей 225 Кодекса монопольный доход может быть получен субъектом рынка в результате согласованных действий субъектов рынка.

Вместе с тем согласно заключению по результатам расследования монопольный доход за проверяемый период у Товарищества отсутствует.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии в действиях Товарищества состава вмененного административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 159 КоАП, а потому правовых оснований для привлечения Товарищества к административной ответственности по данной статье не имеется.

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, производство по делу об административном правонарушении в отношении товарищества с ограниченной ответственностью «I» прекращено за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 159 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Жаза тағайындау

ҚК-нің 50-бабы және қылмыстық-процестік заң дұрыс қолданылмағандықтан жергілікті соттардың сот актілері өзгертілді

2018 жылғы 13 ақпан

№ 2уп-11-18

Ақтөбе облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2017 жылғы 3 мамырдағы қаулысымен өзгеріссіз қалдырылған Мұғалжар аудандық сотының 2017 жылғы 6 наурыздағы үкімімен:

С. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК-нің) 189-бабы 4-бөлігінің 2) тармағымен мүлкі тәркіленіп, материалдық жауаптылыққа байланысты қызметпен айналысу құқығынан өмір бойына айыра отырып, 8 жылға бас бостандығынан айыруға, 190-бабы 3-бөлігінің 1) тармағымен 4 жылға бас бостандығынан айыруға, 58-бабының 3-бөлігіне сай түпкілікті 8 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған.

Жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу тағайындалған.

Ақтөбе облысы Мұғалжар аудандық сотының 2017 жылғы 5 маусымдағы қаулысымен С.-ға қатысты үкімнің сипаттау-уәждеу және қарау бөліктерінде ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігіне сай, түпкілікті жаза онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңіру арқылы, мүлкі тәркіленіп, материалдық жауаптылыққа байланысты қызметпен айналысу құқығынан өмір бойына айырыла отырып, 8 жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалсын, жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу белгіленсін – деп түсіндірілген;

Р. бұрын сотталмаған, ҚК-нің 189-бабы 4-бөлігінің 2) тармағымен мүлкі тәркіленіп, материалдық жауаптылықпен байланысты қызметпен айналысу құқығынан өмір бойына айыра отырып, 7 жылға бас бостандығынан айырылған.

Жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу тағайындалған.

Сот үкімімен С. мен Р. (бұдан әрі – сотталғандар) адамдар тобымен алдын ала сөз байласып, өздеріне сеніп тапсырылған бөтеннің мүлкін иемденіп, талан-таражға салып, аса ірі мөлшерде жымқырғаны үшін,

сонымен қатар С. сенімді теріс пайдалану жолымен 9 жәбірленушінің мүлкін алдап жымқырып, иемденіп, алаяқтық жасағаны үшін кінәлі деп танылған.

Сотталғандардың кінәлары олардың басты сот талқылауында өздерінің кінәларын мойындап берген жауаптарымен, жәбірленушілер Х., Д., Ш., М. және тағы басқалардың, куәлардың жауаптарымен, беттестіру, тінту жүргізу, заттай дәлелдемелерді алу, оларды қарап-тексеру хаттамаларымен, сот-сараптама қорытындысымен, сол сияқты басқа да іс құжаттарымен толығымен дәлелденген.

С. мен Р. іс әрекеттері ҚК-нің 189-бабы 4-бөлігінің 2) тармағымен, сонымен қатар С.-нің әрекеттері ҚК-нің 190-бабы 3-бөлігінің 1) тармағымен дұрыс сараланған.

Сотталғандарға жаза тағайындағанда ҚК-нің 52-бабының талаптарын басшылыққа алып, сот олардың жасаған қылмыстарының сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесін, олардың жеке бастарын, жауаптылық пен жазаны жеңілдететін мән-жайларды ескере отырып, негізгі жазаны заң шеңберінде дұрыс тағайындаған.

Алайда, сотталғандарға ҚК-нің 189-бабының 4-бөлігінің санкциясында көзделген қосымша жаза дұрыс тағайындалмаған.

ҚК-нің 50-бабының талаптарына сәйкес белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан өмір бойына айыру жазасы, белгілі бір санаттағы қылмыстарға, атап айтқанда, сыбайлас жемқорлық қылмыстар, экономикалық қылмыстардың белгілі бір санаты, сонымен қатар кәмелетке толмағандар мен жасөспірімдердің жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыстар бойынша ғана тағайындалуы тиіс.

Сотталғандардың жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтары аталған қылмыстың санаттарына жатпайды, сондықтан оларды материалдық жауаптылықпен байланысты қызметпен айналысу құқығынан өмір бойына айыруы заң талабына қайшы келеді.

Бұл орайда, ҚК-нің 50-бабының 2-бөлігінде көзделген белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру бір жылдан он жылға дейінгі мерзімге ғана белгіленетінін ескеріп, төменгі сатыдағы соттар осы қосымша жазаны тағайындаудың шарттары мен тәртібін анықтау кезінде жазаны тағайындаудың жалпы ережелерін басшылыққа алулары тиіс болған.

Сол себепті, кассациялық сот алқасы аталған заңның талаптарын басшылыққа алып, сот актілерін өзгертіп, сотталғандарға материалдық жауаптылыққа байланысты қызметпен айналысу құқығынан он жылға айыру қосымша жазасын тағайындау қажет деп есептейді.

Бұдан басқа, бірінші сатыдағы сот С.-ға жаза тағайындағанда ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігіне сай оған түпкілікті жазаны толық қосу арқылы тағайындау жөнінде шешім қабылдағанымен, керісінше түпкілікті жаза онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сіңіру жолымен тағайындаған.

Апелляциялық сатыдағы сот төменгі сатыдағы соттың орын алған бұл қарама-қайшылығын дер кезінде түзетіп, заң талаптарына сәйкестендірмей, С.-ға қатысты сот үкімін өзгеріссіз қалдырған.

Үкім заңды күшіне енгеннен кейін, бірінші сатыдағы сот өзінің 2017 жылғы 5 маусымдағы қаулысымен С.-ға тағайындалған түпкілікті жаза онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру арқылы тағайындалғандығын түсiндiрген.

Бiрiншi сатыдағы соттың бұл шешiмi де заңсыз, өйткенi ол ҚПК-нiң 476-бабының талабына сай үкiмдi орындау кезiнде туындаған кез келген түрдегi күмәндар мен түсiнiксiз жайттарды түсiндiруге қатысты мәселелер қатарына жатпайды.

Сондықтан бұл қаулының күшi жойылуға, ал сот актiлерi заң талаптарына сәйкестендiрiлiп, С.-ға түпкiлiктi өтеуге тағайындалған негiзгi жаза ҚК-нiң 58-бабының 3-бөлiгi негiзiнде онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру жолымен тағайындалуға жатады.

Сотқа дейiнгi тергеп-тексеру барысында сотталғандардың меншiгiнде, қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлiктердiң бар екендiгi анықталмаған.

ҚК-нiң 48-бабының талаптарына сай мүлiктi тәркiлеу дегенiмiз - сотталған адамның меншiгiндегi, қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлiктi мәжбүрлеп өтеусiз алып қою және мемлекеттiң меншiгiне айналдыру.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбiр мәселелерi туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 20 маусымдағы № 4 нормативтiк қаулысының 20-тармағының талабына сай тәркiлеу сотталғанның және (немесе) үшiншi тұлғалардың меншiгiнде тұрған, заңсыз тәсiлмен табылған не заңсыз тәсiлмен табылған қаражатқа сатылып алынған мүлiкке ғана қолданылуы мүмкiн. Егер iсте мүлiктiң шығу тегiнiң қылмыстық сипаты туралы мәлiметтер болмаса немесе мүлiк мүлдем анықталмаса, мүлiктi тәркiлеу, оның iшiнде қосымша жазаның осы түрiнiң мiндеттi түрде тағайындалуын көздейтiн Қылмыстық кодекстiң Ерекше бөлiгiнiң баптары бойынша тағайындалмайды. Соттың мүлiктi тәркiлеу жөнiнде қабылдаған шешiмi үкiмде ҚК-нiң 48-бабында көзделген негiздердiң болуына немесе болмауына сiлтеме жасалып, барлық жағдайда уәждi болуға тиiс.

Сондықтан да сотталғандарға мүлiктi тәркiлеу түрiндегi мiндеттi қосымша жаза тағайындалуға жатпайды.

Жоғарыда баяндалғандардың негiзiнде, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық iстер жөнiндегi сот алқасы сотталған С. мен Р.-ға қатысты жергiлiктi соттардың сот актiлерiн өзгертiп, С. мен Р.-ға тағайындалған материалдық жауаптылыққа байланысты қызметпен айналысу құқығынан өмiр бойына айыру қосымша жазасын тағайындау, С.-ға түпкiлiктi өтеу үшiн ҚК-нiң 58-бабының 3-бөлiгi негiзiнде жазаларды

толық қосу тәртібімен тағайындау бөліктерінің және оған осы тәртіппен тағайындалған жазаны түсіндіру туралы Ақтөбе облысы Мұғалжар аудандық сотының 2017 жылғы 05 маусымдағы қаулысының күшін жойып, ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігі негізінде қылмыстық құқық бұзушылықтар жиынтығы бойынша, онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру арқылы С.-ны түпкiлiктi 8 жылға бас бостандығынан айырып, С. мен Р.-ны материалдық жауаптылыққа байланысты қызметпен айналысу құқығынан 10 жылға айырып, оларға тағайындалған мүлiктi тәркiлеу қосымша жазасының күшін жойып, сот актiлерiнiң қалған бөлiктерiн өзгерiссiз қалдырды.

**Жаза тағайындағанда, жасалған
қылмыстың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесі,
кінәлі адамның жеке басы, жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және
ауырлататын мән-жайлар толық ескерілмегендіктен, сондай-ақ
ҚК-нің 50-бабы дұрыс қолданылмағандықтан жергілікті
соттардың сот актiлерi өзгертілді**

2018 жылғы 27 ақпан

№ 2ун-44-18

Алматы қаласы Алмалы аудандық сотының 2017 жылғы 26 шiлдедегi үкiмiмен А. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексiнiң (бұдан әрi – ҚК-нiң) 191-бабы 2-бөлiгiнiң 1), 2), 3) тармақтарымен мүлкi тәркiленiп, 3 жыл 6 айға бас бостандығынан айыруға сотталған.

Жазасын қылмыстық-атқару жүйесiнiң орташа қауiпсiз мекемесiнде өтеу тағайындалған.

Сотталған А.-дан жәбiрленушiлер М.-ның пайдасына 1 180 000 теңге, Е.-нiң пайдасына 60 000 теңге, мемлекет пайдасына 12 400 теңге мемлекеттiк баж салығы өндiрiлген.

Сот үкiмiмен А. адамдар тобымен алдын ала сөз байласып, жәбiрленушiнiң өмiрi мен денсаулығына қауiптi емес күш қолданып, бiрнеше рет бөтеннiң мүлкiн ашық жымқырғаны үшiн кiнәлi деп танылған.

Алматы қалалық сотының қылмыстық iстер жөнiндегi сот алқасының 2017 жылғы 5 қыркүйектегi қаулысымен үкiмнiң азаматтық талапқа қатысты бөлiгi өзгертiлген: сотталған А.-дан жәбiрленушi М.-ның пайдасына 1 180 000 теңге, жәбiрленушiнiң пайдасына 60 000 теңге және мемлекет пайдасына 12 400 теңге келтiрiлген зиянның өндiрiлуiне байланысты бөлiгi қысқартылған. Үкiмнiң қалған бөлiгi өзгерiссiз қалдырылған.

Сотталған А.-ның кінәсі іс бойынша жинақталған және сот отырысында жан-жақты, толық, объективті бағаланып, зерттелген дәлелдемелермен бекітілген және өтінішхатта дауланбаған.

ҚК-нің 52-бабының және Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 «Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» нормативтік қаулысының нормаларына сәйкес, соттар жаза тағайындау кезінде қылмыстық құқық бұзушылықтың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесін, кінәлі адамның жеке басын, оның ішінде құқық бұзушылық жасағанға дейінгі және одан кейінгі оның мінез-құлқын, жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән-жайларын, сондай-ақ тағайындалған жазаның сотталған адамның түзелуіне және оның отбасының немесе оның асырауындағы адамдардың тіршілік жағдайына ықпалын ескеруі қажет.

Сотталған А.-ны сипаттайтын деректерге қарағанда ол қылмыстық жауапкершілікке бірінші рет тартылған, жас және қылмысын мойындап, жасаған әрекетіне шын жүректен өкінеді, сондай-ақ қазіргі таңда қылмыстық құқық бұзушылықпен келтірілген залал толығымен өтелген.

Қылмыстық іс материалдарында жәбірленушілер М. мен Е.-нің сотталған А.-ның қылмыстық әрекетімен келтірілген шығын толығымен өндірілгені және сотталғанға қатысты ешқандай азаматтық талап жоқтығы туралы өтініштері тіркелген.

Сонымен бірге жәбірленушілер сотталған А.-ға бас бостандығын айырумен байланысты емес жаза тағайындауды сұраған.

Бұған қоса, іс бойынша сотталған А.-ның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жайлар анықталмаған.

Жеңілдететін мән-жайлардың жиынтығын ескере отырып, кассациялық сот алқасы сотталған А.-ға жазаны ҚК-нің 63-бабын қолдану арқылы тағайындау қажет деген қорытындыға келді.

ҚК-нің 63-бабының 4-бөлігіне сәйкес шартты түрде соттау кезінде мүлікті тәркілеу тағайындалмайды.

Осыған байланысты, сотталғанға тағайындалған мүлікті тәркілеу түріндегі қосымша жаза үкімнен алып тастауға жатады.

Сот үкіміне сәйкес А. 2016 жылғы 26 шілдеде қамауға алынған. Ол 2018 жылғы 27 ақпанға дейін сот үкімімен тағайындалған 3 жыл 6 ай бас бостандығынан айыру жазасының 7 ай 1 күнін өтеген. Бүгінгі күні жазаның өтелмеген бөлігі 2 жыл 10 ай 29 күнді құрайды, яғни сотталғанға осы мерзімге пробациялық бақылау белгіленуге тиіс.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған А.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, сотталған А.-ға ҚК-нің 63-бабын қолданып, ҚК-нің 191-бабы 2-бөлігінің 1), 2), 3) тармақтарымен тағайындалған жаза шартты деп есептеп,

бас бостандығынан айыру жазасының өтелмеген бөлігі 2 жыл 10 ай 29 күнге пробациялық бақылау белгіледі.

Сот үкімімен тағайындалған қосымша жаза - мүлікті тәркілеу алынып тасталды.

Сот төрелігіне қарсы құқық бұзушылықтар

**Алдымен көрінеу жалған сөз жеткізген,
кейін жәбірленуші немесе куә ретінде жауап беру
кезінде бұрын көрінеу жалған сөз жеткізгендігін қуаттаған
адамның әрекетінде ҚК-нің 419 және 420-баптарында
көзделген екі дербес қылмыс құрамы болмайды**

2018 жылғы 13 ақпан

№ 2ун-21-18

Батыс Қазақстан облысы Ақжайық аудандық сотының 2016 жылғы 30 наурыздағы үкімімен Г., бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК-нің) 419-бабының 2-бөлігімен 1 жылға бас бостандығын шектеуге, ҚК-нің 420-бабының 1-бөлігімен 2 жылға бас бостандығын шектеуге, ҚК-нің 58-бабы 3-бөлігінің негізінде онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сіңіру арқылы түпкілікті 2 жылға бас бостандығын шектеуге сотталып, ҚК-нің 44-бабы 2-бөлігінің талабына сай 2 жыл мерзімге пробациялық бақылау тағайындалған.

Сот үкімімен Г. қылмыс жасалғаны туралы көрінеу жалған сөз жеткізгені және сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында жәбірленуші ретінде көрінеу жалған айғақтар бергені үшін кінәлі деп танылған.

Іс апелляциялық тәртіпте қаралмаған.

Сот үкіміне қарағанда, Г. Ақжайық аудандық ішкі істер бөліміне 2015 жылғы 7 желтоқсанда Батыс Қазақстан облысы Ақжайық ауданы Чапаев ауылының тұрғындары С. мен М.-ның еш себепсіз «М» кафесінің алдында соққыға жыққандығы туралы арыз жазған. Осыған орай сотқа дейінгі тергеп-тексеру органымен Г. жәбірленуші ретінде танылып, одан жауап алу барысында ол өз арызын растайтындығы туралы айғақ берген.

Алайда, қосымша жауап алу барысында Г. ешқандай бұзақылық жасамағандығын, оған С. мен М.-ның еш себепсіз тиіскендігін, тек жауапкершілікке тартылудан құтылу мақсатында соңғыларға қатысты арыз жазғандығын көрсеткен. Сондықтан сотқа дейінгі тергеп-тексеру

кезінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамы болмауына байланысты іс тоқтатылған.

Сонымен бірге Г.-мен кінәні мойындау туралы мәміле түріндегі процестік келісім жасалған.

Қылмыстық заңнаманың мағынасына сәйкес алдымен көрінеу жалған сөз жеткізген, кейін жәбірленуші немесе куә ретінде жауап беру кезінде бұрын көрінеу жалған сөз жеткізгендігін қуаттаған тұлғаның әрекетінде ҚК-нің 419 және 420-баптарында көзделген екі дербес қылмыс құрамы болмайды.

Сондықтан Г. көрінеу жалған айғақ бергені үшін жауаптылыққа тартылмайды, себебі ол шын мәнінде жәбірленуші емес, жалған сөз жеткізу түріндегі қылмыс жасаған тұлға болып есептеледі.

Қолданыстағы заңнама талабы бойынша қылмыс болғандығы туралы көрінеу жалған сөз жеткізген тұлғаның, кейін көрінеу жалған айғақ беруі оның қылмыстық ниетке бағытталған ойын іске асыруы болып саналады.

Ал, ҚК-нің 420-бабының 1-бөлігі жасалған қылмыстың немесе өзге де іс бойынша өзекті мән-жайлар толық немесе ішінара бұрмаланса, тұлғаның жауабын жалған деп танитындығын анықтайды.

Демек, сотталғанның осы іс бойынша айғақ беруі қылмыс болып саналмайды. Бірақ, оның полиция органына осы жасаған әрекеті бойынша жүгінуі қылмыс болып табылады. Яғни, ол полиция өкіліне шын мәнінде ешкім жасамаған қылмыс туралы жалған хабарлаған.

Мұндай жағдайда, ҚК-нің 420-бабының 1-бөлігі бойынша Г.-нің іс-әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты іс тоқтатылуға жатады.

Жоғарыда баяндалғандардың негізінде, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы бірінші сатыдағы соттың Г.-ға қатысты сот үкімін өзгертіп, сот үкімінің Г.-ні ҚК-нің 420-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп таныған бөлігінің күшін жойып, оның іс-әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты іс тоқтатылды.

Сот үкімінен ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігін қолдану бөлігі алынып тасталып, Г.-ге ҚК-нің 419-бабының 2-бөлігі бойынша тағайындалған жаза өтелген деп есептеліп, сот үкімінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

**Рақымшылық туралы
заңның негізінде жазадан босату**

**Рақымшылық туралы заң және
ҚПК-нің 50-бабы дұрыс қолданылмағандықтан
апелляциялық сатыдағы соттың қаулысы өзгертілді**

2018 жылғы 27 ақпан

№2 ун-54-18

Алматы облысы Қапшағай қалалық сотының 2017 жылғы 26 маусымдағы үкімімен М. бұрын:

1) 2001 жылы 23 қарашада Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК-нің) 175-бабы 2-бөлігінің «б» тармағымен 3 жылға бас бостандығынан айыруға сотталып, ҚК-нің 63-бабына сәйкес тағайындалған жаза шартты деп есептеліп, 2 жылға сынақ мерзімі белгіленген. «Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің он жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» (бұдан әрі – Рақымшылық туралы заң) 2002 жылғы 19 ақпандағы Қазақстан Республикасы Заңының 12-бабына сәйкес жазасын өтеуден босатылған;

2) 2003 жылғы 15 қарашада ҚК-нің 175-бабының 1-бөлігімен 2 жылға бас бостандығынан айыруға сотталып, ҚК-нің 63-бабына сәйкес тағайындалған жаза шартты деп есептеліп, 2 жылға сынақ мерзімі белгіленген;

3) 2006 жылғы 19 шілдеде ҚК-нің 177-бабы 2-бөлігінің «б» тармағымен, ҚК-нің 60-бабына сәйкес 3 жылға бас бостандығынан айыруға сотталып, ҚК-нің 72-бабының 1-бөлігі негізінде үкімнің орындалуы 2020 жылғы 6 мамырға дейін кейінге қалдырылған. 2009 жылғы 2 қыркүйекте жазасын өтеу үшін жалпы режимдегі түзеу колониясына жіберілген, ал 2011 жылғы 15 маусымда жазаны өтеуден 1 жыл 7 ай 6 күнге мерзімінен бұрын шартты түрде босатылған;

4) 2013 жылғы 22 ақпанда ҚК-нің 177-бабы 3-бөлігінің «а,б» тармақтарымен 4 жылға бас бостандығын шектеуге сотталған;

5) 2016 жылғы 29 ақпанда ҚК-нің 190-бабы 3-бөлігінің 1) тармағымен 4 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған, ҚК-нің 60-бабының 1-бөлігіне сәйкес 2013 жылғы 22 ақпандағы үкіммен тағайындалған 4 жылға бас бостандығынан шектеу жазасының өтелмеген бөлігін ішінара қосу арқылы түпкілікті 4 жыл 6 айға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған;

- ҚК-нің 177-бабы 3-бөлігінің «б» тармағымен мүлкі тәркіленіп, 3 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған.

ҚК-нің 60-бабына сәйкес 2016 жылғы 29 ақпандағы үкіммен тағайындалған жазаны ішінара қосу жолымен түпкілікті мүлкі тәркіленіп,

5 жылға бас бостандығынан айырылып, жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу тағайындалған.

М.-дан жәбірленуші Е.-нің пайдасына 1 638 120 теңге материалдық залал, мемлекет пайдасына 16 381 теңге мемлекеттік баж және 17 945 теңге процестік шығындар өндірілген.

Сот үкімімен М. адамдар тобымен алдын ала сөз байласып, ірі мөлшерде бөтеннің мүлкін сенімді теріс пайдалану жолымен иемденгені үшін кінәлі деп танылған.

Алматы облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2017 жылғы 5 қыркүйектегі қаулысымен үкім өзгертіліп, «Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің жиырма бес жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» 2016 жылғы 13 желтоқсандағы Қазақстан Республикасы Заңының 4-бабы 1-бөлігінің 2-тармағына сәйкес жазаның өтелмеген бөлігінің (3 жыл 10 ай 20 күн) жартысы қысқартылып, М.-ға өтеу үшін 1 жыл 11 ай 10 күн бас бостандығынан айыру жазасы белгіленген.

Сот үкімінің қарар бөлігіндегі ҚК-нің 60-бабының орнына ҚК-нің 58-бабының 6-бөлігі қолданылған. Үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Сотталған М.-ның қылмыстық әрекеті сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында және басты сот талқылауында жәбірленуші Е.-нің, куәлар Т., Ж. және С.-лардың берген жауаптарымен және қылмыстық іс материалдарымен толығымен дәлелденген.

Сот М.-ның қылмыстық іс-әрекетін ҚК-нің 177-бабы 3-бөлігінің «б» тармағымен дұрыс саралаған.

Бірінші сатыдағы сот М.-ға жаза тағайындағанда ҚК-нің 52-бабының талаптарын негізге алып, оның қылмысының сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесін, жеке басын, қылмысқа дейінгі және одан кейінгі мінез-құлқын, қылмыстық жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән-жайларды ескеріп, оған жазаны дұрыс тағайындаған.

Алайда апелляциялық сатыдағы сот бұл істі қарау барысында қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдар нормаларының бұзылуына жол берген.

Атап айтқанда, апелляциялық сатыдағы сот Рақымшылық туралы заңның 1-бабы 1-бөлігінің 2-тармағына сілтеме жасай отырып, оған тағайындалған жазаның өтелмеген бөлігінің (3 жыл 10 ай 20 күн) жартысын заңсыз қысқартқан.

Іс бойынша анықталғандай, М. бұған дейін Шығыс Қазақстан облысы Үржар аудандық сотының 2002 жылғы 26 маусымдағы қаулысымен «Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің он жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» 2002 жылғы 19 ақпандағы Қазақстан Республикасы Заңының 12-бабына сәйкес жазасын өтеуден босатылған.

Алайда «Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің жиырма бес жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» 2016 жылғы 13 желтоқсандағы Қазақстан Республикасы Заңының 5-бабының 7-тармағына сәйкес бұрын рақымшылық немесе кешірім жасау қолданылған, қайтадан қасақана қылмыс жасаған адамдарға бұл Заңның күші қолданылмайды.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының 20-тармағына сәйкес тәркілеуге жататын мүлік үкімнің қарар бөлігінде анық көрсетілуге тиіс. Тәркілеу сотталғанның меншігінде тұрған, заңсыз тәсілмен табылған не заңсыз тәсілмен табылған қаражатқа сатылып алынған мүлікке қолданылуы мүмкін. Егер істе мүліктің шығу тегінің қылмыстық сипаты туралы мәліметтер болмаса немесе мүлік мүлдем анықталмаса, мүлікті тәркілеу тағайындалмайды.

Қылмыстық іс материалдарынан сотталған М.-ның меншігінде тұрған, заңсыз тәсілмен табылған не заңсыз тәсілмен табылған қаражатқа сатып алынған мүліктер табылмаған. Сонымен қатар тәркілеуге жататын мүлік үкімнің қарар бөлігінде көрсетілмеген.

Осыған орай ҚК-нің 177-бабы 3-бөлігінің «б» тармағы (1997 жылғы редакцияда) бойынша қосымша жазаны тағайындау міндетті түрде көзделсе де, үкімнің қарар бөлігінен мүлікті тәркілеу алынып тасталуға жатады.

Жоғарыда баяндалғандардың негізінде, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы апелляциялық сатыдағы соттың М.-ға қатысты қаулысын өзгертіп, М.-ға қатысты «Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің жиырма бес жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» 2016 жылғы 13 желтоқсандағы Қазақстан Республикасы Заңының 4-бабы 1-бөлігінің 2-тармағын қолданып, тағайындалған жазаның өтелмеген бөлігінің жартысын қысқарту бөлігінің күшін жойды.

Сот үкімімен тағайындалған қосымша жаза - мүлікті тәркілеу алынып тасталды.

М.-ға ҚК-нің 177-бабы 3-бөлігінің «б» тармағымен (1997 жылғы редакцияда) ҚК-нің 58-бабының 6-бөлігі қолданылып, 2016 жылғы 29 ақпандағы үкіммен тағайындалған жазаны ішінара қосу жолымен түпкілікті 5 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған және жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу белгіленген деп есептеліп, сот қаулысының қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Уголовные правонарушения против личности

Нанесение неоднократных ударов ногами по голове лежащего потерпевшего свидетельствует об умысле осужденного на причинение тяжкого вреда потерпевшему и в его действиях имеется причинно-следственная связь с наступившим тяжким последствием

13 февраля 2018 года

№ 2уп-15-18

Приговором Темиртауского городского суда Карагандинской области от 18 марта 2017 года К., ранее не судимый, осужден по части 3 статьи 106 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 8 годам лишения свободы, по пункту 1) части 2 статьи 293 УК к 3 годам ограничения свободы с установлением пробационного контроля на 3 года.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений путем поглощения менее строгого наказания более строгим к окончательному отбытию ему назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором осужден С., в отношении которого судебные акты не оспариваются.

Приговором суда К. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего А., повлекшего по неосторожности его смерть, совершённом из хулиганских побуждений, группой лиц, а также в хулиганстве в отношении потерпевшего М.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 19 июня 2017 года приговор изменен: действия К. переквалифицированы с части 3 статьи 106 УК на часть 1 статьи 104 УК с назначением наказания в виде 3 лет лишения свободы.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с 25-летием Независимости Республики Казахстан» от 13 декабря 2016 года К. освобожден от назначенного судом наказания.

По пункту 1) части 2 статьи 293 УК К. освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим М., производство по делу в этой части прекращено.

Приговор в части осуждения С. по части 3 статьи 106 УК отменен с вынесением по делу нового оправдательного приговора, за отсутствием в его действиях состава преступления. В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор, не оспаривая законность оправдания С., а также виновность К. в совершении хулиганства в отношении

потерпевшего М., указывает, что судебные акты в отношении К. подлежат изменению ввиду неправильного применения закона и несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Просит судебные акты в отношении К. изменить: считать его осужденным по части 3 статьи 106 УК к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; исключить квалифицирующий признак «в группе лиц» из осуждения его по части 3 статьи 106 УК и применение части 3 статьи 58 УК. В остальной части судебные акты оставить без изменения.

Как видно по делу, апелляционная инстанция указала, что в действиях К. отсутствовал умысел на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему А., повлекшего его смерть, и его действия переквалифицировала на часть 1 статьи 104 УК как причинение смерти по неосторожности.

Материалами уголовного дело установлено, что указанные выводы суда несостоятельны по следующим основаниям.

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что причиной смерти А. явилась закрытая черепно-мозговая травма, осложнившаяся сдавлением и отёком головного мозга, и по признаку опасности для жизни квалифицируется как тяжкий вред здоровью.

Из заключения дополнительной судебно-медицинской экспертизы следует, что черепно-мозговая травма А. является характерной для травмы, полученной в результате падения потерпевшего с высоты собственного роста с ударом левой теменной областью головы о твердый предмет с неограниченной травмирующей поверхностью (на асфальтное покрытие) после придания телу ускорения в результате удара в область головы или верхнюю часть туловища. Нанесение последующих ударов в голову (после падения А.) усугубило характер уже полученной при падении черепно-мозговой травмы.

Потерпевший М. как на досудебном расследовании, так и в суде показал, что избивал А. именно К., поскольку он наблюдал за дракой и видел, как последний нанес удар ногой потерпевшему, отчего он упал на асфальт, а К. продолжил наносить удары по голове.

Его показания подтвердил также свидетель Т.

Свидетель Д. показал, что он видел, как К. и А. дрались. Когда последний упал, осужденный ударил его ногой по голове. Эти показания он подтвердил на очной ставке с К.

В судебном разбирательстве С. показал, что в ходе ссоры К. схватил за шею потерпевшего А. левой рукой. После того, как последний упал на асфальт, К. нанес ногой 2-3 удара в голову лежащего на асфальте потерпевшего.

Вышеуказанные показания согласуются с воспроизведенной в судебном следствии видеозаписью, из которой следует, что осужденный ногой ударил А. и тот опрокинулся на асфальт. После падения потерпевшего К. продолжил

наносить удары ногами по голове лежащего А., затем стал избивать потерпевшего М., который пытался помочь А. подняться.

С первых допросов, кроме К., более никто из участников уголовного процесса не показывал, что С. нанес удар К. Судом показания К. и С. сопоставлены друг с другом, с показаниями других свидетелей, с дачей оценки позиции К., как занятой с целью смягчения ответственности.

В суде специалист Ж. (заслуженный тренер по кикбоксингу) показал, что он, просмотрев предоставленную ему видеозапись, подтвердил, что в ходе драки потерпевший упал от удара ногой именно К.

Коллегия считает, что осуждение К. по части 3 статьи 106 УК судом первой инстанции основано на полном, объективном исследовании всех доказательств, собранных в ходе следствия, и соответствует установленным обстоятельствам по делу.

Осужденный К., нанося неоднократные удары ногами по голове лежащего А., мог предвидеть возможность причинения тяжких телесных повреждений, опасных для жизни, которые повлекли наступление смерти. Тем самым в его действиях имеется причинно-следственная связь с наступившим тяжким последствием.

Коллегия приходит к выводу, что суд апелляционной инстанции не принял во внимание все эти фактические данные и неправильно квалифицировал действия К.

Таким образом, в действиях К. правильно установлен состав преступления, предусмотренный частью 3 статьи 106 УК, то есть умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего А.

При назначении меры наказания суд первой инстанции учел все обстоятельства и данные о личности осужденного К.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении К.:

- постановление судебной коллегии по уголовным делам в части переквалификации действий К. на часть 1 статьи 104 УК, а также применения к нему амнистии отменила;
- исключен квалифицирующий признак части 3 статьи 106 УК «в группе лиц» и применена часть 3 статьи 58 УК;
- постановила считать К. осужденным по части 3 статьи 106 УК к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Уголовные правонарушения против правосудия

Ложный донос и в последующем дача тем же лицом ложных показаний являются реализацией единого преступного умысла и не должны квалифицироваться по совокупности преступлений

13 февраля 2018 года

№ 2уп-18-18

Приговором Капшагайского городского суда Алматинской области от 20 декабря 2016 года Ж., ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 419 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 1-му году ограничения свободы, по части 1 статьи 420 УК к 2 годам ограничения свободы. На основании части 3 статьи 58 УК, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно назначено 2 года ограничения свободы.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Приговором суда Ж. признан виновным в заведомо ложном доносе о совершении преступления, а также в даче потерпевшим заведомо ложных показаний в ходе досудебного расследования.

Постановлением Капшагайского городского суда Алматинской области от 7 марта 2017 года на основании пунктов 1, 3 статьи 4 Закона Республики Казахстан от 13 декабря 2016 года «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан» неотбытая часть наказания в виде ограничения свободы, назначенная Ж. приговором Капшагайского городского суда Алматинской области от 20 декабря 2016 года, сокращена наполовину и к дальнейшему отбытию определен 1 год.

В кассационном протесте Генеральный Прокурор Республики Казахстан, не оспаривая правильность установления судом фактических обстоятельств дела, полагает, что приговор суда подлежит изменению ввиду неправильной квалификации деяний осужденного. Просит приговор изменить, в части его осуждения по части 1 статьи 420 УК отменить и уголовное преследование прекратить за отсутствием в действиях осужденного состава уголовного правонарушения, исключить применение части 3 статьи 58 УК.

Считать Ж. осужденным по части 2 статьи 419 УК к 1-му году ограничения свободы.

Выводы суда о виновности Ж. в заведомо ложном доносе о совершении преступления основаны на всесторонне полно и объективно исследованных доказательствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании.

Доказательства, подтверждающие виновность осужденного, получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, являются достоверными, допустимыми и в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела. В приговоре им дана надлежащая оценка.

Суд, достоверно установив фактические обстоятельства дела, вместе с тем допустил неправильное применение уголовного закона, в этой связи доводы протеста являются обоснованными.

Действия Ж. судом квалифицированы по совокупности преступлений по части 2 статьи 419, части 1 статьи 420 УК.

Однако Ж. не может отвечать за дачу заведомо ложных показаний, поскольку во время допроса он не являлся потерпевшим, а фактически был лицом, совершившим преступление в виде заведомо ложного доноса о якобы совершенном угоне его автомашины.

Ложный донос и в последующем дача тем же лицом ложных показаний являются реализацией единого преступного умысла и не должны квалифицироваться по совокупности преступлений.

Из смысла части 1 статьи 420 УК следует, что показания лица необходимо считать ложными, если в них полностью или частично искажаются обстоятельства совершенного преступления или иных значимых обстоятельств по делу.

Показания осужденного Ж., данные в ходе досудебного расследования по факту угона его автомашины, не образуют состав заведомо ложных показаний, а охватываются диспозицией части 2 статьи 419 УК, предусматривающей уголовную ответственность за ложный донос о совершении преступления.

За одни и те же действия лицо не может нести двойную уголовную ответственность.

Таким образом, действия осужденного должны быть квалифицированы только по части 2 статьи 419 УК.

Неправильная квалификация деяния осужденного является в соответствии с требованиями пункта 3) части 1 статьи 485 УПК основанием к пересмотру в кассационном порядке вступившего в законную силу судебного акта.

При таких обстоятельствах приговор суда подлежит изменению: в части осуждения Ж. по части 1 статьи 420 УК – отмене с прекращением уголовного дела за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения, применение части 3 статьи 58 УК – исключению из приговора.

Ж. следует считать осужденным по части 2 статьи 419 УК к 1-му году ограничения свободы, ввиду истечения пробационного контроля наказание считать отбытым.

Согласно извещению о принятии решения к исполнению, пробационный контроль за поведением осужденного установлен с 10 января 2017 года,

соответственно Ж. отбыл срок наказания в виде 1-го года ограничения свободы 10 января 2018 года.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда первой инстанции в отношении Ж.: в части осуждения по части 1 статьи 420 УК приговор отменен, уголовное дело за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения прекращено.

Исключено из приговора применение части 3 статьи 58 УК.

Постановлено считать Ж. осужденным по части 2 статьи 419 УК к 1-му году ограничения свободы. В связи с истечением пробационного контроля наказание является отбытым.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Назначение наказания

В связи с необоснованным признанием обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание на основании пунктов 2, 3 части 2 статьи 55 УК, судебные акты изменены со снижением меры наказания осужденному

20 февраля 2018 года

№ 2ун-48-18

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам г. Алматы от 15 июля 2013 года К., ранее не судимый, осужден по пунктам «а,в,ж,з,к,н» части 2 статьи 96 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) (в редакции 1997 года) к 20 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по пунктам «а,б» части 3 статьи 177 УК к 6 годам лишения свободы с конфискацией имущества. На основании части 4 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 22 года лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, из них первые пять лет в тюрьме.

Этим же приговором осуждены Л., М, С., Б., Ю., в отношении которых ходатайства не поступили.

Приговором суда К. признан виновным в противоправном умышленном причинении смерти двум и более лицам: А., П., Е., Н., М., находившимся в беспомощном состоянии, совершенном организованной группой, неоднократно, из корыстных побуждений, с целью скрыть другое

преступление, а также в совершении мошенничества, то есть хищении чужого имущества, путем обмана и злоупотребления доверием, организованной группой, в крупном размере, неоднократно, в данном случае – хищении квартиры А., дома П. и Е., а также имущества М.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Алматинского городского суда от 18 октября 2013 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 27 января 2014 года судебные акты оставлены без изменений.

В ходатайстве осужденный К., не оспаривая доказанность своей вины и квалификацию действий в инкриминируемых ему уголовных правонарушениях, просит исключить из приговора отягчающее обстоятельство – причинение преступлениями необратимых тяжких последствий в виде смерти невинных людей.

В возражении представитель потерпевшей Ш. указывает, что К. лишил жизни племянника потерпевшей Т., М. и еще четверых людей из корыстных побуждений. Решение суда о признании в действиях К. отягчающего уголовную ответственность и наказание обстоятельства было принято с участием присяжных заседателей и соответствует требованиям закона. Считает, что К. опасен для общества, он и его подельники, не задумываясь, лишали жизни многих людей в целях завладения их имуществом. Просит отказать в удовлетворении ходатайства осужденного К.

Изучив материалы уголовного дела, выслушав мнение прокурора, обсудив доводы ходатайства, возражения представителя потерпевшей Ш., коллегия приходит к следующему.

Виновность К. в совершении уголовного правонарушения установлена совокупностью объективных и достоверных доказательств, всесторонне исследованных в судебном заседании, и в ходатайстве не оспаривается.

Действия К. правильно квалифицированы по пунктам «а,в,ж,з,к,н» части 2 статьи 96, пунктам «а,б» части 3 статьи 177 УК.

В то же время являются обоснованными доводы ходатайства о неправильном признании отягчающим его уголовную ответственность и наказание обстоятельством – причинение преступлениями необратимых тяжких последствий в виде смерти невинных людей – по следующим основаниям.

При определении вида и размера наказания К. судом в качестве смягчающих его уголовную ответственность и наказание обстоятельств обоснованно признано, что он ранее не судим, положительно характеризуется, а также состояние его здоровья.

Суд признал отягчающим уголовную ответственность и наказание К. обстоятельством – причинение преступлениями необратимых тяжких последствий в виде смерти невинных людей.

Согласно части 2 статьи 54 УК и пункту 4 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» в случаях, когда обстоятельство, предусмотренное статьей 53 или статьей 54 УК, указано в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса в качестве одного из квалифицирующих признаков преступления, оно не может быть признано судом в качестве отягчающего ответственность и наказание обстоятельства за совершение данного уголовного правонарушения.

Противоправное умышленное причинение смерти двум и более лицам является одним из квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного частью 2 статьи 96 УК.

В этой связи «причинение преступлениями необратимых тяжких последствий в виде смерти людей» необоснованно признано судом в качестве отягчающего уголовную ответственность и наказание К. обстоятельства и подлежит исключению.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 55 УК, при наличии смягчающего обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака совершенного преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать при совершении особо тяжкого преступления – трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса.

Уголовное правонарушение по пунктам «а,в,ж,з,к,н» части 2 статьи 96 УК относится к категории особо тяжких преступлений. В санкции указанной статьи предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двадцати лет.

В этой связи с учетом правил пункта 3) части 2 статьи 55 УК максимально допустимым наказанием, которое может быть назначено К. по пунктам «а,в,ж,з,к,н» части 2 статьи 96 УК, является лишение свободы на срок до 15 лет.

Так, согласно пункту 2) части 2 статьи 55 УК при наличии смягчающего обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака совершенного преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать при совершении тяжкого преступления двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса.

Совершенное К. уголовное правонарушение по пунктам «а,б» части 3 статьи 177 УК относится к категории тяжких преступлений. В санкции данной статьи предусмотрено лишение свободы сроком до семи лет.

В этой связи с учетом требований пункта 2) части 2 статьи 55 УК максимально допустимым наказанием, которое может быть назначено К. по пунктам «а,б» части 3 статьи 177 УК, является лишение свободы на срок до 4 лет 8 месяцев.

Кроме того, приговором суда К. назначена конфискация имущества.

Согласно разъяснениям пункта 19 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 25 июня 2015 года (с последующими изменениями) «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», при осуждении лица по статьям уголовного закона, согласно которым назначение дополнительного наказания является обязательным, суд может не назначать его только при наличии условий, предусмотренных статьей 55 УК, с обязательным приведением мотивов принятого решения в приговоре. Данные положения не распространяются на назначение дополнительного наказания в виде конфискации имущества, основания и условия применения которого определяются содержанием данного наказания в соответствии с требованиями статьи 48 УК.

Такие обстоятельства, предусмотренные статьей 55 УК, по делу имеются. Смягчающими уголовную ответственность и наказание К. обстоятельствами признаны его первая судимость, положительная характеристика, состояние его здоровья. Отягчающих уголовную ответственность и наказание К. обстоятельств не имеется.

В соответствии с пунктом 20 вышеуказанного нормативного постановления конфискация может быть обращена лишь на то имущество, которое находилось в собственности осужденного, полученное незаконным способом либо приобретенное им на средства, добытые незаконным способом. Имущество, подлежащее конфискации, должно быть четко оговорено в резолютивной части приговора.

По данному делу в приговоре суда имущество, подлежащее конфискации, не указано.

Кроме того, органами следствия установлено, что за К. нет зарегистрированного имущества.

С учетом вышеизложенного судебная коллегия считает необходимым снизить назначенную меру наказания К., дополнительное наказание в виде конфискации имущества отменить.

При таких обстоятельствах ходатайство осужденного подлежит удовлетворению, судебные акты – изменению.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении К. и исключила из приговора отягчающее уголовную ответственность и наказание обстоятельство – причинение преступлениями необратимых тяжких последствий в виде смерти невинных людей, а также дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

С применением требований части 2 статьи 55 УК наказание К. снижено согласно пунктам «а,в,ж,з,к,н» части 2 статьи 96 УК до 15 лет лишения свободы, по пунктам «а,б» части 3 статьи 177 УК до 4 лет 8 месяцев лишения свободы. На основании части 4 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию К. назначено 17 лет лишения свободы.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство осужденного К. удовлетворено.

Уголовное преследование

**Согласно пункту 8) части 1 статьи 35 УПК
уголовное дело подлежит прекращению,
если в отношении лица имеется неотмененное
постановление органа уголовного преследования
о прекращении уголовного преследования по тому же подозрению**

06 марта 2018 года

№ 2ун-29-18

Приговором Экибастузского городского суда Павлодарской области от 23 января 2017 года А., судимый 14 мая 2015 года по пункту 2) части 3 статьи 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) с применением статьи 55 УК к штрафу в размере 1 500 месячных расчетных показателей в сумме 2 973 000 тенге, с пожизненным лишением права занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления; постановлением суда от 18 ноября 2016 года наказание в виде штрафа заменено на лишение свободы сроком на 1 год 10 дней,

- осужден по пункту «б» части 4 статьи 177 УК к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, с конфискацией имущества, принадлежащего ему на праве собственности, а также с конфискацией недвижимого имущества, расположенного по адресу: г. Экибастуз, бульвар К.Сатпаева, дом 8, корпус 2, квартира 43, приобретенного на средства, добытые преступным путем, и явившегося средством совершения уголовного правонарушения.

На основании части 3,5,6 статьи 58 УК, по совокупности уголовных правонарушений, к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 14 мая 2015 года в виде штрафа, замененного постановлением суда от 18 ноября 2016 года на лишение свободы с присоединением дополнительного наказания в виде пожизненного лишения права занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления и окончательно к отбытию

назначено 7 лет 4 месяца лишения свободы, с конфискацией имущества, принадлежащего ему на праве собственности, а также с конфискацией недвижимого имущества, расположенного по адресу: г. Экибастуз, бульвар К.Сатпаева, дом 8, корпус 2, квартира 43, приобретенного на средства, добытые преступным путем, и явившегося средством совершения уголовного правонарушения, с пожизненным лишением права занимать определенные должности на государственной службе, органах местного самоуправления, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Срок отбытия наказания А. исчислен с 23 января 2017 года.

Арест, наложенный в целях обеспечения возможной конфискации на имущество, расположенное по адресу: г. Экибастуз, бульвар К. Сатпаева, дом 8, корпус 2, квартира 43, принадлежащее на праве личной собственности О., 14 июля 1984 года рождения, – сохранен.

С осужденного А. в пользу Ж. взысканы имущественный вред в размере 9 162 500 тенге, за услуги представителя 200 000 тенге, в пользу К.– за имущественный вред в размере 5 000 000 тенге, в доход государства – государственная пошлина в размере 141 625 тенге и процессуальные издержки в сумме 83 216 тенге.

Приговором суда А. признан виновным в мошенничестве, то есть в хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенном неоднократно, в особо крупном размере, с причинением ущерба потерпевшим Ж. в размере 9 162 500 тенге и К. в размере 5 000 000 тенге.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Павлодарского областного суда от 11 апреля 2017 года приговор суда в отношении осужденного А. оставлен без изменения. Уточнено, что в соответствии с частью 6 статьи 58 УК, по совокупности правонарушений, путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию назначено 7 лет 4 месяца лишения свободы, с конфискацией имущества, принадлежащего ему на праве собственности, а также с конфискацией вышеуказанного недвижимого имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления.

В протесте Генеральный Прокурор, не оспаривая вину и правильность квалификации действий осужденного А. по эпизодам потерпевшей К., указывает, что судебные акты по эпизоду потерпевшего Ж. подлежат отмене ввиду неправильного применения уголовно-процессуального закона, которое повлекло осуждение невиновного.

Изучив материалы уголовного дела и обсудив доводы протеста, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда пришла к следующему.

Как следует из материалов уголовного дела, следователем СО УВД г. Экибастуз С. 4 августа 2014 года вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении А. по эпизоду потерпевшего

Ж. в порядке пункта 2) части 1 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) за отсутствием в его деяниях состава преступления.

Данное постановление никем не отменено и имеет правовую силу.

Как усматривается из материалов уголовного дела, старшим помощником прокурора г. Экибастуз Е. 2 марта 2015 года вынесено постановление об отмене постановления о прекращении уголовного преследования в отношении А. от 4 августа 2014 года, которое не было утверждено руководителем органа прокуратуры в соответствии с требованиями статьи 193 УПК.

Согласно пункту 8) части 1 статьи 35 УПК уголовное дело подлежит прекращению, если в отношении лица имеется неотмененное постановление органа уголовного преследования о прекращении уголовного преследования по тому же подозрению.

Несмотря на вышеизложенные требования уголовно-процессуального закона, судом А. незаконно осужден по эпизоду хищения имущества потерпевшего Ж.

По данному вопросу адвокатом К. 23 февраля 2017 года в апелляционную инстанцию Павлодарского областного суда направлено дополнение к апелляционной жалобе, где было указано о неотмененном решении следователя.

Между тем судом апелляционной инстанции указанный довод адвоката не был исследован и оставлен без разрешения.

Вышеуказанные обстоятельства позволили сделать вывод о том, что суд не принял во внимание эти фактические данные и необоснованно осудил А. по эпизоду потерпевшего Ж.

В этой связи производство по делу – по эпизоду мошенничества в отношении потерпевшего Ж., подлежало прекращению на основании пункта 8) части 1 статьи 35 УПК.

Согласно статье 9 УПК значение принципов уголовного процесса состоит в том, что их нарушение, в зависимости от его характера и существенности, влечет признание процессуального действия или решения незаконным, отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признания собранных при этом материалов не имеющими силы доказательств или состоявшегося производства по делу недействительным.

Судебная коллегия считает, что исключение эпизода обвинения существенно снижает объем всего обвинения, вмененного А., в связи с чем назначенное наказание подлежит снижению до 6 лет 2 месяцев лишения свободы.

В соответствии с частью 1 статьи 48 УК, конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, находящегося в собственности осужденного,

добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения.

Судебная коллегия считает необходимым дополнительную меру наказания в виде конфискации имущества, принадлежащего на праве собственности, назначенную судом А., отменить.

Подлежат отмене судебные акты и в части взыскания с А. в пользу Ж. сумм по гражданскому иску, с оставлением иска без рассмотрения в соответствии с требованиями пункта 32 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе».

В соответствии с вышеуказанным пунктом нормативного постановления, без рассмотрения гражданский иск может быть оставлен лишь при прекращении уголовного дела вследствие акта амнистии, за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, а также по основаниям, указанным в пунктах 7) и 8) части первой статьи 37 УПК и в статье 38 УПК (в редакции от 13 декабря 1997 года).

Оставление гражданского иска без рассмотрения в рамках уголовного судопроизводства не лишает гражданского истца права предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

Также коллегия сочла необходимым снизить размер взысканных с А. сумм в доход государства по государственной пошлине и процессуальным издержкам.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении А., в связи с чем производство дела по эпизоду совершения мошенничества в отношении потерпевшего Ж. было прекращено.

Кроме того, отменена дополнительная мера наказания в виде конфискации имущества, принадлежащего на праве собственности. Постановлено признать А. виновным по пункту «б» части 4 статьи 177 УК по эпизодам потерпевшей К. и назначить ему по данной статье 6 лет 2 месяца лишения свободы, с конфискацией недвижимого имущества, расположенного по адресу: г. Экибастуз, бульвар К. Сатпаева, дом 8, корпус 2, квартира 43, приобретенного на средства, добытые преступным путем, и явившегося средством совершения уголовного правонарушения.

На основании части 6 статьи 58 УК, по совокупности уголовных правонарушений, путем частичного сложения наказаний, по приговору Экибастузского городского суда от 14 мая 2015 года окончательно к отбытию назначено 7 (семь) лет лишения свободы с конфискацией недвижимого имущества, расположенного по адресу: г. Экибастуз, бульвар К. Сатпаева, дом 8, корпус 2, квартира 43, приобретенного на средства, добытые преступным путем, и явившегося средством совершения уголовного правонарушения, с пожизненным лишением права занимать определенные должности на

государственной службе, в органах местного самоуправления, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Отменены судебные акты в части взыскания с А. в пользу Ж. сумм по гражданскому иску в размере 9 162 500 тенге в счет возмещения материального ущерба, 200 000 тенге за услуги представителя. Кроме того, иск потерпевшего Ж. оставлен без рассмотрения и ему предоставлено право обращения в порядке гражданского судопроизводства.

Снижен размер взысканных с А. сумм в доход государства: по государственной пошлине – до 50 000 тенге, по процессуальным издержкам – до 45 398 тенге 48 тиынов.

В остальной части состоявшиеся судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора удовлетворен.

**Обобщение судебной практики
применения судами норм Гражданского
процессуального кодекса Республики Казахстан,
направленных на пресечение злоупотребления
процессуальными правами**

Предметом обобщения является изучение и анализ практики применения судами при рассмотрении гражданских дел (далее – дел) в 2016 году норм Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), направленных на пресечение злоупотребления процессуальными правами.

Цель обобщения – выявление вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов, разработка предложений по формированию единообразного применения норм ГПК, повышению эффективности гражданского судопроизводства.

В силу пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), граждане и юридические лица по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им гражданскими правами, в том числе правом на их защиту.

Граждане таким способом защиты чаще выбирают обращение в суд, о чем свидетельствуют статистические данные: в 2015 году окончено судами Республики 680810 дел, в 2016 году – 764952 дела, за первое полугодие 2017 года – 409045 дел. Наблюдается тенденция к росту обращений в суды, несмотря на развитие институтов досудебного и внесудебного урегулирования споров.

Востребованность института судебной защиты согласуется с положениями статьи 8 ГПК о том, что каждый вправе в порядке, установленном настоящим Кодексом, обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Согласно статье 4 ГПК задачами гражданского судопроизводства являются защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, государства и юридических лиц, соблюдение законности в гражданском обороте и публично-правовых отношениях, содействие мирному урегулированию спора, предупреждение правонарушений и формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду.

Суд, выполняя задачи гражданского судопроизводства, должен с соблюдением его принципов обеспечить каждому эффективное

судопроизводство, пресекая любые действия, направленные на злоупотребление правами и проявление неуважения к закону и суду.

В силу пункта 5 статьи 8 ГК не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением.

Для лиц, участвующих в деле, статья 46 ГПК также устанавливает требование добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, не злоупотребляя правами других лиц, не нарушая их интересы, и не допускать умышленное затягивание сроков рассмотрения и разрешения дела. Указанные положения Кодексов взаимно корреспондируются.

С учетом задач и принципов гражданского судопроизводства, отдельных норм ГПК, устанавливающих требования к гражданскому судопроизводству, правила поведения лиц, участвующих в деле, правовые последствия несоблюдения этих норм, обобщена судебная практика применения судами положений: статьи 73 ГПК, регламентирующей представление доказательств и правовые последствия их непредставления; статей 109, 114, 115 ГПК, предусматривающих имущественную ответственность в виде взыскания убытков за потерю времени и отнесение судебных расходов на виновную сторону; статьи 119 ГПК, устанавливающей административную и уголовную ответственность за проявление неуважения к суду; статьи 270 ГПК, позволяющей суду вынести частное определение при выявлении случаев нарушения законности.

Наряду с анализом применения судами указанных норм изучалась судебная практика применения и других положений ГПК, в несоблюдении которых также проявлялись элементы злоупотребления правами лицами, участвующими в деле: о представительстве в суде, о бремени доказывания, о некоторых вопросах уплаты государственной пошлины.

Специальная статистика по применению норм ГПК, направленных на пресечение злоупотребления правами, не ведется, в связи с чем обобщение проведено выборочно по делам искового производства, за исключением дел, рассмотренных в упрощенном порядке.

Согласно статистическим данным в 2016 году окончено судами республики 1558167 дел и материалов, в том числе 765007 гражданских дел. В упрощенном производстве рассмотрено 266147 дел в приказном производстве, в упрощенном (письменном) производстве рассмотрено 186533 дела.

Областными и приравненными к ним судами (далее – областные суды) проведен анализ по 16036 делам (не менее 300 дел согласно поручению Верховного Суда). 300 и более дел проанализировано Алматинским городским судом, судами Алматинской, Акмолинской, Актюбинской,

Атырауской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской, Кызылординской, Мангистауской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областей. Настоящее обобщение основано на информации областных судов и анализе представленных в Верховный Суд для обобщения 354 дел.

Нормативная правовая база

При рассмотрении дел и применении норм ГПК, пресекающих злоупотребление правом, суды руководствовались Конституцией Республики Казахстан, конституционным Законом Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей». Суды применяли положения Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП), Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый кодекс), нормативные постановления Верховного Суда, регламентирующие применение отдельных норм ГПК.

Судебная практика

В соответствии со статьей 15 ГПК гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Стороны, участвующие в гражданском процессе, наделены настоящим Кодексом равными возможностями отстаивать свою позицию.

Стороны избирают в ходе гражданского судопроизводства свою позицию, способы и средства ее отстаивания самостоятельно и независимо от суда и других лиц, участвующих в деле.

Данное вытекает и из статьи 15 ГПК о том, что суд полностью освобожден от сбора доказательств по собственной инициативе в целях установления фактических обстоятельств дела, однако по мотивированному ходатайству стороны оказывают ей содействие в получении необходимых материалов в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

Анализ представленной информации и изученных дел позволяет сделать вывод о том, что не всегда лицами, участвующими в деле, демонстрируется высокий уровень правовой культуры. Иногда ими осуществляются действия, дезорганизующие и затягивающие процесс, свидетельствующие о злоупотреблении правами.

Правовые последствия нарушения норм права, пресекающих злоупотребление правами, судами по отдельным делам не применялись, что создавало условия для продолжения злоупотребления правами лицами, участвующими в деле, приводило к затягиванию процесса и препятствовало своевременному восстановлению нарушенных прав и защите охраняемых законом интересов граждан.

Права и обязанности лиц, участвующих в деле, регламентированы статьей 46 ГПК, в том числе обязанность добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, не злоупотребляя правами других лиц, не нарушая их интересы, не допуская умышленного затягивания сроков рассмотрения и разрешения дела.

Лица, участвующие в деле, обязаны заявлять суду о действительных обстоятельствах дела полностью и правдиво, высказываться или представлять суду письменные документы, опровергающие факты, утверждаемые другой стороной. Неисполнение лицами, участвующими в деле, процессуальных обязанностей влечет наступление процессуальных последствий, предусмотренных настоящим Кодексом.

Важным процессуальным действием суда, предупредительной мерой недопущения злоупотребления процессуальными правами является разъяснение прав и обязанностей лицам, участвующим в деле, с указанием на правовые последствия невыполнения обязанностей на ранних стадиях процесса.

Указание на права и обязанности, предусмотренные статьей 46 ГПК, должно вноситься в содержание судебной повестки или иного извещения, вызова в соответствии с требованиями подпункта 7) части первой статьи 128 ГПК, разъясняться судьей сторонам на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в силу подпункта 3) статьи 165 ГПК. Согласно статье 194 ГПК, председательствующий лишь удостоверяется в судебном разбирательстве в ознакомлении лиц, участвующих в деле, с процессуальными правами и обязанностями, а в случае неознакомления разъясняет им права и обязанности.

Судами Павлодарской области по поступившим через электронный сервис «Судебный кабинет» и информационную систему «Төрелік» исковыми заявлениям (заявлениям) процессуальные акты, в том числе определение о подготовке дела к судебному разбирательству, вкладываются в электронную базу и участники процесса через электронный сервис знакомятся с правами и обязанностями, предусмотренными статьей 46 ГПК. Права и обязанности, а также правовые последствия несвоевременности представления доказательств также разъясняются в предварительном судебном заседании или непосредственно в судебном заседании (если лица, участвующие в деле, не являлись на беседу и не участвовали в предварительном судебном заседании). Кроме того, судами заполняются листы ознакомления с процессуальными правами и обязанностями, в которых лица, участвующие в деле, непосредственно в судебном заседании расписываются после разъяснения им прав и обязанностей. Эти листы приобщаются к материалам дела. Указанные процессуальные действия судьи фиксируются посредством аудио,- видеозаписи.

Судами Восточно-Казахстанской области и города Астана отбирается расписка у сторон об ознакомлении с правами и обязанностями. В целях исключения необоснованных жалоб о неразъяснении прав и обязанностей в случаях, когда отсутствует аудио-видеофиксация предварительного судебного заседания и не ведется протокол, представляется правильной позиция судов, использующих любые виды фиксации выполнения таких действий.

Наиболее воспринятым гражданами и их представителями является устное разъяснение судьей прав и обязанностей сторонам правовых последствий непредставления доказательств, права на примирительные процедуры на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в соответствии с требованиями подпунктов 3), 4), 5) статьи 165 ГПК.

Такие действия, при отсутствии АВФ, фиксируются в письменной форме с изложением содержания норм ГПК, регламентирующих эти вопросы, удостоверением их проведения судом подписями лиц, участвующих в деле, в листе ознакомления. При этом в определении о подготовке дела к судебному разбирательству указывается о проведении судьей действий со ссылкой на статьи, регламентирующие данные вопросы, и прилагается лист ознакомления.

Разработка образца извещения, повестки с включением в их содержание положений статьи 46 ГПК в соответствии с подпунктом 7) части первой статьи 128 ГПК обеспечит единый подход к выполнению этого процессуального действия судами.

Статьей 72 ГПК обязанность доказывания возложена на стороны.

Стороны должны выполнить такие действия в установленные судьей сроки, которые соответствуют добросовестному ведению процесса и направлены на содействие производству.

Установлены случаи нарушения названных норм гражданами, принимающими участие в процессе без представителя, гражданами и юридическими лицами, имеющих представителей в суде.

Примерный перечень нарушений, явно не содействующих производству в суде: непредставление отзыва и доказательств, в сроки установленные судом; уклонение от явки в суд по вызовам и извещениям суда; заявление ходатайств перед окончанием судебного разбирательства с целью затягивания процесса; покидание зала судебного заседания до окончания судебного разбирательства; неподчинение распоряжениям председательствующего по делу; предъявление заведомо необоснованного иска; предъявление иска без виновного поведения ответчика и др.

Между тем согласно части 2 статьи 21 ГПК законные распоряжения, требования, поручения, вызовы, запросы и другие обращения судов и судей при отправлении правосудия обязательны для всех государственных органов,

органов местного самоуправления, юридических лиц, должностных лиц, граждан и подлежат исполнению на всей территории Республики Казахстан.

Такие нарушения допускались представителями: адвокатами, лицами, имеющими высшее юридическое образование (далее – представители по доверенности), работниками юридических лиц, несмотря на свой статус и наличие юридического образования.

Наиболее распространенными видами злоупотребления правами представителями, влекущих необоснованное затягивание процесса, в связи с необходимостью отложения судебного разбирательства по делу судами указаны: неоднократное заявление по одному и тому же делу отводов судье по основаниям, не предусмотренным законом; представление дополнения к иску, возражения на отзыв, новых доказательств, заявление ходатайств об ознакомлении с документами не на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а в судебном заседании; создание препятствий для примирения сторон и др.

В силу части первой статьи 57 ГПК граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

При рассмотрении дел в подавляющей части принимали участие представители сторон по доверенности – лица, имеющие высшее юридическое образование (далее – представители по доверенности), а не адвокаты.

К примеру, судами города Астана окончено в 2016 году 57669 дел, из них с участием адвокатов – 2995 дел, с участием представителей по доверенности, в том числе и работниками юридических лиц – 22179 дел.

Судами Северо-Казахстанской области с участием представителей сторон рассмотрено 5645 гражданских дел, в разбирательстве которых участвовали 1808 адвокатов и 3857 представителей по доверенности.

Согласно информации Актюбинского областного суда снижается доля участия адвокатов по гражданским делам и чаще принимают участие в суде представители по доверенности. В некоторых районах области адвокаты принимают участие по делам, где их участие является обязательным, что объясняется недостаточным количеством адвокатов в регионе, позволяющим обеспечить гражданам право на квалифицированную юридическую помощь. Соотношение участия адвокатов/представителей по доверенности в 2016 году следующее: Байганинский районный суд – 1/11; Мугалжарский районный суд – 8/63 (коллектив адвокатов закреплен за судом один адвокат); Мугалжарский райсуд – 250/104; Мартукский райсуд – 11/42; В СМЭС рассмотрено с участием адвокатов 5% дел. В Иргизском районном суде принимают участие представители по доверенности, поскольку юридической консультации в районе не имеется, коллектив адвокатов за судом закреплен один адвокат.

В военных судах республики соотношение участия в судебных процессах адвокатов/представителей по доверенности – 45/123. Аналогичное положение наблюдается в других судах республики.

В Карагандинской области институт представительства развит и в процентном соотношении участие по делам как адвокатов, так и представителей по доверенности, относительно равен. Аналогичное соотношение представительства в Южно-Казахстанской области – 40% / 50%.

В Мангистауской области граждане обращаются к услугам лиц, которые зачастую не имеют высшего юридического образования, но работают в юридических фирмах и оказывают юридическую помощь путем консультации, подготовки отзыва, встречного иска.

По фактам злоупотребления правами представителями суды чаще ограничивались вынесением частных определений в адрес адвокатов, представителей – работников юридических лиц, исполнение которых не всегда контролировалось, редко отказывали во взыскании представительских расходов или привлекали к административной ответственности за проявление неуважения к суду.

В отношении представителей по доверенности в связи с невозможностью вынести за такие нарушения частное определение суды, наоборот, привлекали их к административной ответственности либо вовсе не принимали никаких мер.

Некорректное поведение в судах представителей: адвокатов и представителей по доверенности – негативно сказывалось на своевременном восстановлении нарушенных прав граждан, с обеспечением права на квалифицированную юридическую помощь.

К примеру, Есильским районным судом города Астана по иску Б. к АО о признании действий по внесению на комиссию материалов о лишении международной стипендии «Болашак» незаконными вынесено частное определение в отношении адвоката истца за проявление неуважения к суду. Адвокат в ходе проведения судебных прений без разрешения суда демонстративно удалился из зала суда, чем не обеспечил право своего доверителя на представительство его интересов в суде. Суд указал, что адвокат допустил грубое нарушение профессиональных норм поведения адвоката и нормы ГПК, Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности», Кодекса профессиональной этики адвокатов, что является недопустимым. Результаты рассмотрения частного определения суду не сообщены, хотя в адрес Министерства юстиции Республики Казахстан направлено судом три напоминания об его исполнении.

При рассмотрении Алматинским районным судом города Астана дела по иску М. к ТОО и др. о взыскании ущерба в связи с заливом квартиры и представительских расходов в размере 250 000 тенге истца по доверенности

представлял ее супруг. Им заявлено два необоснованных отвода судьбе. Согласно протоколу судебного заседания представитель вел себя недисциплинированно, о чем ему делались замечания. В суде апелляционной инстанции представитель также дважды заявил отвод судьям, на заседание коллегии не явился. За неоднократное нарушение порядка в судебном заседании он подвергнут административному взысканию в виде штрафа.

Бостандыкским районным судом города Алматы по делу по иску П. и др. к КСП об истребовании документов и устранении нарушений прав собственников помещений и др. вынесено частное определение в адрес Президиума АГКА за нарушения, допущенные адвокатом. Судом неоднократно объявлялось ему замечание за опоздания в судебные заседания, нарушение порядка в судебном заседании.

При рассмотрении Кызылординским городским судом дела по иску Е. и др. к нотариусу, АО о признании договора недействительным адвокат истца, вопреки нормам ГПК, Закона «Об адвокатской деятельности», нарушал порядок в судебном заседании. За неуважение, проявленное к суду, адвокату сделано предупреждение, а в последующем вынесено частное определение.

В судах Жамбылской области установлены нарушения адвокатами в части предъявления требований о взыскании представительских расходов.

По делу Д. в суде апелляционной инстанции адвокат, представляющий ее интересы, не принимал участие, что явилось основанием для отложения рассмотрения дела. Коллегия признала, что адвокатом была оказана неквалифицированная юридическая помощь Д., которая является ветераном труда и пенсионером по возрасту. Несмотря на это, адвокатом оценены представительские услуги в 70 000 тенге. Судом апелляционной инстанции направлено письмо в коллегия адвокатов о фактах оказания неквалифицированной юридической помощи и необходимости оказания бесплатной юридической помощи социально защищаемым слоям населения, перечень которых дан в статье 68 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях».

При рассмотрении дела по иску АО к ИП о взыскании долга отказано в удовлетворении заявления о возмещении расходов по оплате услуг адвоката за счет средств республиканского бюджета. В соответствии со статьей 114 ГПК, ответчик Р. с ходатайством об освобождении от оплаты юридической помощи не обращалась, адвокат судом ответчику не назначался.

В военных судах Республики злоупотребление правами выражается в неявке без уважительных причин или в связи с занятостью на других процессах, опозданиях на судебные заседания, не принятии мер, способствующих примирению сторон, в основном представителями по доверенности. Судами никаких мер реагирования в отношении таких лиц, в целях пресечения злоупотребления правами, не принято.

На низкое качество обеспечения представительства представителями по доверенности указывается судами Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской областей.

Представителями по доверенности в целях затягивания процесса заявляются необоснованные отводы. К примеру, в судах Карагандинской области по делам К. представителем во всех судебных заседаниях заявлены отводы судьям, рассматривавшим дела ее доверителя, в том числе трижды одному и тому же судье, что приводило к отложению дела для обсуждения ходатайств. По делу по заявлению А. об обжаловании незаконного действия (бездействия) и.о. руководителя ГУ и руководителя отдела представитель заявителя С. пять раз заявлял отвод судье и прокурору, препятствуя рассмотрению дела по существу. В деле по иску ИП к К. о взыскании долга тот же представитель С. дважды заявлял отвод судье.

К представителям, злоупотребляющим своими правами, позволяющим от имени доверителей некорректные, порой и оскорбительные высказывания как в адрес участников процесса, так и в адрес суда, не приняты меры административного взыскания. В обоснование позиции Карагандинским областным судом делается ссылка на то, что это представители по доверенности, ходатайства и жалобы составляют и подписывают от имени доверителей. *Между тем статья 119 ГПК не содержит каких-либо исключений для привлечения к административной ответственности по субъектному составу виновных лиц за проявление неуважения к суду.*

Адвокатский календарь посредством АИАС «Төрелік» и «Судебного кабинета» предназначен для исключения необоснованных ходатайств адвокатов об отложении дел, необоснованного затягивания процессов.

Адвокатский календарь используется судами города Астана, судами Жамбылской, Павлодарской областей, за исключением СМЭС города Астана (технические неполадки) и СМЭС города Павлодар (3% участия адвокатов по делам).

Судами Мангистауской области неиспользование адвокатского календаря объясняется направлением sms-сообщений, извещением на портале Верховного Суда. После назначения дела секретарь судебного заседания, заполняя карточку по делу в программе АИАС «Төрелік», во вкладке – судебное заседание – имеет возможность проверить зарегистрированного участника судебного заседания на занятость по календарю.

По мнению судов Северо-Казахстанской области, в связи с отсутствием в адвокатском календаре полных данных о судебных заседаниях, назначенных другими судами Республики Казахстан, его применение не обеспечивает достижение цели – исключения необоснованного отложения дела.

Для пресечения злоупотребления правом представителей по доверенности представляется правильным обсудить возможность введения

«календаря судебного представителя», расширив субъектный состав представителей.

Согласно части второй статьи 58 ГПК дела юридических лиц ведут в суде их руководители, действующие в пределах полномочий, предоставленных им законом, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами, и (или) их представители.

Указанные нормы соблюдаются и интересы юридических лиц в судах в основном представляют работники юридических лиц – по делам этих юридических лиц, а государственных органов – по делам этих государственных органов и территориальных подразделений в соответствии с подпунктом 2) части первой статьи 58 ГПК.

В СМЭС представителями сторон выступали чаще их работники или представители по доверенности. К примеру, в СМЭС Павлодарской области по 62% дел представителями выступали их работники либо представители по доверенности по 35% дел, с незначительной долей участия адвокатов по 3% дел.

В силу части второй статьи 72 ГПК, бремя доказывания по делам, вытекающим из публично-правовых отношений, возложено на органы государственной власти, местного самоуправления, общественного объединения, организации, должностных лиц и государственных служащих, чьи акты, действия (бездействие) обжалуются (далее – государственные органы).

Из статистических данных за 2016 год усматривается, что дел указанной категории с вынесением решений окончено – 9457, прекращено – 2115 дел. Удельный вес занимают дела по заявлениям об оспаривании актов, действий (бездействия) судебных исполнителей – 3673/793; налоговых органов – 1613/455; местных исполнительных органов – 148/202.

По данным судов регионов нарушения статьи 72 ГПК допускались представителями государственных органов и чаще: органами местного самоуправления, Департаментом юстиции, судебными исполнителями.

Представители государственных органов не обеспечивали надлежащего представительства государственных интересов в судах в состязательном процессе, не представляя доказательства и отзыв по предъявленным к ним требованиям; проявляя явное неуважение к суду, уклонялись от явки в судебное заседание, вызывая обоснованное недовольство граждан, связанное с отложением дел.

К примеру, в суды города Астана в течение 2016 года поступило 2 466 заявлений в порядке главы 29 ГПК, по спорам, вытекающим из публично-правовых отношений, по которым представители государственных органов уклонялись от явки в суд. Дела отчасти рассматривались без их участия.

По делу в связи с заявлением С. к ГУ и другим о признании постановления акимата незаконным представитель ответчика не обеспечил надлежащего

представительства государственных интересов в судах, дважды не являлся по вызову суда, не представил отзыв. Дело рассмотрено судом в отсутствие представителя ответчика. Вынесено решение об удовлетворении требований заявителя, которое оставлено без изменения постановлением суда апелляционной инстанции. Представитель ответчика на заседание суда апелляционной инстанции также не явился. Доводы апелляционной жалобы о применении срока исковой давности коллегия признала процессуальным упущением, поскольку такое ходатайство в суде первой инстанции не заявлялось.

По делу по иску Щ. к ГУ и другим не все ответчики явились в судебное заседание и представили отзыв.

Иск РГУ к АО о возмещении вреда удовлетворен в части на сумму 2 133 093 тенге, при сумме иска – 4 351 391 тенге. В нарушение части первой статьи 72 ГПК, истец не представил доказательств в обоснование предъявленной к взысканию суммы. Представитель РГУ отказался представить документы о балансовой стоимости поврежденной весовой арки, стоимости затрат на ее восстановление до окончания работ. Данное обстоятельство в силу части первой статьи 73 ГПК расценено судом как процессуальное упущение истца.

В судах Восточно-Казахстанской области имеет место отложение судебного разбирательства дел по ходатайству представителей государственных органов из-за неподготовленности к судебному процессу либо для предоставления суду документов, которые следовало представить в период подготовки дела к судебному разбирательству.

В судах регионов аналогично не обеспечивалось надлежащее представительство интересов государства, к примеру, по следующим делам: по заявлению Б. к ГУ; по заявлению Д. к УЮ и другим; по заявлению АО к ГУ о взыскании суммы неустойки; по заявлению М. к ГУ и другим об обжаловании решения государственного органа.

Талдыкорганским городским судом по делу по иску ГУ к К., М. о взыскании задолженности вынесено частное определение в адрес акима в отношении ГУ в связи с несвоевременным предоставлением доказательств.

СМЭС Карагандинской области вынесено 54 частных определения, из них 12 частных определений вынесено в адрес государственных органов акимата и Департамента государственных доходов.

По делу по заявлению ТОО к ГУ и другим о взыскании суммы долга и обращении взыскания на заложенное имущество вынесено частное определение в адрес акимата за проявление неуважения к суду. Представители ответчиков не явились в суд по вызовам более 6 раз. Суд указал, что согласно части первой статьи 196 ГПК лица, участвующие в деле, обязаны заблаговременно известить суд о причинах неявки в судебное заседание и представить доказательства уважительности этих причин.

Неявка в судебное заседание представителя ответчика без извещения причин является проявлением неуважения к суду и судебной власти.

Вынесено частное определение в адрес РГУ, которое, предъявив требование о признании банкротом ТОО, явку представителя в суд не обеспечило, не предоставило запрошенные судом подлинники документов.

Частное определение по факту проявления неуважения к суду ответчиками ГУ 1, ГУ 2 адресовано акимату с указанием на непредставление отзыва и неоднократной неявки в судебное заседание. В результате действий ответчиков судом подготовка дела продлена на один месяц.

По делу по иску А. к ГУ и другим о признании недействительным решения акима, государственного акта, договора купли-продажи, отмене их регистрации суд также ограничился вынесением частного определения и довел до сведения акима области о нарушениях норм ГПК при осуществлении представительства.

По делу по иску ГУ к ИП о признании недобросовестным участником государственных закупок судом вынесено частное определение в адрес истца в связи с неявкой в судебное заседание по четырем вызовам, непредставлением подлинников документов, приобщенных к исковому заявлению, затягиванием судебного процесса. Заявление оставлено без рассмотрения.

Талдыкорганским городским судом вынесено частное определение по делу в связи с иском М. к А. об устранении нарушений прав собственности на земельный участок и встречным иском А. к М. о сносе строения, в отношении представителя СЭС о необоснованной неявке представителя в судебные заседания.

По делу по исковому заявлению АО к Л., ГУ и другим об освобождении имущества от обременений вынесено частное определение в отношении представителя за неявку в судебные заседания без уважительных причин.

Судом вынесено частное определение по иску прокурора к РГУ, ТОО об отмене государственной перерегистрации в адрес прокуратуры.

В силу части пятой статьи 54 ГПК, прокурор, предъявивший иск, пользуется всеми процессуальными правами, а также несет все процессуальные обязанности истца. Однако надлежащим образом извещенный о проведении подготовки дела к судебному разбирательству прокурор не выполнял указания суда, не произвел замену ненадлежащего ответчика. Свои обязанности прокурор выполнил на стадии судебного разбирательства, после неоднократных напоминаний со стороны суда.

По отдельным делам отсутствует информация об исполнении частных определений и пресечении нарушений, что свидетельствует о формальном подходе судов к пресечению злоупотребления правами. Вынесение частных определений чаще не имело ожидаемого результата, направленного на пресечение нарушения.

Судом № 2 Казыбекбийского района 20 января 2016 года вынесено частное определение в адрес ГУ за ненадлежащее исполнение процессуальных обязанностей по гражданскому делу по заявлению Б. о признании С. недееспособным.

ГУ, привлеченное к участию в деле в порядке статьи 326 ГПК, явку своего представителя в судебное заседание не обеспечило и дело рассмотрено без его участия. В деле отсутствует информация о принятых мерах по рассмотрению частного определения, а также сведения о назначении опекуна, несмотря на неоднократные напоминания (последнее напоминание от 18 марта 2016 года).

Решением Таразского городского суда от 29 апреля 2016 года в удовлетворении требований Б. о понуждении ГУ к отмене регистрации права собственности движимого имущества отказано. Судом удовлетворено ходатайство прокурора о вынесении частного определения в адрес ГУ за проявление неуважения к суду и неявки в судебное заседание по шести вызовам. Данных об исполнении частного определения в деле не имеется.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Костанайской области от 20 апреля 2016 года в удовлетворении иска ГУ к ТОО о понуждении исполнить гарантийные обязательства об устранении дефектов кровли завершеного строительством дома по договору о государственных закупках, взыскании неустойки и судебных расходов отказано. Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда решение отменено, вынесено новое решение об удовлетворении иска. Коллегией было установлено, что ответчик ненадлежаще исполнил обязательства по строительству. Представители истца ГУ в судебные заседания суда апелляционной инстанции дважды не являлись без уважительных причин, истребованные дополнительно доказательства о протекании кровли дома не представили. Невыполнение истцом требований о представлении доказательств коллегией признала основанием для вынесения частного определения. Об изложенном доведено до сведения ГУ. Данных о принятии мер по частному определению в деле не имеется, напоминания об исполнении не направлялись.

В связи с непредставлением доказательств по делу по иску председателя ОО к Е. о признании незаконным и отмене решения ОО и др. Семейским городским судом Восточно-Казахстанской области вынесено частное определение. Доведено об этом до сведения прокурора города. Сведений о принятых мерах в деле не имеется с 16 мая 2016 года.

По делу по иску И. к Ч. и другим о признании договоров купли-продажи недействительными судом вынесено частное определение в связи с непредставлением суду истребованных доказательств – легализационного дела. Сведений о принятых мерах в деле не имеется с 20 мая 2016 года.

Аналогичные нарушения допускались судебными исполнителями.

По данным суда города Астана удельный вес среди споров, вытекающих из публично-правовых отношений, занимают споры об обжаловании действий судебных исполнителей – 907 из 2466. Аналогично в других регионах.

По делу по жалобе Т. к государственному судебному исполнителю о признании постановления в части признания незаконным взыскания задолженности в размере 25% с заработной платы в сумме 1275839 тенге судебный исполнитель в судебное заседание не явился трижды. Решением суда жалоба удовлетворена, постановление судебного исполнителя признано незаконным. Такие же нарушения допущены по делам об обжаловании действий судебных исполнителей: К. и других.

По делу по жалобе Л. к частному судебному исполнителю исполнительного округа города Астана Сарыаркинским районным судом города Астана вынесено частное определение в адрес Региональной палаты исполнительного округа и Департамента юстиции города Астана 8 февраля 2016 года. Нарушения требований ГПК выразились: в неявке в суд по четырем вызовам, непредставлении доказательств на требования суда. Данных о принятых мерах по частному определению в деле не имеется, напоминания судом не направлялись.

Меры имущественной и административной ответственности к представителям - работникам юридических лиц и государственных органов в связи со злоупотреблением правами суды принимали редко, в основном ограничивались вынесением частных определений.

Частью седьмой статьи 73 ГПК предусмотрено, что при нарушении сроков и порядка представления доказательств по причинам, признанным судом неважными, виновные должностные или иные лица, не участвующие в деле, подвергаются административному взысканию.

Из сведений Западно-Казахстанского, Восточно-Казахстанского, Павлодарского областных судов должностными и иными лицами, не участвующими в процессе, не допускались нарушения сроков и порядка представления доказательств.

Другими судами при установлении таких фактов меры воздействия в соответствии с требованиями части седьмой статьи 73 ГПК не приняты. По некоторым делам вынесены частные определения, которые также не достигли ожидаемого результата.

К примеру, по делу по иску АО к РГУ о признании незаконными актов о результатах проверки по соблюдению экологического законодательства был направлен запрос в ГУ. На неоднократные напоминания суда ответ не представлен в установленный судом срок.

По делу по иску ГУ к ТОО 1 и другим о взыскании суммы СМЭС Мангистауской области удовлетворено ходатайство истца об оказании содействия в истребовании доказательства и направлен запрос

в ТОО 2 с указанием срока исполнения и адреса электронной почты. Ответ на запрос поступил спустя четыре месяца после рассмотрения дела.

Согласно части девятой статьи 73 ГПК, если сторона удерживает у себя истребуемое судом доказательство и не представляет его по запросу суда в установленный судом срок, предполагается, что содержащиеся в нем сведения направлены против интересов этой стороны и считаются ею признанными.

Данная норма применена судами по изученным 6 делам. К примеру, по делу по заявлению Х. к РГУ о признании незаконным и отмене уведомления судом направлялся запрос третьему лицу – ГУ о высылке материалов проверок заявителя. ГУ не обеспечило явку представителя в судебное заседание и не представило истребованные доказательства. Суд применил положения части девятой статьи 73 ГПК и указал, что удержание истребуемого судом доказательства и непредставление его по запросу суда в установленный судом срок расценивается как наличие в нем сведений, направленных против интересов этой стороны и считаются ею признанными. Непредставление суду имеющихся у сторон доказательств исключает возможность представления этих доказательств суду апелляционной, кассационной инстанций.

В связи с непредставлением суду истребуемой информации судом вынесено частное определение в адрес ГУ. По результатам рассмотрения сообщено, что должностным лицам указано о недопущении впредь подобных нарушений, а также проведен семинар на знание действующего законодательства Республики Казахстан.

По делу по заявлению ТОО к РГУ, ГУ о признании действий незаконными и отмены уведомления о погашении налоговой задолженности этим же судом вынесено частное определение в отношении ГУ. Адресат только продублировал предыдущий ответ.

Такую же оценку с применением части девятой статьи 73 ГПК дал суд Карагандинской области при рассмотрении дела по иску А. к КПП, К. о возмещении морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинских услуг и удовлетворил иск. Истребованные судом медицинские карты истца не представлены больницей в связи с их утерей, что явилось препятствием для Балхашского городского суда назначить по делу судебно-медицинскую экспертизу.

По делу по иску М. к КГУ о признании незаконными приказов решением Аральского районного суда в удовлетворении иска отказано. Истец не представил документы в ходе предварительного судебного заседания. Выводы суда основаны на части девятой статьи 73 ГПК.

В силу части третьей статьи 105 ГПК при увеличении размера исковых требований рассмотрение дела в части увеличенных требований продолжается после представления истцом доказательств уплаты государственной пошлины в установленный судом срок.

По отдельным делам усматривается злоупотребление правами истцами в виде уклонения от уплаты госпошлины. Несмотря на предъявление фактически нового иска, которые судами необоснованно расценивались как увеличение требований, и в нарушение части третьей статьи 105 ГПК дела рассматривались без уплаты госпошлины.

Таразский городской суд Жамбылской области принял требования, увеличенные в ходе судебного заседания, и вынес решение без оплаты государственной пошлины по делу по иску Г. и др. к К. о разделе наследственного имущества и выделении доли наследника в виде денежной компенсации. Госпошлина уплачена спустя 11 дней после вынесения решения суда.

Карагандинским областным судом принимались заявления об увеличении исковых требований без доплаты госпошлины, и только после рассмотрения дела по существу разрешался вопрос о судебных расходах при вынесении решения с довысканием государственной пошлины с проигравшей стороны. Суды мотивировали свои действия ссылкой на часть вторую статьи 105 ГПК, которая регулирует другие вопросы, такие как доплата госпошлины при определении цены иска судом. К примеру, Д. обжаловал в суде действия судебного исполнителя. В ходе рассмотрения дела Д. фактически предъявил новые требования имущественного и неимущественного характера - просил суд, кроме признания действий судебного исполнителя незаконными, взыскать стоимость авиабилетов в сумме 79 988 тенге, компенсировать моральный вред в размере 1 200 000 тенге. Судом принято заявление Д. как увеличение исковых требований без оплаты государственной пошлины. Решением районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганда в удовлетворении жалобы Д. к частному судебному исполнителю о признании действий незаконными отказано. В доход государства с Д. довыскана государственная пошлина в размере 1 861 тенге.

Судами Северо-Казахстанской области также принимаются заявления об увеличении исковых требований без уплаты госпошлины. Такие действия мотивируются целью быстрого и полного рассмотрения требований.

В силу подпункта 3) части первой статьи 152 ГПК судья возвращает исковое заявление, если исковое заявление не соответствует требованиям статьи 148, подпунктов 1), 2), 3) и 5) части первой статьи 149 настоящего Кодекса и будет установлена невозможность устранения недостатков на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Предъявление исков без уплаты государственной пошлины либо в неустановленном Налоговым Кодексом размере суды не оценивают как неустранимое нарушение и принимают исковые заявления к производству суда.

Так, по делу по заявлению Л. к Д. и другим об установлении факта раздельного проживания супругов, признании имущества индивидуальной собственностью и освобождении имущества от ареста государственная пошлина была оплачена как за требование неимущественного характера. В ходе подготовки дела к судебному разбирательству, на предварительном заседании стороне истца было предложено произвести оценку имущества и оплатить 1% от стоимости отыскиваемой части, однако истец настаивал на том, что указанное требование является требованием неимущественного характера, оплата государственной пошлины в размере 50% от 1 МРП достаточна. Определением Костанайского городского суда от 13 апреля 2016 года требование в части имущества оставлено без рассмотрения, по остальным требованиям вынесено решение по существу. Определением апелляционной судебной коллегии определение суда оставлено без изменения.

Положения части третьей статьи 105 ГПК об уплате государственной пошлины при подаче иска в соответствии с ценой иска применялись судами правильно. Вместе с тем по отдельным делам имеется недоплата госпошлины ввиду неправильного подсчета и эти недостатки судами не устранены.

СМЭС Кызылординской области принято, но впоследствии оставлено без рассмотрения заявление ТОО к ГУ о признании незаконным и отмене уведомления об устранении нарушений, выявленных органами государственных доходов по результатам камерального контроля. При подаче заявления заявителем уплачена сумма государственной пошлины в размере 1061 тенге, тогда как в соответствии подпунктом 3 пункта 1 статьи 535 Налогового кодекса с подаваемых в суд исковых заявлений, заявлений особого искового производства, заявлений (жалоб) по делам особого производства, иных документов государственная пошлина взимается в следующем размере: с жалоб на неправомерные действия государственных органов и их должностных лиц, ущемляющие права юридических лиц, - 500 процентов.

В деле по иску М. к АО о взыскании суммы и компенсации морального вреда, рассмотренного судом № 2 города Актау Мангистауской области 2 сентября 2016 года, судебный акт изменен постановлением суда апелляционной инстанции. Иск был принят и разрешен судом первой инстанции без предоставления истцом данных об уплате государственной пошлины в размере 1% по требованию о взыскании суммы. С истца в доход государства взыскана сумма недоплаченной государственной пошлины в размере 183812,23 тенге.

В силу статьи 109 ГПК по результатам рассмотрения дела суд распределяет судебные расходы между сторонами.

Суд может возложить судебные расходы на лицо, злоупотребляющее правами.

Злоупотребление правом допущено адвокатом по делу по заявлению С. к Т. об определении порядка общения родителя с ребенком в специализированном межрайонном суде по делам несовершеннолетних города Алматы. Ответчиком и его представителем в течение двух месяцев не выполнялись процессуальные обязанности. На судебное разбирательство ответчик не явился, заявлено ходатайство об отложении дела, для ознакомления и подготовки отзыва. Ознакомление с делом состоялось спустя один месяц, содержание отзыва не соответствовало требованиям статьи 166 ГПК. На основании заявления истца судом вынесено определение об оставлении заявления без рассмотрения. На заседание суда ответчик не явился, но в суд направлено заявление о взыскании представительских расходов в сумме 700 000 тенге. В удовлетворении заявления судом отказано в связи с тем, что сторона ответчика злоупотребляла процессуальными правами и не выполняла процессуальных обязанностей, затягивала процесс, воспрепятствовала рассмотрению дела, отказ в подобных случаях предусмотрен частью 2 статьи 109 ГПК.

СМЭС Атырауской области по делу по иску АО к ТОО об исполнении гарантийного обязательства по договорам о государственных закупках работ и взыскании 448 800 тенге судебные расходы возложены на ответчика в соответствии с частью второй статьи 109 ГПК. Несмотря на то, что в иске истцу отказано, суд правильно указал на злоупотребление правом ответчиком, повлекшее за собой затягивание судебного процесса, выразившееся в невыполнении им процессуальных обязанностей: не представлении отзыва на иск, уклонении от явки на осмотр объекта при производстве экспертизы и дважды - в судебных заседаниях.

По результатам рассмотрения дела по иску РГП к ТОО 1, ТОО 2 о понуждении к заключению договора и др. СМЭС Павлодарской области указал на злоупотребление правом истцом. В порядке статьи 48 ГПК истцом дважды изменялись требования путем увеличения и уменьшения объема требований. ТОО 1 заявлено ходатайство о возмещении ему судебных расходов в размере 106172 тенге в порядке части второй статьи 109 ГПК в связи с незаконным привлечением его к участию в деле. Суд признал, что истец, подав заявление об исключении ТОО 1 из числа ответчиков только перед разрешением дела по существу, злоупотребил процессуальными правами и ходатайство ТОО 1 удовлетворил в части взыскания с истца 89 548 тенге. Решением суда в удовлетворении иска истцу отказано.

В силу части шестой статьи 109 ГПК, копия судебного акта не позднее пяти рабочих дней с момента вступления в законную силу направляется судом в налоговый орган по месту регистрации (гражданина)

или нахождения (юридического лица) судебного представителя, расходы по оплате услуг которого компенсированы судом.

Положения настоящей нормы направлены на пресечение фактов злоупотребления правами представителями по доверенности, которыми такая деятельность осуществляется на системной основе, с получением доходов без уплаты соответствующих налогов.

Судами Западно-Казахстанской области, за исключением специализированного суда по делам несовершеннолетних, эта норма не соблюдается. Аналогичное положение в судах города Алматы, Алматинской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Карагандинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областей.

Решениями судов Мангистауской области по иску М. к К. о разделе общего имущества путем выплаты денежной компенсации иск удовлетворен, за услуги представителя по доверенности взыскано 100 000 тенге; по делу по иску И. к Д. и другим о взыскании суммы с ответчиков в пользу истца взыскана сумма за представительские расходы по доверенности в размере 50 000 тенге. Решения в налоговый орган не направлены.

В соответствии с требованиями статьи 114 ГПК суд взыскивает убытки за потерю времени.

Лица, участвующие в деле, и их представители редко предъявляют такие требования, ограничиваясь правильным разрешением материально-правового спора по существу. Но и при предъявлении требований суды формально относятся к его разрешению, в основном отказывая в иске, хотя данная норма является действенной и пресекает злоупотребление правом.

Отдельными судами убытки взыскиваются без представления расчета. Между тем в силу части второй статьи 114 ГПК, размер убытков определяется судом с учетом конкретных обстоятельств, в том числе исходя из действующих норм оплаты труда в данной местности.

К примеру, районным судом № 2 Ауэзовского района города Алматы по делу по иску М. к С., нотариусу о признании завещания недействительным удовлетворено заявление ответчика о взыскании убытков в связи с потерей времени. Установлено, что истец трижды предъявлял аналогичные иски в суд, которые затем просил оставить без рассмотрения. С. мотивировала требования тем, что теряла время, являясь по вызовам в суд, но данных об оплате труда в данной местности ею не представлено.

Детальный расчет убытков за потерю времени в размере 11 585 тенге проведен ответчиком по делу по иску Е. к ТОО о взыскании заработной платы. Требование о взыскании убытков мотивировано предъявлением истцом заведомо необоснованного иска. В заявлении приведен расчет убытков за потерю рабочего времени, в который включены: время на подготовку отзыва и документов и участие в судебных заседаниях - всего 4 часа. С учетом того, что на 2016 год установлены 1960 рабочих часов, что составляет

163,33 раб/часов в месяц, а также зарплата за один рабочий день 2896,33 тенге (средняя зарплата 473058 тенге: 163,33 раб/часов в месяц), предъявлено ко взысканию 11585 тенге (2896,33 тенге x на потраченные 4 часа). Судом в иске Е. отказано, но взысканы убытки ответчика ТОО за потерю рабочего времени представителя в размере 11585 тенге и расходы по оплате государственной пошлины в размере 347 тенге.

Решением СМЭС Мангистауской области в удовлетворении заявления ТОО к АО о взыскании убытков отказано ввиду отсутствия правовых оснований, несмотря на очевидность предъявления необоснованного иска.

Суд мотивировал тем, что не представлены доказательства о нарушении прав ответчика и о фактической потере заработной платы, либо наличии других убытков.

Аналогичной позиции придерживались: СМЭС Восточно-Казахстанской области по делу по заявлению ТОО о признании недобросовестным участником государственных закупок, взыскании компенсации убытков за потерю времени; Риддерский городской суд Восточно-Казахстанской области по делу по иску З. к Н. и другим о разделе наследственного имущества и другие суды регионов.

Об отсутствии примеров применения статьи 114 ГПК указано судами Акмолинской, Атырауской, Жамбылской, Западно-Казахстанской, Карагандинской областей и Алматинским городским судом.

Павлодарским городским судом по делу с иском П. к Ш. об устранении препятствий в пользовании земельного участка и по встречному иску Ш. к П. о взыскании убытков за потерю времени в удовлетворении иска П. к Ш. отказано. Встречные исковые требования Ш. удовлетворены в полном объеме. Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 27 мая 2016 года решение суда изменено, во встречном иске отказано. Коллегия сослалась на часть первую статьи 114 ГПК, которой установлена санкция только за предъявление в суд заведомо необоснованного иска. Таких доказательств по делу не имеется.

Вместе с тем Павлодарским областным судом приведены примеры злоупотребления правом при предъявлении заведомо необоснованных исков, по которым убытки за потерю рабочего времени не взысканы ввиду непредъявления таких требований ответчиками (дело по иску И. к К. о лишении родительских прав; дело по иску ГУ к Ж. о лишении родительских прав).

Гражданами, чьи права нарушались противной стороной, не предъявлялись требования о применении этих норм, в отдельных случаях возможно ввиду недостаточной правовой осведомленности, несмотря на участие представителей в суде.

В силу части первой статьи 115 ГПК, если истец отказался от поддержания своих требований вследствие добровольного удовлетворения

их ответчиком после предъявления иска, суд по ходатайству истца взыскивает с ответчика все понесенные судебные расходы. Если предъявление иска не вызвано виновным поведением ответчика, то судебные расходы возлагаются на истца в случае признания иска ответчиком в суде.

Судом города Актобе по делу по иску А. к С. о выселении взысканы судебные расходы с истца, поскольку предъявление иска не вызвано виновным поведением ответчика. Требования истца мотивированы тем, что жилой дом, где проживает семья ответчика, по договору дарения перешел в собственность истца. Ответчиком предоставлен отзыв с приложением копии решения суда, согласно которому договор дарения признан недействительным.

Судом города Астана указывается на прекращение производства по 3144 делам, из которых 327 дел – в связи с отказом истца от иска вследствие добровольного удовлетворения исковых требований ответчиком после предъявления требований. Случаев возложения судебных расходов на истца при признании иска ответчиком в суде не имеется.

Талгарским районным судом Алматинской области по гражданскому делу в связи с иском Х. к Б. о признании права собственности на недвижимое имущество с земельным участком по состоявшейся (совершенной) сделке, по которому истец отказался от иска, взысканы с истца в пользу ответчика понесенные судебные расходы.

Отсутствие примеров применения положений статьи 115 ГПК о возложении судебных расходов на истца в случае предъявления иска без виновного поведения ответчика отмечено судами Акмолинской, Алматинской, Западно-Казахстанской, Карагандинской областей, Алматинским городским судом.

В силу части третьей статьи 115 ГПК при оставлении искового заявления без рассмотрения по основаниям, предусмотренным пунктами б), 8) статьи 279 ГПК, понесенные истцом судебные расходы не возмещаются. В таком случае истец возмещает ответчику судебные издержки, понесенные им в связи с ведением дела.

СМЭС Костанайской области оставлено без рассмотрения исковое заявление ГУ к ТОО об устранении недостатков работ по договору строительного подряда в пределах гарантийного срока, по заявлению истца. Одновременно судом удовлетворены требования ответчика о возмещении судебных издержек в порядке части третьей статьи 115 ГПК, связанных с производством по делу: технические услуги по обследованию разрушенных конструкций и представительские расходы.

Определением Павлодарского городского суда исковое заявление Л. к К. о защите чести и достоинства, о возмещении морального вреда оставлено без рассмотрения на основании подпункта б) статьи 279 ГПК. Судом по ходатайству ответчика с истца в пользу К. взысканы расходы

по оплате услуг представителя в размере 20 000 тенге. Аналогично по заявлениям ответчиков удовлетворялись их требования по возмещению судебных расходов судами других регионов.

Судами города Астана оставлено без рассмотрения 5 511 дел. Из них приведен только один пример взыскания с истца в пользу ответчика судебных расходов по оплате помощи представителя в размере 100 000 тенге в связи с оставлением искового заявления без рассмотрения, по делу по иску А. М. к А.Е., ИП о взыскании 2 500 000 тенге.

Суммы представительских расходов, предъявленных к взысканию при оставлении исковых заявлений без рассмотрения, не всегда соответствовали объему выполненных работ представителем.

Предъявленные к взысканию суммы судебных расходов ответчиков снижались с учетом добросовестности, справедливости, разумности, фактического нерассмотрения дела по существу и др.

К примеру, СМЭС Жамбылской области оставлено без рассмотрения исковое заявление ТОО 1 к ТОО 2 о взыскании неустойки в сумме 14 222 006 тенге в связи с неявкой истца в судебные заседания четырежды. Стороной ответчика предоставлена квитанция об уплате 500 000 тенге за представительские расходы в суде, о чем подано заявление в порядке статьи 109 ГПК. Судом взыскано 100 000 тенге.

На основании заявления представителя истца Атырауским городским судом оставлено без рассмотрения и возвращено заявление Н. к К. об обязанности ответчика снести незаконно возведенные постройки. Представителем ответчика заявлено ходатайство о возмещении судебных расходов, связанных с представительством в суде на сумму 200 000 тенге, которая снижена, и судом взыскано 70 000 тенге.

Районным судом № 2 Ауэзовского района города Алматы оставлено без рассмотрения исковое заявление Конкурсного управляющего ТОО к Ж. и другим о признании недействительным соглашения о переуступке прав и обязанностей к договору долевого участия по строительству жилого дома в жилом комплексе на основании заявления представителя истца. Представителем ответчика подано заявление о взыскании с истца в пользу ответчика 450 000 тенге в счет возмещения расходов представителя и 131 769 тенге в счет возмещения транспортных расходов представителя. С учетом принципов разумности и справедливости с истца взыскано 100 000 тенге на представительские расходы и транспортные расходы только поездом в сумме 94 235 тенге.

Предъявление требований ответчиком о возмещении судебных расходов истцом в связи с оставлением искового заявления без рассмотрения после вступления в законную силу определения признано Турксибским районным судом города Алматы процессуальным упущением стороны и в иске обоснованно отказано.

Карагандинским областным судом при оставлении иска без рассмотрения ответчикам судебные расходы не возмещались ввиду отсутствия соответствующих заявлений.

Об отсутствии примеров по применению положений части третьей статьи 115 ГПК указывается судами Акмолинской, Карагандинской и других областей.

Ведение специальной статистики по рассмотрению дел с применением статьи 115 ГПК, связанных с возложением имущественной ответственности с учетом невиновного поведения ответчиков на истца, возмещение истцом судебных расходов ответчика при оставлении исковых заявлений без рассмотрения позволило бы проводить надлежащий учет предъявления преждевременных исков, отчасти направленных на злоупотребление правами.

В силу статьи 198 ГПК, отложение разбирательства дела допускается, если суд сочтет невозможным рассмотрение дела в этом судебном заседании вследствие неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле, необходимости представления или истребования дополнительных доказательств по правилам статьи 73 настоящего Кодекса, при предъявлении встречного иска, в случае, предусмотренном частью второй статьи 153 настоящего Кодекса, необходимости совершения иных процессуальных действий.

Анализ показал, что причиной отложения судебных заседаний, наряду со злоупотреблениями правами лицами, участвующими в деле, является и ненадлежащая подготовка дел к судебному разбирательству. К примеру, допущено 5 отложений судебных заседаний по гражданскому делу по иску А. к ГУ и другим о признании недействительным решения акима и демонтаже ограждения. Суд разрешил вопрос о привлечении к участию в деле третьих лиц на стороне ответчиков только в ходе судебного разбирательства.

Такие примеры имеются и по другим делам.

В силу части первой статьи 119 ГПК меры ответственности за проявление неуважения к суду применяются судом в целях реализации конституционного принципа равенства всех перед судом и задач правосудия.

В соответствии с пунктом 9 нормативного постановления Верховного Суда «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти Республики Казахстан» за проявление неуважения к суду, если оно не содержит признака другого специального административного правонарушения или преступления, виновные лица несут административную ответственность по статье 653 КоАП, в соответствии с которой неуважением к суду признаются любые действия (бездействие), свидетельствующие о явном пренебрежении к суду или установленным в суде правилам.

Согласно статье 653 КоАП под проявлением неуважения к суду следует понимать неявку в суд без уважительных причин участников

процесса и иных лиц по повестке, извещению, уведомлению или вызову в случаях, когда дальнейшее рассмотрение в их отсутствие представляется суду невозможным; нарушение установленных в суде правил, в том числе неподчинение распоряжениям председательствующего в судебном заседании; иные действия (бездействие), явно свидетельствующее о неуважении к суду и (или) судье.

К административной ответственности в 2015 году привлечено лиц за неуважение к суду по 704 делам, в 2016 году по 585 делам, наблюдается тенденция к снижению.

По информации Алматинского городского суда в отношении лиц, по вине которых неоднократно откладывались судебные заседания, судами применялись меры в виде привлечения виновных лиц к административной ответственности и путем вынесения частных определений.

По делу по иску К. к РГП и другим о признании недействительным нотариально удостоверенного заявления Бостандыкским районным судом гор. Алматы вынесено частное определение по факту срыва судебных заседаний в отношении ответчиков.

К административной ответственности постановлением специализированного межрайонного административного суда (далее – СМАС) г. Алматы привлечен заместитель руководителя КГУ. Он признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, четырежды не обеспечил явку представителя КГУ для участия по делу в судебных заседаниях.

СМЭС Алматинской области по иску ИП к ГУ 1 и другим о признании постановления акимата о принудительном сносе ограждения недействительным привлечены к административной ответственности руководитель ГУ 2, и.о.руководителя ГУ 1 за неуважение к суду.

Постановлением СМАС г. Алматы А. признана виновной в совершении правонарушения, поскольку явилась в судебное заседание в состоянии алкогольного опьянения по гражданскому делу по иску Б. к А. о лишении родительских прав, рассматриваемому в специализированном межрайонном суде по делам несовершеннолетних г.Алматы. Действия ответчика расценены как умышленное нарушение установленных в суде правил, явно свидетельствующих о неуважении к суду.

По данным Атырауского областного суда в 2016 году в рамках рассмотрения гражданских дел привлечено к административной ответственности 12 лиц за проявление неуважения к суду.

Руководитель ГУ постановлением СМАС г.Атырау признан виновным и привлечен к административной ответственности в виде предупреждения за проявление неуважения к суду – неявки в судебные заседания.

Судами Восточно-Казахстанской области в 2016 году привлечено 325 лиц к административной ответственности, в том числе и по гражданским

делам, за проявление неуважения к суду: опоздание на судебное заседание, неявка на судебное заседание, явка в судебное заседание в состоянии алкогольного опьянения, нарушение установленных в суде правил. К примеру, по делу по иску ТОО 1 к ТОО 2 о взыскании задолженности из-за неявки представителя истца ТОО1 СМЭС направлен протокол об административном правонарушении и иные материалы дела в СМАС г. Усть-Каменогорск для разрешения вопроса по статье 653 КоАП.

В судах Западно-Казахстанской области также привлечены к административной ответственности лица за проявленное неуважение к суду, по вине которых были отложены судебные разбирательства. Судебное разбирательство по заявлению У. и других к акиму о признании решения акима незаконным дважды откладывалось по причине неявки представителя акимата. По данному факту был составлен протокол.

В Мангистауской области за анализируемый период имеется только один факт привлечения к административной ответственности директора ТОО за проявление неуважения к суду – неявку, трижды, в судебное заседание по делу по иску РГУ к ТОО и другим о признании договора возмездного оказания услуг недействительным.

Судом Павлодарской области за проявление неуважения к суду, выразившегося в неподчинении распоряжениям председательствующего в судебном заседании, нарушении порядка в судебном заседании, привлечена к административной ответственности представитель истца по делу по иску Ш.

По данным Северо-Казахстанской областной суда к административной ответственности за проявление неуважения к суду в судебном заседании привлечено 7 лиц при рассмотрении гражданских дел.

По делу по иску АО к ГУ о взыскании суммы, неустойки СМЭС вынесено частное определение в связи с неявкой, трижды, в судебные заседания представителя ГУ.

Причины отложения судебных разбирательств не всегда обоснованны.

Имели место случаи отложения судебного разбирательства по ходатайству участвующего в деле прокурора для подготовки им заключения (в Кызылжарском районном суде, в суде № 2 города Петропавловск); для подготовки сторон к прениям (в Айыртауском районном суде); для ознакомления адвоката с материалами дела (в суде Мамлютского районного суда). Между тем указанные действия стороны должны были выполнить до проведения судебного разбирательства.

Изучение дел показало, что судьи при подготовке дел к судебному разбирательству разъясняют лицам, участвующим в деле, права на примирительные процедуры в соответствии с подпунктом 5) статьи 165 ГПК.

Судами города Астана производство по делам прекращено: в связи с заключением мирового соглашения – по 438 делам, из них 120 дел – без участия представителей (адвокатов); в связи с соглашением об урегулировании в порядке медиации – 1612 дел, 445 из них – без участия представителей (адвокатов). Всего прекращено дел без участия представителей и адвокатов 665 дел.

В судах города Алматы большее количество дел, прекращенных в связи с примирением, рассматривалось с участием представителей сторон. Так, в 2016 году мировым соглашением сторон завершено 904 дела. Из них с участием представителей рассмотрено 768 дел (85%), без участия представителей – 136 дел (15%). Примирением в порядке медиации завершено 985 дел, с участием представителей – 604 (61,3%), без участия представителей – 381 дело (38,7%).

В судах Алматинской области большинство споров урегулированы в порядке судебной медиации, незначительное количество – с участием адвокатов.

Имеются примеры отмены определений судов об утверждении соглашений в рамках примирительных процедур в связи с нарушениями положений статьи 60 ГПК – заключение соглашения об урегулировании спора в порядке медиации при отсутствии у представителя полномочий на подписание такого соглашения. Пример: дело по иску Л. к Д. о взыскании суммы, рассмотренное Хромтауским районным судом Актюбинской области.

Жамбылским областным судом за анализируемый период судами области окончены в рамках примирительных процедур с заключением мирового соглашения 204 гражданских дела, из них 18 – без участия представителей (адвокатов); соглашением об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации – 1081, из них 463 – без участия представителей (адвокатов); соглашением об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры – 13 дел.

В судах Западно-Казахстанской области стороны заключали медиативные соглашения без участия представителей в основном по делам о расторжении брака, о взыскании алиментов на свое содержание, на обучение до достижения 21 года.

В судах Северо-Казахстанской области состоялось примирение сторон без участия представителей по 126 делам.

Капшагайским городским судом Алматинской области вынесено частное определение в адрес председателя АГКА о допущенных нарушениях законности адвокатом по делу по иску О. об отмене судебного приказа и прекращении взыскания алиментов с него и взыскания алиментов с О. В ходе предварительного слушания ответчик искивые требования признала, о чем подала заявление. Из дела следует, что стороны были готовы урегулировать спор в порядке медиации или заключить мировое соглашение. В деле имеется

мировое соглашение, подписанное истцом, против которого выступил адвокат Г. Им подано заявление об отводе судьи. В деле имеется заявление ответчика о принятии мер в отношении адвоката Г., который препятствует рассмотрению дела. Решением суда в удовлетворении иска отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Алматинского областного суда частное определение суда первой инстанции отменила, мотивируя тем, что адвокатом использовались законные методы оказания юридической помощи, все действия совершены в интересах истца и, кроме того, учтен пенсионный возраст адвоката, стаж работы. При этом не дана оценка доводам, приведенным судом в частном определении.

Акмолинским областным судом указывается, что злоупотребление правами имеет место чаще всего тогда, когда принимают участие в делах представители сторон. Адвокаты, вразрез интересам своего доверителя, создают препятствия для применения примирительных процедур, настаивая на разрешении дела судом по существу. К примеру, специализированным межрайонным судом по делам несовершеннолетних Акмолинской области из 375 рассмотренных дел окончено заключением соглашений об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации 36 дел без участия представителей.

По итогам обобщения судами внесены предложения по совершенствованию законодательства и обеспечению единства судебной практики в части применения норм ГПК, пресекающих злоупотребление правами.

**Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание**

Басуға 20.03.2018 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 3950 дана. Тапсырыс № 744.

Подписано в печать 20.03.2018 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 3950 экз. Заказ № 744.

“Жасыл Орда” ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74